

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Б. А. ТУРАЕВ

АБИССИНСКИЕ
ХРОНИКИ
XIV - XVI В. В.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

Б. А. ТУРАЕВ

АБИССИНСКИЕ ХРОНИКИ
XIV—XVI вв.

ПЕРЕВОД С ЭФИОПСКОГО
ПО Д Р Е Д А К Ц И Е Й
И. Ю. КРАЧКОВСКОГО

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

XVIII

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный секретарь академик Н. Горбунов

Июнь 1936 г.

Редактор издания академик И. Ю. Крачковский

Обложка работы художника А. М. Соловьева

Технический редактор О. Давидович. Ученый корректор Е. Мастыко.

Слано в набор 31 марта 1936 г. Подписано к печати 21 июня 1936 г.
188 стр. Фор. бум. 62×94 см.—11³/₄ п. л. 42.336 тип. зн. в л. 12.43 уч.-авт. л.
Ленгорлит 15700. Тираж 3200. АНИ № 1251. Зак. № 886.

Ленпромпечатсоюз, тип. артель „Печатня“, Прачечный пер., 6.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бедна оригинальными произведениями литература горной страны абиссинцев. Конечно, народное безыскусственное творчество и у них самобытно, но следов его мало сохранилось до нашего времени. Литература книжная, с самого зарождения проходит под знаком стороннего влияния, слагаясь в большинстве случаев из переводов произведений греков и может быть сирийцев в древнем периоде, арабов-христиан в более позднем. Только область религиозной поэзии и житий святых богата продуктами оригинального творчества; также богата ими литература историческая, в своих лучших произведениях имеющая право на внимание со стороны не только одних абиссиноведов.

Следы зарождения этой литературы можно было бы искать еще в древнем аксумском периоде, в тех надписях, которыми увековечивал свои военные подвиги царь, современник Константина Великого. Называя себя сыном бога войны Махрема, он перечисляет свои походы, войска, убитых, раненых, состав добычи. В благодарность за успех им воздвигается „трон“ богам-покровителям. В последней надписи место Махрема заступает уже господь небес; видно, что совершился переход в сторону монотеизма и, может быть, христианства. Абиссиния вступает в новую эру, отразившуюся, конечно, и в литературе, но об этом периоде мы к сожалению не можем судить. Для нас Эфиопия почти с VII века погружается в полный мрак, и дальнейшее литературное развитие этих надписей, которые иногда так ярко напоминают страницы позднейшей краткой хроники, окутано туманом; он начинает рассеиваться лишь к концу XIII века с переходом власти к так называемой „Соломоновой династии“.

Этот переворот дает толчок именно историческому творчеству: требуется обосновать новую государственную идеологию, закрепить права новой династии и притязания клира, вменяющего себе в заслугу возведение ее на трон. Создается одно из оригинальнейших произведений, самая национальная книга Абиссинии — „Слава царей“. Эфиопы до наших дней считают ее историческим трудом высокого авторитета; для нас она смесь легенд и романтического материала. Основная цель ее — доказать происхождение новой династии от Соломона путем искусно подобранных легендарных сказаний, связывающих воедино нити истории от Адама до Никейского собора и конечных судеб мира. Произведение в высшей степени показательное для абиссинского вкуса с ограниченным кругозором, болезненной страстью ко всему чудесному, язычески-суеверным почитанием иудейского ковчега завета, который по преданию был перенесен в Абиссинию. „Слава царей“ пользовалась большой популярностью, и различные связанные с ней сюжеты обрабатывались неоднократно. Значительно позже ее появилось примыкающее к тому же циклу легенд „Богатство царей“, — одна из многочисленных форм мирового сюжета о том, как съевший голову чудесной птицы становится царем, что и случилось с основателем Соломоновой династии.

Новой династии скоро приходится вступить во многовековую борьбу с мусульманскими государствами, стремящимися поглотить христианскую страну. С двумя периодами особенного обострения этой борьбы в XIV и XVI веках можно связать хронологически зарождение истоков обоих течений эфиопской историографии, которые почти до наших дней идут в Абиссинии параллельно — летописей отдельных царствований и, так называемой, краткой хроники. Первое известное нам произведение посвящено как раз победоносному походу против мусульман царя Амда Сиона в 1332 г. Основой краткой хроники послужило описание борьбы с нашествием на Абиссинию мусульманского правителя Харара Ахмеда Граня (1527—1543). Впоследствии к этому ядру были прибавлены списки абиссинских царей до этого времени и перечень важнейших событий после него, постепенно пополнявшийся следующими поколениями до начала XX века.

Возможно, что хроники отдельных царствований появились с самого начала Соломоновой династии. Цари были заинтере-

ресованы в увековечении своих деяний, и, как раньше на камнях, так теперь на страницах пергамента запечатлевались события. Может быть, и в это время уже существовала известная впоследствии должность государственного секретаря, нечто вроде государственного историографа. Однако упомянутое описание похода царя Амда Сиона стоит еще особняком, и только с царствования Зара Якоба (1434—1458) хроники идут непрерывной цепью почти до нашего времени, достигая своего литературного апогея в летописи Сарца Денгеля (1563—1597), одном из лучших произведений абиссинской литературы вообще.

Историк в этих хрониках увидит, конечно, не историю, а только собрание материала — материала обыкновенно очень важного, так как в большинстве случаев он исходит от современника описываемых событий. Центром изложения, как и естественно ожидать, является царский дом и приближенные к нему. Сообщения посвящены войнам, смене чиновников, церковным делам, участию в них царя, его законодательной деятельности. Феодалный строй Абиссинии и частое ослабление центральной власти вызывают почти постоянно восстания вассалов. Непрерывные походы для борьбы с ними истощают страну, привлекая особое внимание летописца, тщательно отмечающего в связи с этим, где царь проводил лето и где зиму.

Однако, если краткая хроника представляется действительно в большинстве случаев собранием сухого летописного материала, то пространные хроники отдельных царствований, несмотря на тот же сюжет и материал, нередко возвышаются до степени чисто литературного произведения. Все они обыкновенно — продукты личного творчества, и начиная с XVII века нам известны даже имена почти всех придворных историографов. Они, конечно, были связаны во многих отношениях и формой и традицией, но это обстоятельство не помешало проявиться их индивидуальности гораздо больше, чем можно было бы ожидать. Описание походов Амда Сиона звучит эпическими мотивами, быть может, отражающими посвященные ему народом героические песни; хроника Клавдия принимает форму похвального слова, заканчивающегося оригинальным подражанием плачу Иеремиину. Более крупные исторические личности всегда отчетливо выделяются без ложной летописной

объективности: Зара Якоб затеняет своих преемников, в хронике Сарца Денгеля царствование трех его предшественников служит только как бы предисловием.

Характерно, что даже в смысле языка хроники нередко принимают более „светский“ характер сравнительно с другими произведениями эфиопской письменности, почти исключительно религиозной. В то время как в последних нераздельно господствует древне-классический эфиопский язык, он оказывается не вполне подходящим для рассказа о событиях повседневной жизни. С другой стороны, и распространившийся теперь язык амхарский еще не поднялся на степень литературного настолько, чтобы на нем можно было составлять обширные произведения. Хронисты прибегают к некоторому компромиссу: пишут языком эфиопским, щедрой рукой заимствуя из амхарского слова. И здесь индивидуальность их сказывается в полной мере: в то время как одни продолжают писать на совершенно чистом эфиопском, другие создают, благодаря примеси амхарского элемента, настолько своеобразный язык, что даже у самих абиссинцев он получает специальное название „лесана тарик“ (язык истории). Только в XIX веке при царе Федоре II (1855—1868) традиция позволила заменить этот „исторический“ смешанный язык чистым амхарским.

Горизонт составителей хроник редко выходил за пределы узкой придворно-духовной среды; их идеология очень устойчива и определена, не выходит за границы своего народа. Однако, в абиссинской исторической литературе есть одно произведение, которое во многих отношениях можно рассматривать как параллель к „Германии“ Тацита. Первая половина XVI века для Абиссинии ознаменовалась мусульманским нашествием; во второй она испытала натиск негритянского племени галласов, настойчиво распространявших свои завоевания с юга и окончательно подточивших политическое могущество Абиссинии в эту эпоху. Один придворный монах, по имени Бахрей, чувствуя надрыв национально-религиозной идеологии, раз неверные побеждают христиан, подошел к вопросу с рациональной точки зрения и занялся изучением Галласов. Зимой 1595 года им была написана „История галласов“ — памятник хотя и стоящий особняком, но в высшей степени важный для характеристики духовной жизни Абиссинии. Это сравни-

тельно небольшой компендий, дающий сведения о генеалогии галласских племен, их предводителях и походах, обычаях и жизни. Важны, конечно, сообщаемые данные, но еще важнее общий тон произведения, совершенно лишенный той узко-конфессиональной религиозности, которой пропитана почти вся эфиопская литература. И поражение абиссинцев автор объясняет совершенно естественными причинами: между прочим, большей сплоченностью галласов и стремлением абиссинцев под разными предлогами уклоняться от военной службы. Он, совершенно здраво, отмечает даже чрезмерное развитие духовенства в Абиссинии.

Если сочинение монаха Бахрея не может притязать на включение его в число художественных произведений, то абиссинские исторические хроники смело выдерживают анализ и строгого литературного критика. Этим и объясняется, что именно с них решил начать ознакомление русских читателей с эфиопской литературой покойный Б. А. Тураев, единственный за XX век у нас знаток прошлого Абиссинии.

Он предполагал дать переводы всех больших хроник XIV—XVI веков, но этот план за его смертью оказался выполненным только отчасти. Начав с описания подвигов Амда Сиона, Тураев успел подготовить еще хроники Зара Якоба с его преемниками и предшественников Сарца Денгеля. Таким образом, осталась непереуведенной именно хроника последнего, которая, по мнению большинства абиссиноведов, является лучшим произведением в этой области. Но и без нее том дает очень яркое представление об этой отрасли абиссинской литературы, благодаря помещенным в нем переводам таких выдающихся памятников, как хроники Амда Сиона и Клавдия.

Более детальные сведения о каждой из переводимых хроник с их литературной характеристикой читатель найдет в отдельных предисловиях к ним.¹

И. Крачковский

¹ Не все оставленные Б. А. Тураевым материалы были подвергнуты им окончательной обработке в деталях и многое за его смертью пришлось оставить недоделанным. Подготавливавший их к печати в настоящем издании должен предупредить, что возможные промахи обязаны своим происхождением ему, а не покойному великому ученому.

I

**СКАЗАНИЕ О ПОХОДЕ
ЦАРЯ АМДА СИОНА**

ПРЕДИСЛОВИЕ

1270 год знаменует новую эру для Абиссинии не только в ее истории, но и литературе. Укрепление власти за „Соломоновой династией“, возвышающей себя к царю и поэту Иерусалима, содействует политическому и духовному возрождению. Уровень просвещения повышается благодаря более регулярным сношениям с Египтом, и литературная традиция уже не прерывается впоследствии так резко, как это произошло в предшествующий период. Достаточно сказать, что за все время от падения старого аксумского царства до 1270 года не сохранилось почти ни одного памятника письменности, нет ни одной эфиопской рукописи старше этой даты.

Соломонова династия застает расцвет христианско-арабской литературы в Египте, и с этого времени эфиопская письменность подпадает ее исключительно влиянию. Переводы с греческого, существовавшие в древнем периоде, уступают свое место переводам с арабского. Арабский язык становится настолько обычным в литературных кругах, что иногда в основе даже оригинальных эфиопских произведений лежит арабский набросок, составленный самим автором. Воздействие на форму и тип произведений сказывается, конечно, еще сильнее, и может быть, не без арабского влияния начинают появляться исторические произведения. Одно из первых по времени посвящено внуку основателя династии, царю Амда Сиону (1314—1344) и борьбе его с мусульманами.

Имя царя хорошо известно и так называемый „краткой эфиопской хроникой“, хотя там фигура его рисуется не совсем в таком же свете, как в переводимом памятнике. Начало его царствования ознаменовалось резким конфликтом с духовенством; причиной были условия семейной жизни царя, несколько необычные даже для Абиссинии, стоявшей в этом отношении на довольно низком уровне. Духовенство тщетно протестовало против укоренившегося в знатных родах многоженства, но Амда Сион вышел за пределы даже этого, повидимому, сильно распространенного обычая. По разноречивым показаниям краткой хроники, он взял себе в жены не одну, а две сестры своего отца и вступил в брак с одной или двумя родными сестрами. Митрополит Онорий предал его анафеме, за что был подвергнут истязаниям и навлек преследование на монахов Дабра Либаносского монастыря, знаменитого центра духовной жизни Абиссинии. Впоследствии примирение, повидимому, состоялось, — на каких условиях, неизвестно, — и сам царь выступает в одном из своих произведений в роли сборника и устроителя церковной жизни. Ко второй половине его царствования относится победо-

носная борьба с мусульманами, о которой говорит не только переводимая хроника, но даже и народные героические песни, созданные впервые около этого же времени—уже не на обычном литературном языке эфиопском, а на распространившемся с Соломоновой династией более молодым его отпрыске — амхарском. В противоположность этому, краткая эфиопская хроника о войнах Амда Сиона ничего не говорит. Очевидно, мы имеем дело с двумя литературными течениями, двумя категориями памятников. Полуофициальная летопись отметила неоднократно повторяющуюся и впоследствии борьбу двора с духовенством, народная память увековечила, в Амда Сионе своего героя, защитившего страну от порабощения исламом все грознее с каждым веком надвигавшимся на Абиссинию.

Переводимая хроника вводит нас в самый центр действия. Ко времени Амда Сиона мусульмане окончательно укрепились к югу и востоку от центральных провинций Абиссинии, почти отрезав ей доступ к морю и свободной торговле. Первоначально вассалы Абиссинии, мусульманские князья добиваются все большей самостоятельности. Создается сильное государство Зейла, распадающееся на семь провинций, в одной из которых—Ифаг—и разворачиваются преимущественно события; в союзе с ним стоят государства Адаль и Мора. Правитель Ифата Хакк-ад-дин убивает какого-то посланца Амда Сиона. Царь Эфиопии идет на него войной, казнит его брата Дарадера, смещает самого Хакк-ад-дина и заключает мир, поставив правителем их брата Сабр-ад-дина¹ с вассальной зависимостью его от Абиссинии.

С этого момента начинается рассказ хроники, переносящий нас в 1332 год. После обычного воззвания к троице о помощи в своем труде, автор картинно изображает замыслы Сабрадина отложиться, безуспешные увещания Амда Сиона своему непокорному вассалу. Начинается новый поход в ту же провинцию, происходит ряд сражений там и в других областях; все заканчивается победоносным шествием Амда Сиона к себе в столицу и молитвенным обращением составителя к читателям и слушателям.

Хронику неизвестного автора нельзя назвать строго-историческим произведением. Это, конечно, не значит, что она не основана на действительных фактах. Другие источники, как арабские, так и европейские, в большинстве случаев подтверждают описываемые в ней события с неизбежным, конечно, разногласием в деталях. В смысле исторической концепции она стоит под несомненным влиянием современной ей арабской историографии наивно-субъективного характера; она не ставит себе целью летописное механическое накопление фактов, но и не возвышается до критического анализа или сопоставления данных. Превосходя, как исторический источник, сухие страницы краткой эфиопской хроники, она является чисто литературным произведением с определенными задачами, которые себе ставит автор, и с определенными приемами, которыми он хочет достичь своей цели. Он не перечисляет факты ради них самих, не придерживается строго-хронологической канвы, а стремится к литературной стройности по своему и дает рассказ, имеющий целью подействовать на слушателя и

¹ В эфиопском тексте все эти мусульманские имена передаются в несколько искаженной абиссинцами форме.

наставить его на путь веры. Автор, конечно, духовное лицо; среди них только и сосредоточивалась литературная деятельность в эту эпоху. Как все абиссинцы, он в совершенстве знает священное писание, постоянно пользуется библейскими цитатами, намеками и иногда злоупотребляет ими с нашей точки зрения. Языком литературным он владеет еще в совершенстве, пишет очень чисто без всякой примеси амхаризмов, которые впоследствии в большом количестве проникли именно в слог исторических произведений. Хроника, таким образом, — труд книжный, далеко стоящий от безыскусственного народного творчества, но в некоторых приемах автора, как будто, чувствуется влияние эпоса, может быть, тех самых песен, которые прославляли Амда Сиона в народе. Систематически повторяющиеся переходы — „ныне послушайте, поведаю вам“, „еще послушайте, что я вам расскажу“ как бы закругляют грань между отдельными частями, своим ритмом напоминая интродукции народных певцов. Часто приводимое в одних и тех же выражениях перечисление стран или войск тоже дает повод думать о сознательном приеме. Один раз в списке войск, не оказавшихся с Амда Сионом в момент опасности, такое перечисление производит даже сильный драматический эффект.

Вообще, весь этот рассказ, когда царь, больной и без войска, провожаемый плачущими царицами, идет в бой с окружившими его врагами принадлежит едва ли не к лучшим в литературном смысле местам хроники. Плач оставшейся царицы, конечно, было бы смело сравнить с плачем Ярославны в „Слове о полку Игореве“, но все же он проникнут таким же глубоким чувством и говорит об умении автора выражать его в слове. И другие части хроники свидетельствуют о литературном таланте составителя; грозная речь царя к недовольным воинам, конечно, продукт личного творчества историка.

Точная дата составления хроники неизвестна; повидимому, автор был не только современником, но даже и очевидцем событий. Неоднократно он описывает происходящее в первом лице, и традиция абиссинской историографии не позволяет видеть в этом простой литературный прием. До последнего времени существовало в науке предположение, что хроника написана значительно позже Амда Сиона, в XV веке и даже в XVI. Вызывалось оно тем, что в ней в одном художественном сравнении упоминаются какие-то герои-воины Федор и Клавдий, в которых хотели видеть абиссинских царей значительно более позднего времени (1411—1414 и 1540—1559). Как справедливо указывает в переводе Б. А. Тураев, под этими именами разумеются скорее войны-мученики Федор Восточный и Клавдий Антиохийский, жития которых были хорошо известны коптам христианского Египта, а значит и их духовным вассалам абиссинцам. Это позволяет не отодвигать дату написания до XVI века, а видеть в хронике произведение первой половины XIV века, первое по времени в абиссинской литературе историческое сочинение большого объема.

Перевод исполнен Б. А. Тураевым по тексту, изданному в 1889 году французским ученым Ж. Перрюшон.¹ Работа последнего основана, главным образом, на рукописи № 861 Британского музея, представляющей собой

¹ Journal Asiatique, VIII серия, т. 14, 1889, стр. 271 — 363, 381 — 493.

копию, снятую в 1851 году с редакции, относящейся к 1784 году. Использована им кроме этого рукопись № 143 Национальной библиотеки в Париже, в которой сохранились и некоторые другие переводимые дальше хроники и старый перевод португальца-иезуита Альмейды, бывшего в Абиссинии около 1623 года. Труд, представляющий одну из первых работ французского абиссиноведа, не всегда удовлетворителен. Перевод Б. А. Тураева, считавшегося со всеми работами по Абиссинии за 30 лет со времени его опубликования, исправляет, конечно, все промахи французского издания.

И. Крачковский

СКАЗАНИЕ О ПОХОДЕ ЦАРЯ АМДА СИОНА

Напишем с помощью господина нашего Иисуса Христа повествование о силе и победах, сотворенных богом руками Амда Сиона, царя Эфиопии, по имени царскому Габра-Маскаля, в 18-й год его царствования, в 516-й год благодати. ¹ Мы пишем сию книгу, веруя в отца-помощника и в сына-утешителя и в духа-направителя, ища помощи у св. троицы, как сказал Иаков апостол: ² „Аще кто лишен есть премудрости, да спросит от дающего бога всем нелицеприемне и не поношающего“. И мы ищем помощи от отца и сына и св. духа, да поможет нам во веки веков. Аминь.

Царь Эфиопии, по имени Амда Сион, услышал, что отпал от него царь неверных, надменный и вероломный, вознесший главу свою, как диавол, величавшийся над творцом своим и сказавший: „буду подобен вышнему“. ³ Так вознес главу свою и царь неверных, по имени Сабрадин. Он стал величаться над господином своим Амда Сионом и, сказал: „буду царем над всей землей Эфиопской, заставлю христиан чтить бога по моему закону, разорю церкви“. Так сказав, он встал и пошел и прибыл в землю христиан, перебил христиан, а уцелевших увел в плен, мужчин и женщин, и обратил их в свой закон. Потом он сказал: „поставлю наместников над странами Эфиопии, как ставит царь Сиона“. И он поставил масафентов и макуанентов: над Дамотом, Арабом, Хагэ, Аламалэ, Фатагаром, Эндагабтаном, Шимэ, Мугаром, Герарья, Целальше, Катата, Вагдом, Сарматом, Кельятом, Цегахом, Тагвельтом,

¹ Дата по эре „мучеников“ или Диоклетиана (284) с прибавленным к ней пасхальным периодом или великим индиктионом в 532 г., т. е. $284 + 532 + 516 = 1332$. Термин „год благодати“ заимствован из Пс. 64, 12.

² 1, 5.

³ Исаян, XIV, 14.

землей Зега, Манзехлем — по одному масафену; над Амхарой над Хацани — Сагаратом, половиной Ангота, Кеда — по цаха фаламу; над половиной моря, Эндертой и Бегамедром — по макуанену, над Годжамом — нагаси.¹ Он не упустил поставить заместников нигде во всей земле Эфиопской, даже там, куда не мог прийти, ибо не может нога сделаться головой, земля небом и раб господином. Этот неверный, порождение эхидны и семя аспида, сын чужого от корня и сатаны, замыслил на престол Давида и сказал: „я воцарюсь в Сионе“.² И вошло превозношение в сердце его, как у дьявола, отца его, и он сказал: „я сделаю церкви мечетями для мусульман, царя христиан обращаю в мой закон с моим народом и поставлю его как одного из заместников. А если он откажется принять мой закон, я сделаю его пастухом скота, именуемым варджех, чтобы сделать его погонщиком верблюдов. Царицу же Жан Мангаша, жену царя, заставляю молоть, город царства его Марадэ сделаю моим городом и посажу там растение чат,³ ибо это растение любят мусульмане и оно составляет приношение, поступающее царю“. И он отдал приказ своему войску сражаться против царя, ибо неверный раб уподобил себя господину своему, суетное говорил и суетное мыслил.

Когда царь услышал дерзости этого неверного, весьма разгневался и трясся от гнева. Он послал к нему со словами: „Верно ли то, что я слышал о тебе, или нет? Сжег ли ты церковь Божию? Умертвил ли ты христиан, а оставшихся увел ли в плен и обратил к своему закону, который подобен не закону христову, а закону дьявола, отца твоего? Разветы не знаешь меня и того, что совершил некогда, когда брат твой Хакадин захватил юного раба, по имени Теейнтай? Я из-за этого поднялся с моим войском, оставил мое войско в городе Шагура, дошел в два дня после отправления из моего города и прибыл в твой город с 6 конями, перебил

¹ Все это термины абиссинской феодальной системы, еще не установленной в науке. Точный перевод едва ли возможен, например, макуанен буквально — судья, масафен — вельможа, нагаси — царь, но первые два титула имеют много других значений.

² Т. е. в Абиссинии, в священном граде которой Аксуме главный храм носит имя Сиона и по верованию народа хранит кивот и скрижали завета.

³ Ботанич. *Catha Forskullii* — дерево, листья которого пьют вместо чая.

народ мусульманский силою господа бога моего, творца неба и земли, а когда прибыло мое войско, я разорил великую область, именуемую Ифат. И я унес из нее золото, серебро, тонкие одежды без числа, медь, железо, свинец, как камни. Затем я послал мое войско во все земли мусульман; имена их: Куэльгора, Гедай, Кубат, Фадасэ, Кадасэ, Харгая, Бекульзар и во всю землю Шоа. Я воевал в них и умерщвлял острием меча, ¹ сжег большие и крепкие города, угнал скот и пленил людей без меры. Услышали люди мусульманские и люди Габала, пастухи скота, что я послал свое войско в другие области и что я один с юными воинами, не умеющими сражаться, и явились сразиться со мною от пределов Фенцатэ до пределов Бакуль-Зара, именуемые варджих и Габаль, весьма крепкие в битве и в бою, и от реки Хаваша до мусульманского Забра и христианской земли Тахагуелат и земель Заг и Манзех ²—все они вместе напали на меня и окружили меня. Я же победил их силою Иисуса Христа и умертвил господина их Дарадера, сына твоего брата. И с тобой также поступлю, низложу тебя с престола твоего и погублю тебя с земли помощью бога и, если ты убил 10 христиан, я убью у тебя 1000, а если ты убил 100, я убью у тебя 10 000 и тысяч силою божьею“.

Услыхав это от посла царя, сей проклятый и лукавый сын сатаны, враг правды, противящийся вере христовой и далекий от бога, отлученный от славы сына и чуждый великолепия св. духа, послал к царю сказать: „Я не пойду к тебе и не стану пред тобой, а если ты придешь ко мне, я не испугаюсь, ибо у меня войска больше, чем у тебя, и оно сражается мечами, ножами, на конях, луками, копьями, щитами, дембусами (т. е. железными палицами), стрелами. Если хочешь—приходи ко мне, путь длинен, а если нет, я приду и буду воевать с тобой“. Так сказав, он собрал все войско мусульман и выбрал из него премудрых и разумных, но не премудрых и разумных, а безумных, соблазненных и соблазняющих, прельщенных и прельщающих, которые гадают по песку и предсказывают по солнцу, месяцу и звездам небесным, кото-

¹ Собств. „устаи железа“.

² Текст, по видимому, испорчен; переход сомнителен; возможно: „до Забра—мусульмане; земля христиан погибла и земли Заг“..., но это нарушит связность повествования.

рые говорят: „Мы наблюдатели звезд“ и которые мудры на зло и говорят: „мы мудры“, но не мудростию божьею, а мудростию человеческою, которая разрушается и преходит, как сказал Павел: „не обуи ли бог премудрость мира сего?“¹

Но возвратимся к рассказу. Вопросил сей лукавый этих волхвов: „поведайте мне, восходить ли нам для брани с царем христиан?“ И встал один из среды их, пророк тьмы, подобный Валааму, который соблазнил некогда царя Хадья по имени Аmano, сказав ему: „не ходи к царю Сиона и не давай ему дани, а если он придет к тебе, не бойся его, ибо он попадет в руки твои и ты уничтожишь его с его войском“. Услыхав слова сего лжепророка, второго Баркила,² соблазнившего Манассию и оклеветавшего Исаию и отвратившего от пути правого Манассию, который был лишен своего царства и отправлен в плен в Вавилон и брошен в узилище, и Аmano, царь Хадья, послушав совета сего лжеца, восстал против отца Сиона. Царь же Амда Сион, сильный, как Самсон, и мужественный, как Давид, победоносный в бою и никем не побежденный, встал во гневе и пошел в страну Хадья и умертвил людей страны сей устами железа и погубил их, оставшихся пленил с царем их; великих и малых их, мужей и жен, старцев и младенцев увел в город своего царства. Тогда тот пророк лжи исчез и убежал в землю Ифат и поселился там, уча лжи. И не он один лжец, но весь народ мусульманский — лжецы, неверующие в сына божия, как сказал апостол: „Кто есть лживый, точию отменяйся отца и сына и св. духа“.³

Когда Сабрадин, царь неверных, спросил его, он поведал ему, говоря: „Се окончилось царство христиан и предано нам, ибо ты воцаришься в Сионе. Восходи — ты сразишься с царем христиан, победишь его и овладеешь его народом“. Также сказали и все волхвы. Услыхав его слова, сей неверный царь послал во все земли мусульманские, собрал войско, разделил на три части—две части, чтобы итти в землю Ангот, а сам приготовился к войне, чтобы итти и подняться в землю Шоа, где был царь; раб рабов — на владыку владык, собачий

¹ Коринф., I, 20.

² Балькира или Белькира известного апокрифа „Восхождение Исаия“. См. Charles. The Ascension of Isaiah. Lond., 1900. Ср. К. Успенский. Журн. мин. нар. проsv., 1908, II, 181.

³ Посл. Иоанна, II, 22.

хвост — на голову льва, поверив словам, которые не сбудутся, будто прешло царство христиан. Мы же слышали и знаем из св. писания и говорим истинное и несомненное, что царство мусульман непродолжительно — всего 700 лет, что оно разорится во время свое. ¹ Царство христиан пребудет и устоит до второго пришествия сына божия, как возвестило св. писание, особенно же пребудет царство Эфиопское до пришествия Христова — о нем пророчествовал Давид и сказал: „Эфиопия предварит руки своя к богу“. ²

Послы царя, которых он отправил к этому изменнику, вернулись к себе и передали царю все, что сказал этот неверный и отступник от правды. Царь, услышав о дерзости сего лукавого, созвал своих военачальников: Шава-Рада, Янзэ, Айгаба, Анготая, Теентая, Хагта-Гуэная, Амлак-Ценаха, Авра-Манзеля, Яакль-Гада и начальника конницы справа — Дегна и слева — Ведемаля и сказал им: „готовьтесь к войне“. И выдал царь из своей сокровищницы золото, серебро и дорогие одежды, восхищающие очи, и украсил ими своих воинов от велика до мала, ибо во дни его золота и серебра было, как камня, а тонких одеяний, как листьев и травы. Украсив их, он послал их на войну воевать с этим лукавым Сабрадином 24 Якатита³ и сказал им: „да даст вам бог силу и победу и да поможет вам“.

Получив от царя повеление, они пошли с радостью и достигли в пять дней города сего изменника немногие из воинов, именуемые „гиены“. Большая же часть не дошла, ибо путь ее был по дорогам неудобным, немногочисленным, суровым, не гладким. Немногие из войска царя, придя, нашли его готовым к битве. Они сразились с ним, заставив его выйти из его стана. Он бежал пред ними и они победили его силою божиею. После сего подошло все войско царя; оно разрушило город царства изменника и умертвило бесчисленное множество из его войска. Сам же он бежал от них; они его преследовали до запада солнца; он ускользнул от них по другой дороге.

¹ Пророчества о гибели мусульман неоднократно встречаются и в апокрифической письменности и в легендах. См., напр., Grohmann. Visionen Ara Schenutes. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch., 67 (1913), 262 — 264. Rohlfs, Abessynien, 83.

² Пс. 67, 32.

³ 18 февраля.

И посрамил бог его с его славы, как говорит писание: „Бог посрамляет гордых, смиренным же дает славу“. И встали воины царя и вошли в стан изменника и разграбили сокровища дома его, взяв золото, серебро, тонкие одеяния, драгоценные камни без числа, умертвили мужей и жен, старцев и младенцев; трупы убитых, как трава, находились на улицах города. То, что уцелело, они увели в плен и не оставили ничего кроме тех, кто убежал с этим лукавым. Им негде было расположиться от великого смрада тления убитых. Они ушли в другую область и расположились в ней.

Послали к царю сказать: „Благовестие тебе, о царь! Мы победили врага твоего, восставшего на царство твое и воинство твое; мы перебили их, а оставшихся увели в плен; пленили его жен и наложниц и не оставили никого, кроме того, кто убежал. Мы разграбили сокровища дома его—золото, серебро, тонкие одежды, драгоценные камни, сосуды из меди, железа, свинца и стекла неисчислимого количества. Все это мы передали Сагуэре, Забра и земле Зага, насколько было возможно унести. А сам он ускользнул хитростью по другой дороге“—

Царь, услышав, что ускользнул сей изменник неверный и лукавый, встал и пошел в свою походную церковь к таботу,¹ коснулся рогов жертвенника и стал молиться Иисусу Христу, говоря: „Услышь молитву сердца моего и не отвергни прощения уст моих и не затвори дверей милосердия твоего ради грехов моих. И пошли ко мне ангела доброго, да будет мне путевождем, чтобы преследовать врага моего, вознесшегося на стадо твое и на имя святое твое“. Так сказав, он принес дары дому божию и пелены шелковые для табота и вышел вон. И послал он другие войска свои, именуемые дамотскими, сакальтскими, гондарскими и из Хадья, всадников и крепких пехотинцев, опытных в воинском деле и сильных, не имевших подобных себе в брани и битве. Начальник их—Цага Крестос из Бегамедра. Послал он их в страну неверных сражаться с уподобившимися иудеям² распинателям в Самене, Вагаре, Цельмате и Цагаде, некогда бывшими христианами, но отпавшими от Христа, как иудеи распинатели. Посему и послал он погубить их и разорить, возревновав о законе христове. Дру-

¹ Деревянная доска с изображением креста посредине и символов евангелистов на углах, соответствующая православному антиминсу.

² Хамитское племя фалаша, исповедующее иудейство.

гих: макуанена Канцальбы, сеюмов Вага, Дахны, Сахарта, макбеба половины Тавазта и половины моря он послал сразиться с изменником по имени Надхан. А сам царь встал с войском, которое было с ним, и б Магабита¹ пошел по дороге направо, достиг области, именуемой Даваро. Макуанен этой области по имени Хайдара внешним образом любил царя, а втайне замыслил злой совет вместе с изменником по имени Сабрадин, подобно Иуде льстивому, продавшему господу своего, двоязычному. Он сказал: „если он пойдет на тебя, приду я с моим войском, а если пойдет на меня, приходи ты со своим, и мы сразимся с ним вместе, чтобы погубить его от земли с его войском“. А царь прошел вперед и достиг Газы 28 Миязья.² Здесь он отпраздновал пасху воскресения Христова в радости и в мире. И здесь он оставил свой стан и царицу Мангаша и пошел для набега на страну Самарья, где убил много людей и пленил жен их и стада и весьма большую добычу. На другой день царь скрылся от своего войска и пошел на два дневных перехода, сидя на коне в сопровождении 27 юных всадников, не привыкших к войне. И сразился с ним царь и убил там много людей, а спутников своих настоял в военном деле и в битве. Там он переночевал с немногими воинами, не вкушал пищи и не пил воды, не разрешал пояса чресл своих и не спал. В этот день он не лежал на боку своем не из страха, но он пребывал вооруженным, ибо был привычен к войне издавна. Он не надеялся ни на многочисленность войска своего, ни на лук и стрелы, как сказал Давид: „Не спасется царь множеством силы своея и ложь конь во спасение. Не на лук мой уповаю и меч мой не спасет мене“. ³ Так и Амда Сион не уповал на множество и не страшился малочисленности, но полагал свое упование на господа бога своего.

Войско его, ища своего царя по пустыням и не находя, плакало, говоря: „увы нам, ибо мы не знаем, где господин наш, жив ли он или нет“. На рассвете царь встал и пошел по своему пути и, идя, встретил свое войско, которое его искало. Встретившись, они взаимно пролили слезы. Царь

¹ 2 марта.

² 23 апреля.

³ Пс. 43, 7.

возвратился в свой стан с большой добычей. Затем подошли воины его, которых он раньше послал сражаться с изменником. Они встретили царя и рассказали ему, как они воевали и как победили. Царь тотчас возблагодарил бога.

После этого, сей изменник, узнав, что царь встретился со своим войском, весьма испугался, потерял дорогу, по которой должен был идти; объял его страх и трепет. Он послал к царице сказать: „Согрешил я, согрешил я, совершив несправедное господину моему царю. Отныне лучше мне впасть в руки царя, чем в руки другого. Я приду сам, да сделает он со мною, что ему угодно“. И пошла царица и сказала все, что было и что послал к ней сей изменник Сабрадин, имя которого подобно деяниям его: суд, хула, безумие, преступление, превозношение, гордыня.¹

Царь, услышав от царицы все, что послал к ней сей изменник, разгневался великим гневом и сказал царице: „Ты пошла к нему и скажи ему: придешь ли ты или не придешь, нас это не беспокоит. Если ты уйдешь в далекую страну, я буду тебя преследовать силою божиею, если ты войдешь в пещеру или уйдешь, я не оставлю тебя, погонюсь за тобой и не вернусь в мой город, пока не настигну тебя“. Когда дошло до него это послание, он встал и пошел сам, прибыл к царю и стал перед ним. И спросил его царь: „Для чего ты так поступал? Дары, которые ты посылал мне, ты роздал своим рабам, мое достояние, которое я давал купцам как плату в золоте и серебре в большом количестве, ты взял; тех, кто торговал со мною, ты заключил в оковы. Но особенно, самое большее из того, что ты сделал — ты даже помыслил о престоле царства и уподобился диаволу, отцу твоему, захотевшему быть как его творец“.

Сей изменник, услышав слово царя, не мог найти, что ответить от великого страха и трепета, ибо страшно было лицо царя. Он сказал: „делай со мною, что тебе угодно“. Тогда встали тотчас воины царя, бывшие слева и справа, в великом гневе и сказали: „Ему не подобает оставаться в живых, ибо он жег церкви божии, умерщвлял христиан, а оставшихся уводил в плен и обращал в свою веру. И захо-

¹ Эфиопская этимология имени Сабр-ад-дина от глагола *sabara* — „ломать“ и *dajn* — „суд“.

тел он взойти на гору высокую — на царство!“ Одни говорили: „убьем его острием меча“; другие: „побьем камнями“; иные: „сожжем огнем и истребим его от земли“. И сказали царю: „о, царь! да не кажется тебе, что он явился к тебе с благим нравом — он полагается на свое волхование“. И так сказав, взяли из-за пояса его и из под рук его хранилище, и открылось прекрасное искусство волхования его. И сказал царь: „неужели все это волхование избавит тебя от руки моей, если бог заключил тебя в мою руку?“ И сказав это, царь повелел заковать его обе ноги в узы железные. Он не хотел убивать его, ибо был милостив и долготерпелив. Изменник попал в петлю, которую сплел, и впал в сеть, которую сам расставил, как сказал Давид: „ров изры и ископа и впадет в яму, юже содела. Обратится болезнь его на главу его“.¹ Посрамил господь его славу, ибо всякий возносящийся будет посрамлен, а смиряющийся прославится.

И другого злого и лживого Хайдара, о котором выше говорили, сеюма Даваро, заключившего союз с изменником Сабрадином, также заключил царь в оковы. Советы их обоих рассыпались и сила их оказалась тщетна. Царь же возвеселился о господе и возблагодарил бога своего, ибо он покорил врага его под ноги его. И он тотчас послал нас в свой царствующий град Сион к иереям, диаконам, монахам и сановникам земли со словами: „Благовестие вам, что я победил врага моего и врага христового по молитвам вашим. И ныне, отцы мои, иереи, диаконы, монахи и сановники земли, великие и малые, сотворите за меня молитвы ваши, как сказал апостол: „много может молитва праведного споспешествуема — в ней надежда жизни“.²

После этого царь поставил Гемальдина царем над всей землей мусульман вместо брата его Сабрадина и украсил его великими почестями.

После этого многие из народов, именуемых Ададь и Мора, пришли, заключив между собою договор: „пойдем сражаться с царем христиан раньше, чем он прибыл в нашу страну, ибо, если мы нападём на него там, где он находится, он смутится страхом и вернется в свой город; если же допустим

¹ Пс. 7, 16.

² Посл. Иакова 5, 16.

его, — он пойдет на наш город и погубит нас“. И тотчас мусульмане пошли в удобное время в полночь, окружили воинов царя, которых царь послал раньше в землю Ифат; они были одни и расположились вблизи царского лагеря, и раньше, чем они дошли до него, напали на них мусульмане в тишине ночи прежде, чем они собрались, так как спали. Они убили нескольких из них и ушли. Вторично пришли мусульмане, напали на воинов царя и убили людей и скот, унесли золото и серебро и тонкие одежды. Пришли неверные в третью ночь в большем количестве, чем в первый и во второй раз, крепкие, сильные и отборные из этого народа. Они окружили воинов царя, завязали большое сражение, разорвали их палатки и кущи, унесли их добро и ушли. Когда рассвело, воины царя погнались за ними, завязали с ними большую битву там, где настигли их, когда они делили палатки и кущи и награбленное добро и не осталось там никого из них; они заставили их бросить палатки, кущи и добро свое. Вернулись они в радости, ибо победили силою божиею. В четвертый раз послали эти враги разведчиков разузнать о положении стана. Воины из царского войска застигли двух разведчиков и умертвили их острием меча, и стан провел эту ночь благополучно.

На другой день вельможи царя вместе с военачальниками встали, пошли к нему и сказали: „мы теперь вернемся в город наш, ибо покори́л господь врагов твоих под ноги тебе и наступает время дождей — возвратимся в страну нашу, чтобы не погибнуть нам в земле чуждой“. Царь ответил, сказав им: „Не повторяйте предо мной этих слов. Я не возвращусь в мою страну, воюя с неверными мусульманами, ибо я царь над всеми мусульманами земли Эфиопской. Я верую в помощь божью“.

Гемалдин же, царь мусульман, пришел к царю с многочисленными дарами и сказал ему: „Прошу тебя, царь, вернись в твой город. После того, как ты поставил меня, я творю волю твою; ведь земля мусульман гибнет; оставь отныне то, что уцелело, и не губи больше, чтобы с тобою вели торговлю; я и весь народ мусульман — твои рабы“. И отвечал царь во гневе и сказал: „Когда укусили меня волки и псы, сыны ехидны и семя злых, не верующих в сына божия, я не вернусь в мой город. Если бы я вернулся, не дойдя до страны Адаль, я не

был бы сыном родившей меня матери,¹ не назывался бы мужем, а женщиной“. И так сказав, царь поднялся со своим воинством из города Газы 7 Санэ² и пошел на четыре дневных перехода туда, куда прибыл раньше один, отделившись от своего войска. Здесь он убил многих, прежде чем расположился станом. Вернувшись с битвы, он расположился вместе со своим войском.

После этого пришли тайно ночью неверные, чтобы воевать с царем, из семи областей великих: Адаля, Моры, Тико, Пагуамы, Бакалы, Варвара и Габалы, многочисленные, как песок морской. Все они заключили между собою злой совет, говоря: „уничтожим его ночью спящего с его войском, раньше, чем он дойдет до нашей страны, и не оставим ни одного из них“. И когда царь спал со своими воинами, неверные окружили стан его. Тотчас воскликнули воины царя: „где царь, чтобы извлечь нас из рук неверных?“. Царь, услышав крики стана, пробудился от сна, встал с ложа, препоясавшись мечом, вышел из палатки, сел на коня, напал на неверных и сразился с ними. Они уклонились от лица его и бежали. Он вернулся в свой стан, славя бога. Снова пришли неверные ночью, чтобы воевать с царем и его войском. Воины царя воскликнули: „где царь, чтобы спасти нас от руки псов?“ Тотчас вышел царь и сразился с неверными и победил их силою божиею и вернулся в свой стан, славя сына. Опять пришли неверные, более многочисленные, чем в первый и во второй раз, тайно в полночь, окружили царя с его войском со всех сторон и испускали громкие крики. Стан пришел к сильному волнению; воины царя, мужчины и женщины, большие и малые закричали: „где царь наш и господин наш, чтобы избавить нас из руки неверных, да не погибнем?“ В это время вышел сам царь, препоясанный, сидя на коне и сказал: „Господи мой, Иисусе Христе, спаси меня от рук их, как ты спас Давида раба твоего от копья“. И так сказав, царь пошел на битву, сразился с неверными и победил их силою Иисуса Христа. Один из них подошел сзади к царю, как будто из его войска, ударил мечом и разрубил пояс на чреслах его и воинское одеяние, которым он был облечен. Но царя спас

¹ Перевод по старинному переводу Альмейды; наш текст дает: „я был бы как родившая меня мать моя“.

² 1 июня.

бог — он обернулся и поразил его в лоб и во мгновение поверг сего из чуждого народа. А воинство прошло далее, преследуя неверных. Неверные обернулись и вступили в бой с воинами царя; те не могли побороть их и возгласили: „где царь, ибо царь наш крепкий и сильный и победоносный в битве, никто не может сравниться с ним?“ Пока они так восклицали, прибыл царь сзади их, сидя на коне, и вошел в среду этих неверных и пронзил одного из них острием копья; тот упал навзничь. Тогда тотчас рассеялись враги, не будучи в состоянии устоять перед ним. И преследовал их царь со своим воинством, поборол их в великой сечи, и полегли трупы их по лицу земли. И возвратился царь в стан, славя бога отца с сыном и св. духом, ибо он даровал ему победу. Другим воинам, которые не вступали в бой, он приказал: „преследуйте оставшихся неверных.“ Получив от царя повеление, они ночью погнались за неверными, настигли их на заре по ту сторону реки и там перебили их. И вернулись они к царю, взяв доспехи убитых, — мечи, луки, копья, много одежд. Царь, увидев это, обрадовался и прославил бога.

Затем он пошел в другое место, собрал всех своих воинов, устроил собрание 28 числа и сказал им: „Слушайте, что я скажу вам, восток, запад, север и юг, Тигрэ, Годжам, Вагара и Дамот и Хадья и все вообще! Сражались мы, победили их и умертвили разве не силою божиею? Уцелевших мы пленили, больших и малых, пленили и царей их. И ныне не бойтесь пред лицом неверных, мужайтесь, не сомневайтесь, ибо бог воюет за нас. Если пошли на нас с мечом — у нас меч; если пошли с луком и копьем — у нас лук и копье. Не слышали ли вы того, что говорили эти мусульмане, неверующие в помазанного господа и не знающие Христа: „если христиане убьют нас, мы будем мучениками, а если мы убьем их, достигнем рая.“ Так говорили неверные мусульмане, у которых нет надежды на спасение, — они готовы умереть. Вы же, знающие отца с сыном его и св. духом, крещенные во имя его и освященные кровию его, почему страшитесь неверных? Прежде вы были мужественны, сражаясь за меня, теперь мужайтесь сражаться за Христа, как говорит Книга канонов: „борись с неверными и отступниками мечом железным и остри твой меч за веру совершенную“. И вы препояшьте мечи ваши и укрепите сердца ваши, не давайте страшиться душам вашим,

но будьте тверды и уповайте на бога, как говорит писание в псалме 95: „на Господа уповах не убоюсь, что сотворит мне человек. Господь мне помощник и аз воззрю на враги моя.“ И еще говорит: „все языцы обыдоша мя и именем господним противляхся им“. И так сказав, разгневался царь на свое воинство и сказал ему: „Вы поместили ваше сердце позади себя, но возвратите его, чтобы оно было, как раньше впереди вас. Отбросьте страх от себя. Я поклялся богом живым, творцом неба и земли, будет ли время дождя или зноя, не возвращаться в мой город, не уничтожив неверных силою Иисуса Христа, бога моего, сына божия. Аще живем аще умираем—господни есмы. Я укрепил сердце мое Христом укрепите и вы ваши сердца Христом!“

И он ободрил свое войско двумя способами: гневом и кротостью. И сказал еще им: „Слушайте, я расскажу вам, что передал мне один монах, по имени Еммануил, человек божий, сказав: „послушай, чадо, что я поведаю тебе—не сон и не от ложных пророков, да и не похожа речь моя на сон и я не лживый пророк, но скажу, что знаю от святых писаний. „Се кончилось царство мусульман! Раньше ты сражался за брренное царство, за золото и серебро и за дорогие одежды; ныне же будь тверд, сражаясь за Христа, как говорит Книга канонов апостолов: „поборай неверных и отступников мечом железным.“ И ты иди и воюй с неверными и не бойся, ибо победишь их. Это послал ко мне сей монах и вы слушайте, что я скажу вам: „почему вы страшитесь неверных? Не думайте спастись страхом, но мужеством“. Еще сказал он им: „Послушайте притчу, которую я предложу вам: когда боролись Мальс Герамалем, примирил их Гуандарат, а когда боролись Яладат с Гией, примирил их Вальса. А у вас есть здесь сродник, соединенный с вами или друг, чтобы устроить примирение между вами и мусульманами? Скажите мне, что хорошего сделали мы с тех пор, как перешли реку Хаваш доселе, сзади или спереди нас?“ И так сказав, царь разгневался на них и сказал: „Говорите, что можете сказать. Я же клянусь богом небесным, что не вернусь в мой город, пока не уничтожу мусульман.“ И отвечало войско его как едиными устами, говоря: „Ей, царь, мы сделаем все, что повелишь нам. И да будет так, как ты сказал! Но дай нам благословение“. И он благословил их гласом уст своих, сказав: „мечи неверных,

копья и стрелы их да не падут на нас, но мечи ваши да войдут в сердца неверных; копья и стрелы ваши да войдут в сердца их, ножи ваши да пожрут их, копья ваши да искоренят их, а вас да спасет бог и покроет вас щитом своим, да подаст вам силу и победу“. И сказал народ: „Аминь! И аминь! Да будет! Да будет!“

После этого поднялся царь в самом начале месяца Хамлэ и пошел со своим войском. Он перешел великую реку, именуемую Яс, и прибыл в область Мора, где и расположился. Здесь пришла одна женщина, родом христианка, некогда проданная в рабство, и сказала царю: „Так говорят мусульмане: „когда небо будет красно и пойдет дождь с бурей, мы уничтожим христиан“. И в этот день пошел дождь, стали дуть ветры; палатка царя и его шатер были сокрушены и ничего не уцелело в его лагере, что бы не было разрушено и ниспровергнуто. Весь стан смутился от страха. От царя глашатай обошел стан, говоря: „не бойтесь и не ужасайтесь, народ христианский, видя дождь и бурю—это знамение нам от бога, что мы ниспровергнем неверных“. Так сказал царь, чтобы укрепить своих воинов и не допустить в них страха.

В эту ночь пришли неверные и окружили стан царя 5-го числа месяца Хамлэ, в праздник апостолов.¹ Воины стана закричали к царю, чтобы он избавил их. Тогда прибыл царь и затрубил в рог. И возгласило его войско и победило нечистых силою божию. Потом он пошел на один переход и расположился там. Снова пришли неверные ночью и напали на воинов царя. Царь же был в своей палатке, и воины закричали: „где царь наш, чтобы помочь нам?“ Царь, услышав крики их, разгневался на них и сказал им: „Я уже говорил вам, чтобы вы были бодры и сражались. И теперь будьте бодры и сразитесь с неверными. Царь созывает свое войско и посылает его в бой. Или вы меня зовете, чтобы послать меня в битву, не будучи в состоянии сражаться без этого?“ И тотчас вышел царь и обратил в бегство нечистых, и они были сокрушены. И вернулся он в свой стан, славя Христа, дающего царям силу и спасающего тех, кто уповает на него. Ему слава с отцом его и духом святым во веки веков. Аминь.

¹ 29 июня.

Ныне послушайте, поведаю вам, чем была война эта для царя и для его воинства, днем и ночью, без отдыха, от месяца Генбота до месяца Хамлэ. Люди не спали на боку, не развязывали поясов чресл своих. И царь не спал, но воевал день и ночь. Другие цари посылали свои войска на войну, а царь Амда Сион, препоясав чресла и вооружившись, воевал и побеждал силою божиею.

Воинствуя так, он вошел, одолевая, в великую страну, именуемую Ададь, куда не проникали другие цари, где не распознается восток и запад. Он расположился у местности, именуемой Дас; воду ее называют Фур. Здесь спорили священники при походной церкви, говоря: „здесь восток“; одни считали восток западом, другие — запад востоком. Среди дождей был сильный зной, жегший людей и животных; травы не находили; воду пили по малым мерам; в городах не было источников воды, но смрадные водоемы с испорченной водой, выкопанные рукою человека; камни этой земли — как шипы, а люди ее ходили на руках; ноги их вверху, а головы — внизу, и бегали они на руках, а не на ногах. Ночью пришли неверные и бились с воинами царя всю ночь. Их прогнали силою Иисуса Христа и на рассвете преследовали их воины царя; никто не остался в стане из знающих военное дело.

Еще послушайте, христианский народ Эфиопии, поведаю вам, как воевали неверные мусульмане с царем Амда Сионом и как собрал войска царей и князей муж по имени Селех-имевший сан кади, соответствующий патриарху. Его чтили цари и князья и боялись, как бога, и все собрались вместе.¹ Всех собравшихся царей и князей 2722, мечетей у этих царей и князей, кроме князей Залана и Габалья, 12048.

И Гемальдин, брат Сабрадина злодея, освобожденный царем из уз и воцаренный им над землею мусульман вместо своего брата Сабрадина, учинил мятеж и заключил союз с этими царями и князьями. Он послал к царю Адаля, говоря: „Мир тебе и мир величеству твоему. Послушай совета моего и внемли слову моему: вот царь христиан идет по тесному пути, где ему не пройти. Ты же выбери себе одно из двух: давать ему подать и дары, или нет. Если ты хочешь давать

¹ В тексте идет опущенный в переводе перечень нескольких сотен областей.

ему дары, продай свою жену и детей и все, что у тебя; если ты так поступишь, как не поступали твои отцы, бывшие перед тобою, ты не избавишь от рабства своего потомства и потомства твоего дома во веки. Ныне же реши своим умом, что делать. Собери войско, сражающееся мечем, луком, со щитом, копьями, деревянными пиками, палицами из железа. И я приду с войском из всадников и пеших и мы окружим его со всех сторон и всецело и погубим сразу и не оставим никого из них". Услыхав это, царь Адаля собрал царей и князей со всеми их войсками и народом земли их и провел четыре месяца, собирая их всех. И когда царь Адаля увидел, что к нему собрались все войска в таком множестве, что исчислить их никто не мог, кроме одного бога, возгордился душе и стал хулить бога, как фараон, царь египетский, Моисея, говоря: „убию мечем моим, господствовать будет рука моя, разделю корысть, исполню душу мою“,¹ и как Синахерим, превозносясь над Езекией, говорил: „какой бог избавит тебя от руки моей?".² Так и сей нечестивый и неверный, присный сатаны, превозносился над именем христовым и сказал: „Походную церковь, в которой Иисус Христос, сын божий, я сделаю моею собственной мечетью, а утварь в золоте и серебре и священных облачениях, которая там находится, я употреблю для моего дома. Христиан же я истреблю с их царем, его добро, приобретенное им с его войском, я разделю между моими воинами и верблюдов и скот. Царицу Жан-Мангаша и женщин и наложниц царя и дочерей его заставлю молоть.“

И сказав это, он приказал царям, князьям и всему войску: „поднимайтесь, пойдем на царя христиан одни, раньше чем прибыл царь Ифата, ибо не достанет для него и для нас добра христиан.“ Эти слова внушил бог и ниспроверг советы их, как он ниспроверг совет Ахитофела, советовавшего злой совет на Давида, чтобы умертвить его.³ После этого пришел царь Адаля с царями и князьями, о которых мы говорили выше. Они напали на царя вместе и окружили его стан в пятницу 9 Хамлэ,⁴ когда он

¹ Исх. 15, 9.

² IV Цар., гл. 18 и 19.

³ II Цар., 7, 2

⁴ 3 июля.

был один и не было с ним его воинов, называемых „Лук пчелы“, с их начальником Семайшахалем, не было и воинов, называемых „Волки“, что значит „крепкие“, с начальником их Шева-Раадом; не было и воинов „Корам“—конников справа и слева с начальниками их Ведемала и Дегна; не было и Барья с их начальником Анготаем, не было и Хараб-Гонда с их начальником Авафи-Ванзелем; не было и великих носителей „варматов“ с их начальником За-адонави; не было щитоносцев с их начальником Амлак-Ценхом, не было носителей „варматов“ справа и слева с их начальниками Тейентаем и Хагтагуанаем; не было Годжамцев справа и слева с их начальниками Вадлем и Харба-Игара; не было Дамотцев с их начальником Маркасаваем; не было меченосцев с их начальником Харб-Асма и носителей трона с их начальником Экинаду-Халафа; не было носителей опахала с их начальником Бехт-Окала; не было воинов Годжама, именуемых „на конях“, с их начальником Ведемом; не было щитоносцев с их начальником Гудфаем. Все эти воины царя Амда Сиона, воины справа и слева, переда и зада, воины Амхары, Шоа, воины Годжама и Дамота, готовые к войне, которых он украсил золотом и серебром и дорогими одеждами, стрелки и копейщики, всадники и пешие, крепкие ногами, готовые к бою, которые, вступая в битву, бросаются как орлы и набегают как козы, ноги которых катятся как камни и шум от которых, как от моря, как сказал Иезекииль-пророк: „слышах глас крил ангелов, яко глас воя многих“.¹ Эти воины Амда Сиона, на которых он полагался в войне—когда они воюют с неверными—не были с ним, но ушли воевать в другую страну, куда послал их царь. И придя туда, они умертвили много людей, мужчин и женщин, старцев и юных и скота и не знали, где царь их. А царь Амда Сион находился в своем стане больной и лежал на своем одре и сильно страдал, не вкушал пищи и не пил воды семь дней и семь ночей. И сказал он одному из своих воинов по имени Зана-Яману, начальнику юношей, водивших собак: „ступай охотиться за зверями“. Когда он пошел, он встретил войско неверных на пути, оставил охоту и послал к царю сказать: „Идет войско неверных. более многочисленное, чем все твои

¹ 1, 24.

войска. И мы придем к тебе, чтобы умереть с тобой^а. Царь, услышав посланное, отправил разведчиков на конях обзреть стан неверных, много их или мало. Когда посланные увидели множество неверных, подобное распростертой туче, заволакивающей небесное пространство, подобное многочисленной саранче, покрывающей всю землю, помрачились очи их и исчезло мужество их. Они вернулись к царю и возвестили ему: „вся земля не может вместить этих народов, и если придут все войска Эфиопии, собравшись от пределов ее до предела, великие и малые, мы не будем в состоянии одолеть их“. Царь, услышав это, поднялся с своего одра и захотел, будучи болен и страдая, выйти из своей палатки, но не мог препоясаться и стоять на ногах от великого страдания и упал на свой одр. Его поддержали рабы и препоясали воинским поясом. Он пошел из своей палатки шатаясь. За царем следовали обе царицы¹ и говорили ему, плача горькими слезами: „Неужели, господин наш, ты пойдешь на войну? Разве может твоя нога бежать, как прежде, когда была здорова? И рука твоя разве способна натягивать лук, брать щит и копье? Есть ли у тебя сила воссесть на коня — ведь умалилась душа твоя от болезни“. Так говорили они, плача и много рыдая. Царь же ответил им, говоря: „Неужели я умру женской смертью? Не умру я смертью женщин, ибо знаю смерть мужей-борцов“. И сказав так, пошел. И сказала младшая царица старшей: „удержи его ради Христа и не допусти чтобы он шел“. Сказала царица старшая младшей: „Если он идет по своей воле, я его не буду удерживать. Зачем мне его удерживать? Не придут ли к нему неверные и не убьют ли его на его одре, бросившись на него? Нет, я отнюдь не буду его удерживать. Пусть идет и умирает смертью мужа“. Так говоря, обе плакали, ибо думали, что более не встретят царя. Царь же обратился и сказал им: „вернитесь и не следуйте за мной“. И он пошел, возложив упование на господа бога своего, который умерщвляет и оживляет, поражает и милует, низлагает и поставляет, убожит и богатит, посрамляет и прославляет, ослабляет сильного и укрепляет слабого,² как

¹ В это время в христианский двор Абиссинии проникла от мусульман полигамия, против которой тщетно боролись представители церкви.

² Ср. 1 Цар., 2, 6—8.

говорит писание: „сила божия в немощех совершается.¹ И царь укрепился богом; он забыл свою болезнь и немощь, препоясал обоюдоострый меч — молитву и моление и облекся в броню победы—веру и исповедание. И сказал он: „помоги мне, боже Моисея и Аарона“. И иереям сказал он: „молитесь и просите у бога и не забывайте меня в молитвах ваших“. Так сказав, царь вышел из палатки и сел один. Царица также вышла за ним и другие царицы и наложницы вышли с нею и наблюдали против походной церкви у пастбища (?), наблюдая за царем. И сказала младшая царица старшей: „Что мне делать с моими детьми? Отправить ли их в походную церковь к пастбищу (?), наблюдать за ним или поглотить в свое чрево, или погresti в земле живыми? Иначе уведут их, госпожа моя, да умрут они с нами“. И сказала старшая царица, плача: „если ты приведешь их сюда, это будет бесполезно — отошли их в церковь к Иисусу Христу, сыну божию; неверные поступят с ними, как поступают, и там умертвят их“. И она тотчас оставила их у подножия табота.

Царицы и наложницы, видя царя, сидящего одного, плакали горькими слезами, говоря: „Увы нам! Горе нам! Погибнет господин наш“. Так плакали мужчины и женщины. Царица Жан Мангаша, взирая на небо, сказала: „Господи мой, боже Израиля и святых, творяй чудеса и знамения, царь царей и господь господей, боже богов, сущий на небе и на земле! Нет иного бога, кроме тебя! Ты избавил Израиля от руки фараона и Сусанну от рук старцев и Даниила от уст львовых, ибо все можешь и все тебе возможно. И ныне господи, услышь молитву рабы твоей и не отвергни стенания сердца моего. Если многочисленны грехи мои, то больше и выше твое милосердие, превосходящее грехи мои. И сей раб твой, господи, разве царствует непоставленный тобою? Разве он носит не то, что ты дал ему? Ибо ты податель и ты взиматель. Разве ты не сокрушил болезнью ногу, которую ты дал ему для бега, и руку, которую дал для прикосновения, и силу, которую ты дал ему для крепости? И войска, которое ты дал ему без числа, нет с ним, чтобы видеть его смерть. Нет никого, кто бы прикрыл его щитом спереди и сопровождал сзади. Ныне ли ты назираешь прегрешения

¹ 11 Коринф., 12, 9.

его? Если ты будешь назирать прегрешения людей, никто не будет жив и никто не возможет спастись. И ныне, господи, спаси сего раба твоего от рук неверных. Если тебе угодно умертвить его, умертви сам рукою твоею и не предай в руки псов и волков, не знающих имени святого твоего. Помяни, господи, плоть и кровь твою и не помяни беззаконий и прегрешений раба твоего сего, не хотяй смерти грешника, но еже обратится ему,¹ и дай ему обращение“. Так сказав, она обратилась по направлению к царю, воскликнула громким голосом и сказала: „Какие стрелы упадут на тебя и какое копье поразит тебя? Какой меч усечет твою выю? Если бы твоя смерть была с твоими друзьями и сродниками, твоими князьями и твоим войском, я бы не скорбела по тебе; ныне же я скорблю и плачу над тобою, ибо ты один и нет помогающего тебе. Прежде, когда ты отправлялся на войну, я лобызала тебя всего, ныне же, увы мне! горе мне! — я не лобызаю твоих рук, твоих ног, твоей груди, твоей спины, твоей выи, твоих очей. Увы мне, горе мне, господин мой царь! Кто даст смерть, да умру я, не увидав смерти твоей!“ Так сказав, она заплакала горько, и потекли слезы ее, как вода, и капали на ее грудь и сосцы; с нею плакали мужчины и женщины, старцы и младенцы и возлагали прах на свои головы. И говорили они: „Не предаждь нас до конца имени твоего ради, Авраама ради возлюбленного твоего, Исаака ради раба твоего и Израиля ради святого твоего.² Не взирай на грехи наши, которыми мы согрешили, но на праведность тех, которые служат тебе. О далекий гневом и многомилостивый, утоли гнев твой от нас, господи, призири на помощь нашу! Господи, потщися в помощь нашу!³ Восстани, господи, помози нам и избави нас имени твоего ради,⁴ ибо мы людие твои и овцы пажити твоя“. ⁵

И иереи также, открыв табот, плакали и говорили: „Помяни господи плоть твою и кровь твою и не предай овец твоих волкам, да не превознесутся неверные над именем твоим

¹ Иезек. 33, 11.

² Дан. 3, 34—35.

³ Ср. Пс. 21, 20; 43, 27.

⁴ Пс. 43, 27.

⁵ Пс. 78, 13.

святым и не скажут: „где бог, в которого они веруют?“ О господи боже, господи наш Иисусе Христе, оживляющий душу и тело! Услыши молитву нашу и прими моление наше. Не погуби стада твоего, которое ты искупил кровию сына твоего, но спаси его от руки псов, помяная страсти сына твоего, поднятые за нас, ударение в ланиту, пригвождение рук и ног, прободение ребра, смерть и воскресение и на небеса вознесение, седение одесную тебя. Спаси их ради имени твоего!“

Царь также воззрел на небо, простер свои руки и сказал: „Боже сильный и крепкий, боже милостивый и человеколюбивый, спаси люди твоя и не погуби их за грехи их, но помилуй их по милости твоей, ибо ты далек гневом. многомилостив и праведен. Устрой со мною, как благоугодно тебе“. Он молился и просил бога за свой народ, а не за себя самого, и исполнил слово Евангелия, которое говорит: „Пастырь добрый душу свою полагает за овцы“. ¹

Тогда прибыло воинство неверных. Мечи их сверкали, как молния, были натянуты луки; в руках их были копья железные, пики из дерева и дембусы — палицы из железа. Их было столько, сколько саранчи, сколько звезд небесных и сколько песка на берегу моря, подобно тучам дождливого времени, заволакивающим небо. Шум их был, как рев морских волн, ударяемых бурей. голос их — как голос молнии и грома во время дождя. При звуке криков их трепетали горы и холмы и под шумом ног их колебалась земля.

Еще послушайте, что я расскажу вам, возлюбленные, и да не покажется вам речь моя праздною. Мне казалось, что с ними бежали деревья, горы и холмы, подобно тому как представляется, что луна и звезды бегут вместе с облаками, когда те бегут по небесному пространству, и нам это казалось при виде неверных, ибо они покрывали всю землю и были многочисленны; не было числа им; трудно для слова, недоступно для мысли, невозможно для уст описание, для языка — повествование; мечи их сверкали, земля тряслась, сердце людей падало, и сила их исчезала; люди и животные не находили места, бежали и входили в стан Амда Сиона, ибо заняли неверные всю землю.

¹ Иоан. 10, 11.

Когда царица увидела, что идут неверные, она вспомнила слово, сказанное царю неким мусульманином: „послушай, царь, когда придут неверные мусульмане к тебе, они совершат волхвование над станом и над водой, которую будешь пить ты и твое войско“. Она взяла тотчас иорданской воды и праха с Голгофы и послала к царю, говоря: „возьми, окропи себя и свое войско“. И когда прибыл этот посланный к царю, тот позвал священника по имени Такла Сион и сказал ему: „окропи меня“. И он окропил его этой водой из Иордана, препоясанного, ибо он спешил в битву. И когда он был окроплен, отошли от него его болезнь и немощь и он облещя силою божиею свыше и сказал: „сия вода иорданская да будет мне напутствием, если я умру, а если нет, да будет мне укреплением в жизни“. И он окропил свое войско и коней этой водой иорданской. А войско, хотя я так и назвал его, не было похоже на привыкших к бою — это были мельники, хлебники, пастухи. Обученных воинов было с ним немного конных и пеших, оказавшихся в стане. Но он был тверд сердцем, как Давид, который, сойдясь с иноплеменником и убив его, спас Израиля. Так и Амда Сион сказал своему народу: „Не бойтесь пред лицом неверных, ибо поможет нам бог христианский и спасет нас от руки их. Многочисленные побеждают и немногие побеждаются не иначе, как силою божиею“.

Когда он это говорил, подошли неверные; женщины впереди их кропили своими чарами, а царь окроплял это водой иорданской, дабы уничтожить их волхвования. Он послал пред собою немногих всадников и пеших; те встречали неверных, но не могли устоять пред ними и все бежали. Некоторые из них сказали царю: „пойдем за укрепления стана и там будем биться“. Царь же сказал: „Нет, я не умру на груди моей жены; я умру смертью мужа в битве“. Другие говорили ему: „побежим на конях туда, где твое войско, и, если тебе угодно, вернемся со всем твоим войском и будем сражаться, и как ты хочешь, так да будет“. Царь ответил и сказал им: „Если я оставил мою жену и детей и народ весь, который мне поручил мой бог, то неужели я оставляю Иисуса? Я не поступаю так. Если сыну божию угодно умертвить меня, да умертвит, а если ему угодно оставить меня в живых, да оставит“.

Когда он им это сказал, облобызали его руки, ноги, очи, грудь, плечи его сродники и друзья и оставили его умирать, и все бежали. Царь же стоял один, как столп непоколебимый и как основание недвижимое, как крепкая стена адамантовая. И сказал он своим воинам: „стойте и держитесь немного, чтобы увидеть, как я бьюсь и как умру и что совершит сегодня бог рукою моею“. И никто не слушал его голоса, но все бежали. Если я сказал: „все бежали“, не подумайте, что от страха, и не удивляйтесь: я сказал, что войска Шоа, Дамота, Годжама, Тигрэ, Бегьены, Амхары и все войска Эфиопии во всей полноте их могли бы устоять пред ними только силою божиею. Когда царь увидал, что они бегут, возгласил громогласно своим воинам и сказал им: „Куда? Думаете ли вы дойти до своих местностей? Разве вы не помните, что я воспитал вас и вскормил туком тельцов, медом и тучной пшеницей, что я украсил вас золотом и серебром и дорогими одеждами“.

Так сказав, он вскочил, как леопард, и прыгнул, как лев, сел на коня по имени Хараб Асфарэ и сказал слуге по имени Зан Асфаре, заведующему молодыми конями: „зайди справа в средину неверных“. Он исполнил приказание и вошел в средину неверных и прошел чрез них; за ним следовали пять всадников, имена их: Такла, Ванаг Раад, Саф Сагад, царевич Вадль Вабез, Кадамай. Царь же пошел слева, где было множество неверных. Он не страшился того, что было сзади его, не обращал тыла, когда на него сыпались дождем стрелы, железные и деревянные копыя, как град. Подошли, окружая его, с мечами. Он же, твердый лицом, как скала, приготовился к смерти и прорвал ряды врагов. И пронзив одного, он поразил другого и соединил их двух вместе одним копьем силою божиею. И тотчас поколебались неверные, обратились в бегство и не могли устоять пред лицом его, ибо он издавна был испытан в бою и никто в битве не мог устоять пред ним. А семь всадников, о которых мы раньше упомянули, поражали сзади неверных. И когда царь обратил неверных в бегство, вернулись воины его, которые бежали, и сбросили неверных в ров, уготованный богом сильным, в весьма большом неисчислимом количестве. Он сошел с коня, взял свой щит и поразал неверных. И когда ослабевала его правая рука, он поразал левой, а когда ослабевала

левая, поражал правой. Это был народ высокого роста с гнусным видом; волосы на головах их — как волосы женщин, заплетены в косы и доходили до чресл. Идя на войну, они берут и связывают друг с другом края одежд, чтобы не убежать с войны, ибо они весьма воинственны. И царь Амда Сион превозмог их, искоренил и уничтожил силою Иисуса Христа, сына божия и с помощью Сиона, невесты небесной, славы всего мира и по молитвам иереев, диаконов и монахов и по молитвам верных мужей и жен, но особенно по своей вере и упованию.

После сего царь сел на своего коня и погнался за теми, которые бежали, и следовали за ним немногие люди из его войска. И сказал царь: „не берите доспехов у убитых, но преследуйте живых и умерщвляйте их; пусть обирают убитых женщины“. И встретил царь человека из воинов, уносившего одежду трупа; его поразил царь копьем сзади. Тотчас устрашились воины повеления царя и поступили по слову его. Убитых обобрали женщины и брали их одежды, мечи, луки, копья, щиты, пока могли поднять, и вернулись в стан.

Не совершалось подобное при других царях, не возвещали нам отцы наши и не говорили нам наши предки, не слышали и не видали ни мы, ни отцы наши.

Когда царь уничтожил бывших направо, зашел он в тыл левым и рассеял их, как ветер развеивает песок, и перебил неверных. От шестого часа дня до захода солнца его рука была прилипшей к копью от человеческой крови из-за убийства многих. Едва освободили его руку и взяли его копье из нее.

И ныне послушайте, поведаю вам еще, какая битва была в этот день — подобной ей не было при прежних царях Эфиопии. Этот царь воевал со всей землей, которая под его царством. Никто по своей воле не воевал с царем, а неверные пришли добровольно воевать с ним, когда он был один без своего войска — войско его ушло в другую страну по воле божией, да познается сила его, премудрость и власть его на немногочисленных, да не скажут воины царя: „мы победили своею силою“, а бог явил свою силу на царе, когда тот был с немногими воинами, как говорит писание: „Он может многих сделать немногими и немногочисленных умножить“. И еще говорит пророк: „и два прогонят тьму“. Амда Сион был

один, как тысячи. И искоренил он врагов и уничтожил их сразу и попра́л их, как прах, и смолол их, как хлеб, сокрушил их, как трость, и поступил с ними, как с листьями, срываемыми бурей, попра́л их, как огонь и как пламя, попадающее горы. Умертвил их Габра Маскаль, непобедимый врагами. И были трупы их, как груды хлебов или как холмы. Число умерших и убитых в сей день неверных никто не может определить, кроме бога, который все может и для которого нет невозможного. Амда Сион сражался, а бог победил. Амда Сион воевал плотию, а бог был ему помощник благодатию. Амда Сион воссел на коня, а бог послал духа своего и был ему силой. уничтожил неверных и спас его войско духом своим, как Давид Израиля, когда убил Голнафа и спас Израиля. И ради него вышли певичы и говорили: „Саул умертвил тысячи, а Давид умертвил тьмы“.¹ Так и Амда Сион, царь Эфиопии, умертвил тьмы и тысячи с помощью бога, и кровь людей текла, как вода, и трупы людей были, как трава земли. В сей день сам царь убивал рукою своею тех, у кого были мечи и у кого были луки, стрелы, железные копыя и которые были весьма сильны. И если бы я назвал число убитых царем в сей день, тебе бы показалось это ложью и ты не признал бы этого, сказав „да“ или „нет“, посему мы оставляем исчисление, да не будет безумием для слушающего.

Когда окончилась битва, царь послал к царице сказать: „Благовестие тебе! Не скорби, ибо я жив“. А битва происходила у входа в стан, и ее видела царица и глаза всего народа, ибо было близко от них. Царь, когда он прошел, преследуя неверных, скрылся из глаз их, и посему он послал к царице, чтобы она не скорбела, ибо не знала, что произошло в бою. Царица, услышав благовестие царя от посланного, встала и вошла в походную церковь, растерзала одежды свои, пала на лицо свое у подножия табота и заплакала плачем горьким. Встав, царица стала у столпа церкви и сказала: „Слава тебе, Христе, сыне бога живого, облегчающий трудное, творящий чудеса, веселящий печальных, умерщвляющий живых и воскрешающий мертвых! О господи, далекое для тебя близко, а трудное легко. Тебе слава со отцом твоим и

¹ I Цар., 18, 7.

духом святым, равным тебе, во веки веков. Аминь“. Другие царицы, наложницы, мужчины, женщины, старцы и младенцы пали на землю у столпа (?) церкви и плакали плачем горьким. За сим они воздали славу богу, ибо погас огонь, попадавший все, и ослабела сила ветра, все срывавшего, умолкло и волнение морское, страшное и ужасное, все приводившее в трепет и поглощавшее. Наступила великая тишина. Канат челна не рвался, корабль, поднятый волнами, достиг спасительного пристанища, ибо в нем пребывал Христос, ему же слава и власть со отцом его и духом святым во веки веков. Аминь.

При закате солнца вернулся царь после убийства неверных с великой победой и славою многою. Он возвратился в стан, вошел в походную церковь к рогам жертвенника, пал к ногам Иисуса, преклонился лицом до земли, плакал плачем горьким, говоря: „Слава тебе, Христе, со отцом твоим милосердным и духом святым животворящим, давший нам победу, спасший нас от руки неверных и не сделавший нас добычей врага.“ Иереи там обняли его выю и плакали над ним; слезы их текли на их бедра, ибо они думали, что угас светильник мира. Воистину солнце наше этот царь один! Затем после приветствия он вышел от табота и вошел в свою палатку; царица вошла за ним и облобызала его руки и ноги, обняла его шею и плакала, говоря: „Жив ли ты, господин мой царь? Мне кажется это сном, который видят люди на ложе и, пробудившись, не находят. Ныне то, что я тебя вижу, мне кажется, что я тебя вижу во сне, а в действительности жив ли ты, господин мой?“ Так сказав, она упала и каталась в прахе, плакала большим стенанием. Царь, увидав, что она рыдает, подозвал своих телохранителей, чтобы они ее взяли; он не мог беседовать, ибо утомился в битве от сильного боя. Рабы царя унесли царицу и оставили ее плакать. И другие царицы и наложницы плакали о царе; одни из них лобызали его руки, другие—ноги, иные — грудь, иные — плечи. Плакали все, мужчины и женщины, старцы и младенцы, ибо думали, что умер и погиб их царь. После этого они поклонились богу, премного благодаря его.

После сего прибыли вечером воины царя, сражавшиеся в другой стране, имена которых мы раньше упомянули, и встретили царя, своего господина. Они сказали: „Увы нам! Горе нам! Ты воспитал нас и возрастил, чтобы мы умирали

с тобою!" Так сказав, они пали на лица свои и катались по земле и плакали горько, думая, что погиб их господин. В этот день была и радость и печаль. Печаль — ибо казалось, что мы погибнем вместе с царем; радость — ибо был могуч и победоносен царь наш силою Иисуса Христа. В один день было два состояния, ибо утром стан шумел от плача, а к вечеру наступили радость и веселие. Народ христианский провел эту ночь, славя бога, ибо он соделал для него великое и дивное руками Габра Маскаля, как он сотворил дивное для Израиля во дни Моисея раба своего и избавил его от руки фараона; нас же, людей христианских, он спас от руки неверных. И ныне возблагодарим и прославим Христа едиными устами, языком и сердцем во святой церкви — в нем спасение и власть во все веки и во все роды родов во веки веков. Аминь.

На другой день вышел царь со своим войском и с мужчинами и женщинами, с великими и малыми, с иереями, диаконами и монахами видеть дивное, сотворенное богом руками Габра Маскаля — убитых, как траву, трупы, как прах земной. Царь умертвил и царя их по имени Селех; они считали его богом: у него на шее был знак в виде холма. Царь повесил его на дереве у входа в став, чтобы все глаза видели его. Убили одну женщину, занимавшуюся колдовством, которая шла с волхвованиями, кропила чарами и мешала (?) песок и прах пред неверными; была высокого роста, седая; волосы ее срамоты были белы, как снег, и длинны, как у лошадей. Дивно то, что сотворил бог для Габра Маскаля, и необычно. Десницею Моисея он погрузил египтян в море, руками Габра Маскаля он поглотил неверных землю. Моисея и Израиля он покрыл облаком и сокрыл их, чтобы они не убоялись при виде египтян; так Габра Маскаля и его войско он сокрыл великой горой, подобно завесе, чтобы они не убоялись при виде неверных; неверные же пришли справа от горы и они не видали друг друга. Царь Амда Сион победил их и покорил всех и уничтожил силою Иисуса Христа и успокоил народ; возрадовались великою радостью и заснули сладким сном, по обычаю, и возблагодарили бога, ибо все сие было по мудрости и силе и крепости царя, бывшего в тот день. Какой язык и какое слово и какой ум может повести и объяснить это — это невозможно. Мы написали это

не для превозношения и не для того, чтобы быть зрелищем для человеческого ока, и было это не ради людей, но да возвестим благодать бога нашего и да не будет скрыта и не явлена сила божия. Утром сего дня нашло осуждение смерти на народ христианский — он трепетал и шатался, как пьяный,¹ как кружащийся от вина и сикера, исчезла душа его от печали; все стонали одним голосом и вопль их слышен был. И восхотел он спасти их. И когда наступил полдень, обратилось осуждение смерти на лицо неверных, напал на них трепет от бога, вошел в среду их бурный вихрь и облек их прахом земным. Тотчас помрачились очи их и иссякла сила их, пала крепость их, связались руки их и ноги их и они не были в состоянии перейти Иордан, который пролил царь пред ними на лицо земли; бежали неверные назад, никем не гонимые; погубила их рука крепкая и мышца высокая, десница сокровенная во мгновение и в один день, как во мгновение ока, рукою Габра Маскаля, и погрузила народ неверных в недра земли. И прославился тогда господин агнцев, погубив козлищ, и благословили овцы пастыря своего, рожденные от чрева воды, ибо он пас их жезлом железным и спас их от уст волка. Волком я называю сатану; козлища — это неверные, агнцы — это народ христианский, пастырь — это Христос, воистину пастырь овцам, перворожденный от отца прежде век и сын чистой голубицы, святые девы, похвалы неба и земли.

Возвратимся к повествованию. Погрузив неверных в недра земли, десница господня прославилась весьма,² как прославилась она в фараоне и всем воинстве его, погрузив их в море. Торжествовали люди, как торжествовала Мариам, сестра Моисеева, и благословляли бога, начав в радости: „Десница твоя, господи, прославилась в крепости, десная твоя рука сокруши врага.³ Простерл еси десницу твою, пожре я земля.⁴ Сила мышцы твоя паче камене тверда. Кто подобен тебе, прославлен во святых.“⁵ Слава тебе, Христе, со отцом твоим сокровенным и духом святым благим и животворящим. всех нас до века. Аминь.

¹ Пс. 106, 27.

² Исх. 15, 6.

³ Исх. 15, 7.

⁴ Исх. 15, 12.

⁵ Исх. 15, 11.

После сего царь, собрав своих воинов, сказал им: „Скажите мне и не бойтесь, сообщите мне, что вы скажете: оставить ли нам наших жен и детей наших рабов и рабынь, которые находятся здесь, служа нам? Оставим ли мы их и пойдем?“ Не ответил никто из них царю ни одного слова; снова спросил их царь и сказал: „Истину говорю вам, скажите, что лучше и полезнее и для вас правильнее. Если хотите, пойдем и вернемся в наш город сегодня, вернемся или утром, либо вечером, либо днем, либо ночью, пойдем в какое время хотите и в какое вам угодно. Иногда царь идет по совету вельмож, а иногда вельможи — по совету царя; всякое дело без совета — безумие. Итак сообщите мне, угодно ли вам идти одним без жен и детей наших, рабов, рабынь и добра нашего. Если вы; сядете на коней и мулов, я сделаю то же еще лучше вас, если вы будете переплывать чрез реки, и я переплыву силою божиею, ибо тот, кто был мне помощником в брани и спас от руки неверных, когда вас не было, возможет спасти меня везде. Я уповаю на него, он — моя надежда. Скажите, что имеете сказать?“

И встал один муж, великий иерей из священства придворной церкви по имени Хезба Эгзиабхер и сказал царю: „Воистину спас тебя бог из руки неверных, и если бы не сила божия, никто бы из нас не спасся. Слушай, царь, не послал в день он бог ангелов силы своей Михаила и Гавриила с твоим воинством, чтобы помогать нам и спасти нас, но сам сын божий сошел, спасая нас десницею своею от руки неверных“. Так сказал сей иерей не потому, что мала была вера его, но из-за множества неверных, ибо страшно для вида, трудно для слуха и недоступно для разумения множество их. И ныне, послушай, что я скажу тебе, о возлюбленный: воистину творит бог силы рукою ангелов своих во всей земле: рукою Михаила он сотворил чудо и погрузил фараона с воинством его в Чермное море и спас Израиля. Еще сотворил он рукою Михаила и извел Петра из узилища и отверз для него запоры железные. Еще сотворил он чудо рукою Гавриила в стране Вавилонской и отрясе пламень огненный от печи и спас трех отроков.¹ И во брани он сотворил силу рукою ангела своего Михаила и дал меч Феодору, а чрез Гавриила — Клавдию,

¹ Дан. 3, 49, 50.

и победили они в брани.¹ И из всего, что явил бог руками ангелов своих, немного по порядку мы вам рассказали. А теперь вернемся к повествованию. Царь напомнил о словах сего иерея и сказал: „Мне кажется, что если бы все войско Эфиопии встретило эти народы и те были без мечей, луков, копий и воинского вооружения, оно не было бы в состоянии пройти чрез них острием копья в шесть месяцев. Господь всемогущий, для которого нет невозможного, уничтожил их в один час и не помянул беззаконий моих, ибо он милостив и человеколюбив.“ Тогда ответил царю один муж из начальников войска и сказал ему: „По слову твоему, пришли неверные и воевали с нами мечами на этом поле. И мы, если воевали с ними и прогнали их на конях, не скажешь ли, что было бы лучше (?).“ И встал один великий муж и вельможа, шурин царя и брат царицы, и сказал: „Неправда — не сказал царь, что пришли к нам воины иноплеменники, которых не вместить земле, но что от шума их трепетали горы и колебались деревья. Это он сказал, ибо казалось ему, что идут войска Хадья и Дамота и как войска Годжама и Тигрэ, с которыми он воевал и которые он победил прежде“.² И он прибавил: „верно сказал ты и мне показалось то же.“ И снова обратился царь к своему войску и сказал: „Скажите мне, возвращаться ли нам по дороге, по которой мы пришли, или по другой? Скажите, прошу, ибо не оканчивается дело молчанием. Прежде, когда вы убоялись, вы были правы, когда нашло на вас облако, полное дождя, покрывшее небо и землю — множество неверных. А ныне не бойтесь, ибо бог явил милость свою на нас и спас нас от руки врагов наших.“ И отвечали ему воины его: „день и ночь ты сражался и спас нас от руки неверных; теперь же вернемся в город наш по твоему совету“. И сказал им царь: „Возвещу вам, что тот, кто возвращается туда, где ходит по полям, — скот. Я же говорю: „мы пройдем

¹ Обыкновенно на это место указывают как на дату произведения, полагая, что Федор и Клавдий — цари Эфиопии. Нам представляется более вероятным видеть в них мучеников Феодора Восточного и Клавдия Антиохийского.

² Это место впервые понял надлежащим образом Conti Rossini как указание о войне Амда Сиона в Тигре с восставшими вассалами, недовольными его объединительной политикой. См. *Evangelo d'oro di Dabra Libanos*, 36.

в страну Адаля, именуемую Тальга, и убьем неверных, которые уцелели, и вернемся в наш город по другой дороге.“ Ответило войско: „да будет, как ты сказал.“ После этого царь поднялся оттуда и спустился к области, именуемой Зиба, где и расположился. На другой день царь послал свое войско; оно разрушило город, называемый Таарак, убило людей, пленило мужчин и женщин, угнало много скота и вернулось к царю с радостью. Отсюда царь поднялся 19 Хамла,¹ в день Кирика и спустился к г. Даби и расположился. На другой день он послал в город свое войско, что справа и что слева, и оно разрушило г. Засай, убило много людей, пленило много мужчин и женщин и убило их господина по имени Абдала, который был для них тем же, что митрополит. и вернулось с радостью к царю. Снова послал он отряд для набега, и он напал на город Абальги, уничтожил его обитателей, пленил много людей и скота и вернулся к царю. Поднявшись отсюда, царь пошел в другую страну, именуемую Тальга, в резиденцию царя Адаля, который собрал царей и князей и всю землю мусульман от предела ее до предела и воевал с царем Эфиопии Амда Сионом, но тот победил его и убил с его народом и разгромил его страну. Три сына его, спасшиеся от убийства, вошли к царю и сказали: „мы покорны тебе, царь, мы покорны тебе.“ И они сняли обувь с ног своих и возложили ношу на головы свои и поклонились царю, говоря: „пощади нас и не губи более остатка страны, ибо осталось лишь немного людей.“ Отвечал царь и сказал им: „Вы и ваш отец совершили против меня злое дело, которого люди не делают, когда происходит война во всей земле, что под моим царством. Разве тогда не убегают, не спасаются бегством, не скрываются в лесах и на горах, или не сражаются, пока могут, а если нет, то подчиняются и приносят дань. Вы же оставили эти два выхода—покорность и бегство и пришли сражаться со мною, царем над всею землею эфиопской. И бог, видя вашу гордыню и превозношение сердец ваших, предал вас в мои руки и воздал вам по лукавству сердец ваших, и ваша неправда обратилась на ваши головы. Бог посрамил вас, бывших в славе, ибо он — бог смиренных, а не бог гордых. Если бы вы пришли ко мне прежде с вашим

¹ 13 июля.

отцом, я украсил бы вас золотом и серебром и дорогими одеждами, и была бы любовь между мною и вами." Ответили сыновья царя Адаля: „Слушай, царь, никто не владел нами и нашей страной, кроме бога одного, никто не мог осилить нас. Когда ты пришел к нам, мы думали, что это свадебное празднество и не считали вас мужами войны, не полагали, что у вас есть хотя сколько-нибудь свойственного мужчинам, но говорили: „не будет ли нам полезно достояние христиан, ибо нас много, как песка морского и как звезд небесных“. Тебя же и твое войско мы уже как бы покорили под руки наши. И не только тебя мы не боялись, но не убоились бы, если бы пришли все цари земли от концов ее до концов, но вступили бы с ними в войну, ибо никто не может противостоять нам в войне, никто не мог победить нас, кроме тебя одного, царь. И ныне оставь гнев твой, царь, не погуби нас в конец, ибо мы будем делать все, что нам повелишь“. Царь ответил и сказал им: „Сообщите мне, прошу вас, где вы нашли такое дело: воюют с царями народы их земли, подчиненной их царству? Они обыкновенно дают им дары и дань. А вы и ваш отец пришли воевать со мною, а бог был мне помощник и ниспроверг ваши стены, разрушил ваши укрепления, уничтожил вас рукою моею. И теперь я не оставляю вас, пока не доведу до исчезновения вас с вашими великими и малыми, с вашим скотом и ваши города не оставляю с помощью божиею, пока они не станут бесплодной пустыней“. Они же, услышав слово царя, ответили ему, говоря: „не поступай так, о царь, мы пошлем к царям и князьям, которые остались, чтобы они явились к тебе и ты поступил с ними, как тебе угодно.“ Царь сказал им: „придут они или нет, вы увидите, что я совершу силою моего бога“. Они тотчас послали к царям и князьям, говоря: „приходите и покоритесь царю, пока он не погубил вас с женами и детьми вашими и стадами вашими“. Услышав послание этих детей, царь города собрал народ земли своей и сказал ему: „не слушайте слова их и не принимайте речей их, но будьте тверды и готовы, чтобы нам убить царя Эфиопии, а если нас убьют христиане, будем мучениками. если же мы убьем их, достигнем рая“. Так они согласились и так взаимно поклялись мужи и жены, старцы и младенцы, чтобы вместе умирать и вместе послать ответ. И послал к этим детям царя Адаля этот измен-

ник отец их (?) сказать: „Мы отвергаем вас. Мы не пойдем к царю, а если он придет к нам, мы не испугаемся, но сразимся с ним и умрем в стране нашей“. И возвестили царю, как он предсказал и как он поднял голову царя Хагары, владевшего князьями. Царь, услышав о дерзости этого неверного, встал во главе, пошел оттуда, перешел через великую реку, которой имя Экуа, и расположился у города, именуемого Мармагуб. На другой день царь встал и послал свое правое и левое войско, сказав ему: „да не убежит от вас этот бунтовщик — будьте бдительны!“ Сам царь пошел по средней дороге с немногими воинами и встретил этого гордого, приготовившимся к войне с мужами, женщинами, старцами и младенцами, как было условлено. И была война и весьма великая битва в день тот. Неверные были крепки. Одни из них пускали стрелы, другие покрывали их щитами; женщины ударяли мужчин палками и бросали с силой камни и сражались как крепкие юноши. Когда битва дошла до напряжения, царь встал сам, вскочил как леопард, зарычал, как лев, натянул свой лук, выстрелил в царя Хагары и попал ему в середину шеи. Стрела вышла, пройдя насквозь. И упал этот гордый навзничь, поверженный на спину, и тотчас же обратили тыл неверные и бежали; он окружил их со своим войском и уничтожил мужчин, женщин, старцев, младенцев, а тех, которые убежали — преследовали, сидя на конях, и убивали неверных, и осталось от них только три души. После этого царь возвратился и искал двух своих воинов по имени Семайшехаль и Энза Айгаб. Не найдя их, весьма скорбел, ибо думал, что они мертвы. Идя отсюда, он встретил чело- века на пути и спросил его: „не видал ли ты двух моих воинов?“ Он от великой печали своей не распознал, что он от чужого народа, но думал, что это кто-либо из его войска. Когда же царь узнал, что он из чужого народа, то убил его, пошел отсюда и встретил двух своих друзей и обрадовался. Но когда увидал язвы на головах их, полученные ими от неверных, весьма опечалился, ибо любил их весьма, более всех. И посадил он их на своего мула, велел покрыть их зонтиками над головами, чтобы не коснулись их ни жар солнечный, ни холод, ибо в той стране это были дни зноя, а у нас — время дождей. Путь в эту страну продолжителен — целые года.

Царь вернулся с войны и вошел в свой стан, возблагодарил Христа, даровавшего ему силу и победу. На другой день он поднялся, пошел и прибыл к городу по имени Сасоге; здесь он совершил праздник Иоанна пророка и крестителя,¹ ибо день сей нарочит у христиан, как начало счисления и начало круга года. И повелел царь разорить мечети неверных и сжечь огнем города их, и поступили так и разрушили их храмы, сожгли города их и уничтожили хлеб земли их, убили людей и скот, мужчин и женщин, старцев и юных силою божию. И поднялся царь 11 Нахасе² и перешел великую реку, именуемую Зарат, и прибыл к городу Аратэ и расположился в нем. Жители этой страны злы — они откусывают своими зубами, как пилами, уши людей, еще живых, оскопляют людей, не оставляют трупов в гробах, но вынимают и отрезают у них срамные части и уши; они свирепее всех людей. И пришли воины царя, которых они оскопили и у которых отсекали уши, и стали пред ним. Когда увидал их царь страдающих от боли, весьма опечалился и спросил их: „где они вас захватили?“ Одни ответили: „когда мы брали воду“, другие: „когда рубили дрова“, иные: „когда искали продовольствия“, некоторые: „когда пасли скот“. Царь, услышав это, помыслил в сердце своем, что делать, созвал начальников своего войска и сказал им: „Завтра утром я уйду, затрубив в рог. Вы же оставайтесь в засаде справа и слева стана, чтобы не видели вас неверные“. И сказали они: „ей!“.

На рассвете поднялся царь, затрубил в рог и пошел по своему пути; поднялось и войско, как он приказал ему. Когда царь прошел, прибыли неверные. Воины царя вышли из засады и окружили неверных, перебили их и вернулись к царю в радости; он возблагодарил бога и на другой день снова протрубил в рог, пошел по своей дороге и оставил войско в засаде, как раньше. Когда царь ушел, пришли неверные и вступили в его стан. Воины царя вышли из засады, перебили неверных, вернулись к царю в радости и рассказали ему все, как было. Царь прославил бога, поднялся от-

¹ Первого числа первого месяца египетского и эфиопского года, нашего 29 августа — день усекновения главы Иоанна крестителя. См. об этом у В. В. Болотова. Христ. чтение, 1892, 11, 596—605.

² 4 августа.

сюда и пошел к городу, именуемому Хажая. Здесь он совершил праздник креста¹ и провел восемь дней. И приказал он своему войску сделать большое и длинное укрепление и скрыться за ним. И поднялся царь оттуда, затрубил в рог и отправился в путь, оставив свое войско за этим укреплением. Когда царь ушел, явились неверные в большом количестве, чем прежде, и наполнили все вне укрепления. Вышли воины царя из засады и избили неверных великим избиением и взяли трофеи убитых: мечи, луки, копья и много одежды; нашли в колчанах стрел мужские члены и уши и показали царю. И печалился царь о своих людях, которых изувечили, но радовался весьма об убиении негерных. Отсюда поднялся он и пошел, возвращаясь на переход шести дней и прибыл в город, именуемый Бекуельзар, и расположился в нем. И позвал царь царя мусульман и сказал ему: „выдай мне христиан, которые отступили от Христа в дни твои после того, как я поставил тебя, а если нет, то я свяжу тебя железной цепью и разорю всю землю мусульман, перебую ее молодежь, их жен и детей, тебя же и дом отца твоего искореню и истреблю жизнь твою с земли“. Царь неверных, услышав слова царя, испугался, затрепетал и послал во всю землю мусульман и немедленно доставил отступников — иереев, диаконов, воинов царя и представил их ему. И спросил их царь: „зачем вы отступили от Христа, сына божия, творца неба и земли, и обратились в веру дьявола, оставив крещение, полученное от духа святого в день, когда вас знаменовали и осветили?“ И они не могли ничего ответить ему. Тогда воспыало сердце царя гневом. Он велел дать им 30 ударов плетью и начертал на груди и плечах их писание рабства, надел на их шеи и руки кольца и заковал их в железные цепи, ревнуя о законе христовом. И снова сказал царь царю мусульман: „выдай мне остальных христиан“. Отвечал царю царь неверных: „препятствует мне сын моего брата“. И прогневался царь на него и, когда он прогневался, заковал он сына брата своего цепью для вида, пока не вышел царь из его страны. Царь узнал, что он поступил лукаво, и проявилась лживость сердца своего прежняя и после-

¹ День воздвижения, один из важнейших праздников у абиссинцев, имеющий не только церковный, во и гражданский характер.

дующая, и заковал обе руки его железною цепью, разрушил его город и передал его достоинство брату его Насрадину, которого воцарил вместо него. Отсюда он поднялся, пошел и расположился у города Ваза и послал свое войско, и оно разрушило город Гет, убило мужчин, пленило женщин, угнало весьма много скота. Отсюда он поднялся и пошел, оставив войско свое в засаде под горой. И, когда ушел царь, явились мужи из Харла в стан. Их тотчас перебили воины царя великим избиением силою божиею, и не уцелел из них никто. И они вернулись с радостью к царю. Царь поднялся отсюда и пошел на пятидневный переход и прибыл к городу Дельхоя, ибо был царь во гневе на эту страну за то, что убили его князя, которого он поставил в ней и оставил здесь. Убили и христиан, мужчин и женщин, которых оставил царь с этим князем, и сожгли их с ним огнем. За это царь разрушил этот город, погубил и перебил его юношей и старцев, пленил женщин и детей и искоренил их силою божиею. Отсюда он ушел и прибыл в город Дагуэ и расположился в нем. И послал он свое войско и разорил эту область весьма. Еще послал свое войско и погубил жителей Варгеха, ибо они были весьма злы, не знали бога и не боялись людей, ибо были пастухи скота. Воины царя перебили их острием меча, пленили жен их, угнали их скот, их овец и ослов (?) и вернулись к царю. И поднялся царь оттуда и пошел на переход четырех дней и прибыл в Даваро, где, как мы раньше говорили, заключил союз князь этой области по имени Хайдара с изменником Сабрадином. За это он опустошил сию страну от предела до предела ее, перебил ее молодых мужчин, пленил жен и детей их, угнал их скот без числа, уничтожил хлеб земли, ибо они сотворили неправду царю, когда он ушел от них, и хитростью отняли у послов царя на пути царское достояние и достояние царицы — золото и много дорогих одеяний, в которые облакался царь и которые царь велел доставить из своего стольного города. Они взяли это и убили послов, посему и разгневался царь на них силою божиею. Здесь он совершил праздник „Генна“,¹ который есть рождество Христа от девы. Уйдя отсюда, он отошел на три дня пути к городу, именуе-

¹ Навечерие рождества Христова — слово греческое.

тому Бахла, где провел праздник богоявления, т. е. крещения Христова, которое он установил во оставление грехов. Здесь царь заключил в оковы макванена страны Сарка по имени Иосифа, ибо он творил неправду сообща с людьми страны Даваро. И его и их советы рассыпались, и царь послал свое войско к городу этого лукавого. И оно разорило его страну и угнало быков, овец, коз, коней, мулов, ослов в весьма большом количестве, без числа. И вернулось оно к царю.

Все сие совершил Амда Сион, царь Эфиопии, силою творца и вернулся с великой победой и в великой славе и возвратился в свою столицу в мире и с великой радостью, хваля бога отца, ибо он даровал ему победу, поклоняясь сыну, ибо он был его силой во брани, исповедаясь духу святому, ибо он покорил врага под ноги его. Ему слава, поклонение, славословие и благодарение имени святых троицы на земле и на небесах во веки веков. Аминь.

Более того немногого, что написано о том, как происходила война на царя и его воинство во всей земле мусульман, днем и ночью, мы не повествуем и не прилагаем, чтобы не удлиннять рассказа и да не будет смущением для слушающего. Царь же Амда Сион, кроткий и смиренный, как Моисе и Давид, был внимателен, милостив и терпелив. Старцев он чтит, как отца своего, юношей, как братьев, бедных, как мать, иереев и монахов, как господина своего; будучи царем, он смирял себя перед всеми, как нищий. И подавал он милостыню нищим и убогим, вдовам и сиротам, дары церквам— золото и серебро, как камни, одеяния, как листья. Бог да воздаст ему вместо земного небесное и да продолжит дни его на земле и да избавит от внезапной смерти. И да даст ему наследовать царство небесное с изрядными царями во веки веков.

Меня же грешного и беззаконного, написавшего книгу сию, не забудьте в молитвах ваших. Да продолжит бог дни ваши от малых ваших до великих и да даст спасение и мир земле вашей, да даст силу и победу вашему царю над врагами, да дарует совет вашим князьям, да услышит молитвы вашего митрополита во всех его священнодействиях за вас. Да даст он чистоту вашим иереям, воздержание вашим монахам, честь вашим старцам, возрастание вашим младенцам, крепость

вашим юношам, честь и веру вашим женам, твердое основание и славу вашим церквам, обилие сокровищам вашим и охрану стадам вашим молитвами владычицы нашей Марии богородицы, молитвами ангелов и архангелов сильных и именитых и молитвами всех святых мучеников. Во веки веков. Аминь.

Перевод с эфиопского

Б. А. Тураева

II

**ХРОНИКА ЦАРЯ ЗАРА ЯКОБА
И ЕГО ПРЕЕМНИКОВ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со времени знаменитого царя Зара Якоба (1434—1478) подробные абиссинские хроники идут почти непрерывною цепью до наших дней, что соответствует и значению этого царствования вообще, наложившего свою печать на абиссинскую государственность, эфиопскую церковность и на быт, благодаря мероприятиям и реформам этого своеобразного и энергичного правителя. Как ни странно, но краткая хроника дает о нем и его ближайших преемниках лишь отрывочные, случайные и довольно маловажные сведения, начиная более обстоятельное повествование с разгрома Абиссинии мусульманами при сыне Наода Лебна Денгеле. Предлагаемое нами в переводе произведение абиссинской историографии обнимает царствование Зара Якоба и его четырех преемников и, судя по вступлению и заключительным словам после отдельных частей его, обработано при Лебна Денгеле, вероятно в начале его царствования. Автор, или авторы, называют себя современниками и очевидцами событий; неоднократно мы читаем слова, редактированные в первом лице. Так, автор говорит, что он сам помнит, как в дни его юности, до узаконения Зара Якобом суббота, суббота не чтити; что он ничего не знает, что случилось после 7-го года Бэзда Марьяма, ибо находится вдали от двора, будучи отослан с детьми царя, что он не мог видеть провозглашения царицы, не знает имен тех или иных лиц и т. п. Все это, равно как и беспристрастный тон, отсутствие умалчивания о неудачах и поражениях, делают большую честь произведению и приближают его к современным им памятникам арабской историографии. Вместе с тем эти черты и характер делают его своего рода мемуарами, тем более, что оно совершенно не имеет летописной формы более поздних произведений эфиопской историографии. Автор ничего не говорит, например, о начале царствования Зара Якоба, вероятно по той же причине, по какой отсутствует и история последних лет Бэзда Марьяма — автор не был очевидцем; эти события произошли или до его рождения, или в его раннем детстве. Во всяком случае, автор, родившийся при Зара Якобе, мог жить и писать в начале царствования Лебна Денгеля — ему в то время могло быть около 70 лет. Но конечно возможно, что имя Лебна Денгеля внесено при переработке записок современников уже в царствование этого государя. Сказать определенно — одному или нескольким авторам принадлежит предлагаемый памятник, мы не можем. В связи с этим вопросом стоит своеобразная особенность изложения: истории Зара Якоба и Бэзда Марьяма состоят каждая из двух частей, причем вторые части повествуют обыкновенно о тех же собы-

тиях, что и первые, но в ином порядке — у Зара Якоба более систематическом, располагая материал по рубрикам с особыми заглавиями, у Баэда Марьяма — более скато; они часто дополняют друг друга большей частью мелкими подробностями. Сомнительно, чтобы один и тот же автор мог прибегнуть к такому странному способу изложения, и естественнее предположить, что каждая часть имеет своего автора. Perruchon полагает, что обе части истории Зара Якоба принадлежат одному автору; ему же принадлежит и вторая часть истории Баэда Марьяма, тогда как первая часть его истории, несколько отличающаяся по стилю и изложению, написана другим автором — воспитателем царских детей. Доказать это трудно в виду того, что вообще эти произведения все изложены довольно хаотично, не имеют строгой хронологической основы, исторической перспективы, литературной стройности, фактической полноты. И тем не менее они принадлежат к числу наиболее интересных памятников эфиопской письменности, повествуя о важной в истории страны эпохе культурного и политического перелома, постоянных войн с исламом и начала сношений с Западной Европой. К сожалению, об этом ничего не говорит история Александра, при котором эти сношения начались.

Язык памятника уже не чистый геез. Автор не только употребляет много амхарских слов, большую часть терминов, уже иногда вышедших теперь из употребления, а потому не находимых в словарях, но и пользуется нередко амхарской конструкцией, что делает текст местами трудным для уразумения. Амхарские термины, относящиеся до абиссинского государственного, придворного и военного быта, а также названия одежд, яств и т. п. большей частью оставлены без перевода.

Перевод сделан по изданиям Perruchon: *Les Chroniques de Zar'a Yâeqôb et de Ba'eda Mâryâm, rois d'Éthiopie de 1434 à 1478*¹ & *Histoire d'Esken-der, d'Am-da-Seyon II et de Nâ'od, rois d'Éthiopie*.² Труды эти далеки от совершенства и в издании текста и в переводе. Автор пользовался только двумя рукописями для историй Зара Якоба и Баэда Марьяма — № 821 Брит. музея и № 143 Парижской национальной библиотеки; он не имел под руками не только франкфуртской рукописи Рюппеля и тогда еще недоступной рукописи собрания д'Аббади, но и оксфордской рукописи № 29, которую сам называет лучшею и которую в копии Перейры он пользовался при издании истории Александра и Наода, причем, как и в других своих изданиях, вносил в текст далеко не всегда лучшие чтения. Недоступность для автора собрания д'Аббади особенно прискорбна потому, что в рукописи № 118 этого собрания история царя Наода, судя по количеству отведенных на нее листов, вероятно изложена более подробно, чем в других, где нет ни слова даже об удачной войне этого государя с мусульманами, о которой говорят и Bruce и арабские источники. Заслугой Perruchon, впервые, хотя и несовершенно сделавшего доступным для науки наш памятник, следует признать приведение в порядок перетасованного текста истории Александра и попавшего не на место конца первой части истории Баэда Марьяма, а также напечатание тогда еще неиз-

¹ Bibl. de l'École des Hautes Études, fasc. 93, Par., 1893.

² Journal Asiatique, 1894, mars—avril.

данной главы из труда португальца Альмейды, посвященной царствованию Зара Якоба и основанной не только на нашей хронике, но и на устных рассказах, характеризующих отношение к памяти этого грозного царя, которого многие сравнивали с Нероном через полтора года после его смерти. Достойна приказания также попытка Ferruchon установить хронологию царствований на основании издаваемого им произведения.

После Альмейды памятником пользовался Bruce, изложивший его с присоединением, как и в других случаях, собственных домыслов и соображений, а также некоторых фактов, почерпнутых из других источников. Затем следует упомянуть почтенный труд Дильмана: *Ueber die Regierung, insbesondere die Kirchenordnung des Königs Zar'a Jacob*,¹ в котором он дал сжатый перевод не только истории Зара Якоба, но и его знаменитой „Книги света“, до сих пор еще не изданной, а также ряд выдержек из текстов. Ряд житий святых и документов являются весьма существенным дополнением и освещением материала, сообщаемого нашими текстами. Так, житие Такла Хаварьята представляет ценный комментарий к повествованию о борьбе Зара Якоба с пережитками язычества и суеверий,² а также с иудействующими; житие Миза Сиона,³ Бецу Амлака — о введении ежемесячных праздников; это же житие Бецу Амлака,⁴ особенно же житие Ионы Дехуханского⁵ об отношении к евстафианам, а также о неудачной экспедиции против Адаля при Александре и т. п. О стефанитах повествует житие представителя этой секты Абакеразуна,⁶ единственный из дошедших до нас памятников стефанистской литературы.

Б. Тураев

¹ *Abhandlungen* Берл. Акад., 1884.

² См. нашу работу „Некоторые жития абиссинских святых“. *Визант. временник*, XIII (1906), 329. Изд. Conti Rossini в *Corpus Scriptorum Christ. Oriental. Aethiop.*, XXIV, 1910.

³ См. наши „Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии“, 207—236.

⁴ *Визант. временник*, XI, 373.

⁵ Там же, 371.

⁶ Conti Rossini, там же.

ХРОНИКА ЦАРЯ ЗАРА ЯКОБА И ЕГО ПРЕЕМНИКОВ

Во имя трех лиц равночестных и равноцарственных, отца и сына и св. духа, начинаю я повествовать и писать о всех установлениях господина нашего и помазанника нашего Зара Якоба, наименованного Константином. Сын Марии пречистой Иисус Христос да воздаст ему правду свою и царство свое, да унаследует он то, чего желало и искало помышление его. И да изольет он сугубую благодать свою на сына его нового Лебна Денгеля, дабы получил он сугубое величие и могущество, подобно тому, как возвратился сугубый дух Илии на Елисея, ученика его, в час, когда тот взошел на небо на конях духа. И да продолжит дни его до кончины неба и суши.¹ Аминь.

И был в дни царя нашего Зара Якоба великий страх и трепет на всех людях Эфиопии из-за приговора суда его и силы его, особенно же ради тех людей, которые говорили „Мы поклонились Дасаку и дьяволу“ и запятнали многих достойных людей своим лживым словом. Царь, услышав это, казнил их по наветам этих лжецов, поклявшись именем бо- жиим: „кровь их да будет на вас“. Так поступал царь, ревнуя о боге до того, что он не пощадил всех сыновей своих, коих имена: Клавдий, Амда Марьям, Зара Абрехам, Батра Сион, и дочерей, по именам: Дель Самра, Ром Ганаяла и Ададь Мангеса, и многих, ксторых я не знаю. Одни из них умерли, другие из них остались в живых, причем все братья их умерли.

В это время возгласил во дворце глашатай: „Народ христианский! Послушай, что сотворил сатана. Когда мы отвратили всех людей от служения идолам и поклонения Дасаку

¹ Это вступление рифмовано.

Дино, он ныне вошел в дом наш и прельстил чад наших“ — их казнили великою казнью и показывали всему воинству ичеванил и язвы их и пытки их, и ради сего все плакали, огда им об этом всем рассказывали или это показывали.

И он повелел всем принести клятву и написать на челе: „отца, сына и св. духа“, на руках правых: „отрицаюсь дьявола Христом богом“, на левых: „отрицаюсь Дасақа проклятого, я раб Марии, матери творца всего мира“. Кто этого не делал, того дом расхищался, а тело наказывалось, причем говорили: „повеление царя на всяком месте“.

Зара Сиона, названного Зара Сайтаном,¹ умертвившего многих монахов и дабтара и всякого рода мужей и жен ложными наветами, постригли в монахи и сослали на Хайк, когда бог открыл ему (царю) многие неправды его.

В эти дни акабе-саатом был Амха Сион, которого весьма любил царь.² Когда он выходил или входил в дом свой, никто из людей не видал его и в жилище его никто не входил, кроме двух или трех мальчиков, и примыкало жилище его к ограде царя. Когда была надобность, он призывал одного из своих верных монахов и посылал его, куда хотел, близко или далеко. Все это — ради чести царства, ибо приближался он во всякое время к царю. Также и все отроки, что внутри двора, не встречались с людьми, не имели домов, но всегда жили во дворце. А когда они выходили, то выходили и возвращались сии юноши с заведующим. И не знали они женщин; не стригли волос иначе, как по повелению царя, не были одеты неопрятно. Если они ходили в дом посторонних есть и пить и беседовать, судили и казнили и их и тех, кто их принимал.

В эти дни не было бехт-вададов ни справа, ни слева, но пребывали в этой должности и отдавали приказания две дочери царя: справа Мадхен Замада, слева — Берхан Замада, после того как связал и осудил царь мужа ее Амда Маскаля, потом названного Амда Сайтан,³ когда царь услышал о его

¹ „Семя сатаны“ вместо прежнего имени, означающего „Семя Сиона“.

² В это время настоятель монастыря св. Стефана на оз. Хайке, носивший титул „акабе-саата“ („блюститель часа“), был первым сановником государства и в то же время мог быть царским духовником. См. В. В. Болотов. Христ. чтение, 1897, 1, 195—196, прим. 12.

³ „Столп сатаны“ вм. прежнего имени „Столп креста“.

многих неправдах и об измене, которую он творил и замышлял недостойно в сердце, которую не может замыслить сердце человеческое, подобно мысли проклятого дьявола и что недостойно повествования, и посему и низложил его бог с его седалища и весьма посрамил. Так и сего Амда Сайтана низложил бог Израилев. И другое преступление совершил он: он тайно женился на какой-то женщине, будучи мужем израильтянки,¹ и отдал ее в жены царгуэ Амха Иясусу. Жена его Берхан Замала, узнав об этом, сказала своему отцу царю. Он допросил его, как он совершил это преступление. И ради этого царь устроил великое собрание воинства² и раскрыл перед ним все его преступления, затем повелел осудить его на смерть, как подобало ему. И на суде этом выкопали землю и бросились (?) на него и на Амха Иясуса царгуэ, и на Ноба, небура-эда Дабра Дамма, монашество которого было при Дабра Бакуэр и который, как сообщник их, был назван Кабаро Сайтан. Амда Сайтана изгнали в землю Амхару, причем никто не знал в какое место, кроме одного царя; Амха Иясуса и Ноба, названного Кабаро Сайтаном, сослали в землю Гуаша' аро, а также Исаию Бехт-вадада, предшественника Амда Сайтана, когда наш царь был в области Амхары, называемой Кесат. Я слышал, но очами своими не видал и не присутствовал там, когда его захватили и возложили на его шею большие узы железные и сослали за его преступления в место, которого я не знаю.

После Амда Сайтана я не нашел никого, кто был бы поставлен в бехт-вадады, кроме этих двух сестер, которые жили в доме бехт-вадада. Подобно им поставил всех их сестер царь, их отец, во всю землю эфиопскую под собой: в Тигрэ — Даль Семра, в Ангот — Бахр Мангеса, в Гедем — Софию, в Ифат — Амата Гиоргис, в Шоа — Ром Ганаяла, в Дамот — Мадхен Замада, в Бегамедер — Абала Марьям, в Гань — Ацнаф Сагаду, дочь сестры царя. Имен тех, которые были назначены в другие земли, я не знаю. После них царь взял все саны Эфиопии в свои руки и назначил адакшатентов в области: в Шоа — Рак Масарэ, в Фатагар — азажа, а я сделал малькенья Амда Микаэля во всю область Фатагар в Даваро аврари

¹ Т. е. особы царского рода, возводимого к Соломону.

² Слово, которое можно также перевести „двор“, „свет“.

Баджера, в землю Гебер — Хегано, в Вадж — Хегано, в Дамот — Эрак Масарэ, в Годжам — Рак Масарэ в Бегамедер — Рак Масарэ, в Тигрэ — Рак Масарэ, в Кеда — Рак Масарэ, в Ангот — Рак Масарэ, в Амхару так наз. цахафалама, в Гань и в Гедем и в Ифат так наз. Рак Масарэ. Все люди трепетали от страха царства его и великой силы его.

Когда он послал глас государев к гараду Хадья со словами: „явись ко вратам моим, неся подать“, этот гарад Хадья по имени Махико, сын гарада Мехмада и брата итэ Жан Зела, царицы справа, ответил: „я не приду ко вратам твоим и не выйду из страны моей“. Так говоря, он воспротивился слову царя. Услыхав, что он изменил, некий человек из сановников Хадья, именуемый гарад Гадайти, явился к царю поспешно и доложил ему обо всем безумии гарада Хадья и сказал: „усиленно он готовится к войне и послал в Ададь, чтобы оттуда пришли и помогли ему для разорения земли Даваро и Бали“. И сказал царь гараду Гадайти: „Кто заодно с ним? Все ли люди Хадья или половина? Как, по твоему мнению, поступить нам?“ Ответил он: „С ним заодно гарад Гудола, гарад Дихо, гарад Хадасо, гарад Ганазо, гарад Сага, гарад Габ, гарад Клубен, гарад Гогала, гарад Халаб — все они с ним. Лучше всего, господин мой, вызвать гарада Бамо, брата его отца из Дагена, и назначить туда гарадом Хадья, чтобы он разрушил намерение и силу Махико“. Тогда царь наш Зара Якоб, послушав совета гарада Гадайти, приказал привести немедленно гарада Бамо из земли Деган, и его тотчас привели и поставили гарадом Хадья, когда царь находился в Дабра Берхане. И дали ему много одежд и украшений ему и Гадайти и послали их с большим войском, именуемым „Кинжалом против врагов“ из Дамота, и были подчинены им все люди Даваро и Бали. И он сказал им: „блюдите, да не ускользнет он от вас и не уйдет в землю Ададь“. После этого затрубили в рога и собралось много монахов и иереев, и приказали им совершить моление по церквам, раздав много фимиама и раздав одежды бедным и убогим. „И в сей день, по окончании каждения, видел я видение“, так сказал царь наш Зара Якоб святым — „привели ко мне сего изменника связанным крепкими узами и повергли предо мною. Также явилась мне владычица наша Мария в сию ночь во сне. Да исполнится мне сие видение, молитесь и просите господа бога моего!“

Сей гарад Хадья Бамо пошел и прибыл в свой город со всеми своими войсками, которые дал ему царь, и его встретили там все сановники, некогда изменившие и вернулись под его власть. Услыхав об этом, Махико со своими захотел уйти по направлению к Адалю; дамотцы преследовали его, пока не дошли до земли Сега, и здесь настигли его входящим на амбу.¹ Он разбросал на их пути много добра из индийской бумаги и шелка, надеясь, что они не будут его преследовать, а станут уносить эти вещи, а они не обратили на них внимания, но погнались за ним усиленно и настигли его, когда он поднимался на свою амбу. И убили они его, отрубив голову, руки и ноги. Это известие скоро дошло до царя, и он был им обрадован; как и его воинство, и устроили праздник, подобно пасхальной неделе со многим пением и пляской. И все святые много славилы бога за то, что он услышал молитвы их и молитву помазанника своего Зара Якоба и скоро, без замедления, поверг врага его.

После этого прибыл гарад Хадья и дамотцы с отрубленной головой бунтовщика, его руками и ногами, и стали пред царем и рассказали ему, как все произошло. Царь поблагодарил гарада Хадья и гарада Гадайти и дамотцев, дал им различные кушанья и напитки по их желанию. Голову, руки и ноги этого бунтовщика повесили на воротах правых, левых и саргунских;² пожирая его, радовались псы и гиены. И исполнилось видение царя нашего Зара Якоба, явленное ему владычицей нашей святой дебой Марией раньше, чем совершилось все это. Чрез немного дней царь отослал всех в их страны, пожаловав различные украшенные одежды. Было повелено, чтобы гарад Гадайти до сынов своих не был подчинен гараду Хадья, полку „Кинжал на врага“, убившему гарада Хадья Махико, был пожалован надел в его области. Слава богу, помогшему царю нашему Зара Якобу, скоро победившему рукою раба своего. Так да поможет он царю нашему Лебна Денгелю, сыну его и возлюбленному. Да истребит он с лица земли его врагов. Ненавидящие в сердцах своих царство его и явно его поносящие да будут отвержены и да настигнет их смерть, где бы они ни пребывали и жили.³ Аминь.

¹ Амба—крутая гора в Абиссинии, нередко с замками или монастырями.

² Значение неизвестно.

³ Молитвенное заключение рифмовано.

После сего повелел царь Зара Якоб в Дабра Берхане соорудить ограду из крепкого частокола по 10 локтей в длину и столько же в высоту, чтобы цвет его был белый. И строителям он повелел исправлять, если что-либо было неровно. Рак масары справа и слева не надевали своих камис, пока не было окончено вооружение этой ограды. Жан масарэ, подобно им, не надевал, строя ограду. И большой дворец повелел выстроить у врат Дома Льва, которые были высоки и чрез них входит и выходит царь, сидя на коне. У врат Украшенных (Шельмат) был сооружен малый дворец, а также у врат Питания. У врат Царваджат не было дворца, и никто чрез них не входил и не выходил, кроме акабэ-саата, отроков и трапезы. Если подходил кто-либо другой, его пронзали копьем. Дом царя повелели выстроить крепко и красиво. Устроили наверху его золотой крест, и с этого времени начали устраивать крест на доме царя; раньше этого не делали. Под домом царя водрузили три палатки: средняя называлась домом собраний, правая — сокровищницей, левая — палаткой мастеров. Справа и слева была лицевая ограда, примыкавшая к частоколу, весьма высокая вровень с частоколом. Каждое бревно ее и частокол переносили два или три человека из-за его тяжести и плотности; их доставляли из земли Зега. И в этой ограде не оставили ни одной щели, чтобы не мог видеть чрез нее ничего ни один глаз человеческий — эти бревна были хорошо прилажены одно к другому; с них сняли кору, чтобы они были белы, как снег. Высину этой ограды одни определяют в 20 локтей, другие в 15; я не измерял ее руками. Сделали и другую ограду, которая направляла и вела из дома царя до врат церкви Дабра Берхана справа и слева; она была сооружена, чтобы не видели царя, когда он входил и выходил. Никто не ходил по этой дороге, кроме царя, акабэ-саата и придворных отроков. Когда во время литургии входил царь, никто не входил из дабтара, кроме певцов, монахов и настоятелей Дабра Либаноса, Дабра Марьяма и Бизана, Дабра Аллилуна, Галила, Кайяца, Малаго, Дараба, Абай, Цаада Амба, Вальдебы, Дабра Марьям в Геральта, Хенца Марьям и других, и тех, которых я не знаю, которые не ели мяса и не пили вина. Но в прздники созывали дабтара всех монастырей Дабра Берхана и Дабра Нагуадгуада и Ялабаш и Гарма, а также Дабтара Иясус и сокровищницы Бета Марьям и

Креста и заставляли их проводить время в пении кенэ.¹ Когда наступало время литургии, их отсылали в их монастыри, как я сказал раньше, и никто не входил к благотворителю, кроме акабэ-саата и двух отроков, имена которых Габра Альфа и Такла Марьям, начальника дабтара Габра Иясуса и нищего Исаака. Во дни, когда царь ходил к литургии, не служили без этих пяти человек. Когда он шел с литургии, приглашали этих дабтара, пребывавших в пении, и вводили их внутрь дома царя, под тремя палатками, оставляя их среди них — это место называлось Верхний Фит,² а нижнюю палатку, место Жанбет табаки, называли Нижним Фитом. И в этом Верхнем Фите угощали приглашенных дабтара различными кушаньями по их желанию и напитками горячими и холодными в изобилии; что оставалось из хлеба и вина, они брали с собой и расходились по домам. Хлеб и вино для этой трапезы поступали из дома фатагарского и из дома царицы слева, из дома податей правого и левого. И никто не мог определить порядка трапезы, кроме одного царя. Что касается пива, то одно называлось чистым, другое Итарфед, третье — государево; это государево пиво не давалось никому иначе, как по слову царя и его приказу. И цадж яхажу, названному цадж абаза и всем цева в полках Царваджат, Дамана и Шоталь и всем, кому он хотел, давали есть от этой трапезы. Прочие цева в полках Бацар Шоталь, Деб Мел'ат, Жан Мел'ат, Молнии, Креста, Жан Акета, Амба Ададь Ваджет, Дамана Амба, Бахр Вагат, Молнии на Ададь, жившие вокруг царской ограды, ели в месте, именуемом Верхний Фит. Сделали завесу из шеглай от палатки к дому царя слева, шеглай был в 150 или 140 локтей; там судили, наказывали и принимали жалобы. Жан бет табаки находился не здесь, а в Нижнем Фите и не поднимался в Верхний никто, кроме Цераг-табаки и Жан Дараба. Азажи с малькенья и верными мона-

¹ Песнопения, большею частью импровизованные, богословски вычурные, употребляемые за праздничной утреней и литургией, как припевы к псалмам и библейским песням. Некоторые собраны д'Аббади и изданы Гвиди. См. Guidi. La raccolta di Qene. Rendiconti d. Accademia dei Lincei, 1908. „Qene“ o inni Abissini. Там же, 1901. См. нашу заметку в Зап. Вост. отд. Русск. археол. общ., т. XIII, стр. 0139 сл. См. еще Долганев. Страна Эфяопов, 96—99.

² Может быть, „фасад“.

хами из мужей Тигрэ распоряжались там. Иногда, спускаясь в Нижний Фит, они делали там много распоряжений, но особенно важные приказания были отдаваемы в Верхнем Фите. И войдя туда, где был царь, эти азажи, вызвав его слово, падали все на колени и целовали землю из страха и трепета каждый раз, когда слышали слово царя. Они не надевали белых камис, но калами, куафрэ и шокуетэ, равно как азажи, геты, глава матани со своими, Жан месарэ, икакеты со своими, Жан хацана.

Все начальники дворцовой охраны (?) не были одеты, подобно им; они стояли на своих местах по своему чину справа и слева днем и ночью. В Верхнем Фите зажигали восковые свечи и держали их в руках церам табаки и жан дарабоч, а факелы зажигали не здесь, а только в Нижнем Фите. Когда в доме царя справляли брачное торжество (?), они не спускались к палатке, но стояли на своих местах, а все дабтара были в белых одеяниях. И окончив все по своему обычаю, они возвращались все в свои жилища. А начальник дворцовой охраны отдыхал лишь немного после того, как разослал кушанья.

Далее. Когда царь проходил в церковь незаметно, так, что никто его не видал и не знал об этом, в это время отрок, выйдя, передавал приказ всем чава полка шоталь, бацаршоталь, дамана, всем орэ-бацар-ваджет, дамана амба, ба Адаль ваджет, Молнии и Креста и возвещал им, что царь прошел в церковь. Тогда они выступали, трубя, ударяя в барабаны и тимпаны, и становились вне врат церкви, а внутрь не входили. Полк „Молния в Адале“ и монахи Бизанские стояли, окружали дом царя внутри ограды; монахи держали узду и меч, а „Молния в Адале“—лук и копья. Когда оканчивалась литургия, всем чава давали хлеб и мед до полного насыщения. Затем царь выходил из церкви и проходил во дворец внутри ограды, причем, как обычно, никто не видал его и не знал об этом, кроме акабэ-саата и отроков. Тогда отроки возвещали этим чава, давая знак руками, что царь возвратился из церкви и вышел во дворец, и они начинали пласать и спорить на языках своих стран, и был сильный шум от их криков. Они трубили, били в тимпаны и производили большое смятение и большой страх. Затем им приказывали расходиться по домам.

Далее. Внутри ограды выстроили Назретбет, в котором было по 30 палат или больше направо и налево, в которые собирали все поступления из всех стран Эфиопии, прекрасные вещи, полезные и не необходимые, в дом царства и дом подарков. Когда давался приказ, все красивое для шитья и все необходимое для дома царств направлялось из дома Назрет во дворец и дом подарков, чтобы там было сшито и украшено, а именно перкаль и шелк. Трапеза же вся доставлялась из бета гебер, а собрание, которое бывало допущено: все царицы — справа, слева и бальта шехна, ягалигель газет, васар бат бет, государев священник, глава дабтар, цераг масарэ, лика знамени, лика какетач, баальджего, баальдамо, Марьям валата; царь угощал. Все собирались в Назретбет правый и левый, и вынеся отсюда, давали всем дабтарам, всем чава и всем, кому приказывал царь, хлеба, пива, меду, вайдата, шанамэ и могоарья. Новое направляли в Назретбет, а прежние еду и питье выносили и раздавали всем, как я уже сказал.

Далее. Внутри ограды направо, над дорогой к палатке и под домом царя выстроили конюшню для многочисленных лошадей и поместили их там так, чтобы не видели их посторонние люди. Некоторые из них оставались наготове, под уздой и седлом, а с седла свьючивались чепрак, меч и все вооружение; некоторые находились в таком виде у дома царя.

Священники, взяв воду молитвы, кропили в доме царя, обходя его от заката солнца до утра непрерывно. Некоторые из них призывались из Амхары и Ангота, будучи избраны для совершения этого обряда. Они читали евангелие, псалмы Давидовы, отречение от сатаны и „господь воцарися“,¹ не отдыхая всю ночь до рассвета. А днем не прекращали окропления водой молитвы по чину, ибо волхвы злоумышляли, завидуя вере и красоте праведности царя нашего. Сам царь говорил и в книге его написано, что делали против него злые волхвы и когда он оставался на месте, и на пути, когда он путешествовал. И действие крещения они устроили в день недельный в Дабра Берхане после того, как было совершенно все по уставу крещения. Все эти волхования и как бог разрушил их для него, ясно поведал и написал царь наш Зара

¹ Песнопения в рифмованных стихах, присоединявшиеся к 92 псалму и собранные самими царем Зара Якобом.

Якоб, отрасль Израилева, надеющийся на имя троицы. Когда было сделано недейственным крещение, и царь узнал об этом, он немедленно повелел строителям выкопать в ограде церкви и поспешно устроить водоем, а всем людям своего двора, мужчинам и женщинам, носить воду и спешно наполнить его. И было по слову его, и бог совершил для него по его намерению и желанию. И погрузился он там в тот день, и погрузился много лет, пока не почил. И соорудили над водоемом здание с крепким затвором. И была эта вода молитвы целебна для болящих, пока огонь не попалил церкви во время пожара. С тех пор царь наш повелел совершать крещение на правой стороне вблизи церкви, говоря: „мы нашли в Дабра Либаносе воду крещения в ограде церкви, а раньше, в земле Хангуг в земле Тигрэ мы видели воду крещения в доме священника, выстроенном царем Габра Маскалем. Нашел я еще в Книге завета,¹ чтобы крещение совершалось на правой стороне церкви. Отныне творите так вы, весь народ христианский по местам и областям вашим, чтобы исполнить закон божий и чтобы прекратилось действие сатаны и волхвов“. Он повелел, что кто не будет так поступать, будет судим, его дом расхищен.

Порядок, когда хотел царь выступить в поход. В час выступления его из палатки или из дворца, бывало великое смятение и страх, все бежали пред лицом его весьма далеко от страха и трепета. Носители зонтиков держали их близко от него — число их было три больших зонтика; люди, которые кропили пред ним, также шли близко к нему. Носители шаммы, развернув ее, шли дальше, окружая царя, который ехал на коне; на муле он не выезжал в день выступления, но на коне. Труба Каны Галилейской и барабаны „медведьлев“ трубили и ударялись вдали, спереди и сзади; весьма многочисленны были трубившие в час входа царя в его чертог.

Далее. В земле Даваро он поселил много чава,² называемых Акауай бацур ваджет, полк Цагана. Ба Ададь Амба,

¹ „Завет господи нашего Иисуса Христа“ — книга, влагающая в уста воскресшего спасителя, в форме бесед с апостолами, повествования о судьбе церкви и все церковные установления и предписания о совершении таинств и треб. Имеется в двух рукописях Британского музея и в одной рукописи б. собрания д'Аббади.

² Военные поселения, о которых много говорится в хрониках и житиях этого времени.

полк Медведя, полк Пламени, Молния в Адале, Бацар Ваджет, Жан Гадаб; были и другие, имен которых я не знаю. Их учредил царь, когда возгордились на него прежние чава Жан цагана. Когда он прогневался на них и вступил с ними в пререкания, они спустились в Адаль по незначительному поводу. Посему он замыслил посрамить этих прежних чава и сказал им: „Вот вы возгордились на нас и на азмача, которого мы дали вам — когда он наказывал вас и приводил вас в порядок, вы вознегодовали и спустились в исламскую землю. Ныне же мы установили сверх вас новых чава, как заповедал нам бог. Живите по уставу и закону, если же будете противиться, мы будем судить вас и поступим с вами как хотим“. Также и в Бали и в Хадья он поселил многих чава, и в Бегамедре, и в Годонаме и Фатагаре, и в Ифате, в Гедеме, в Канье, в Анготе, в Кеда, в Тигрэ, в Бахр Амба, в Сараве Бацар Ваджет. Во всех этих областях он поселил многочисленных чава, дав им различные наименования по их странам.

Бахр нагаша он возвеличил и возвысил весьма пред всеми наместниками. Он подчинил себе сеюмов Сирэ и Саравэ, двух кантиб Хамасена и сеюма Бура. Всех их он дал ему под начало и поставил его главой над ними. И он улучшил и обновил весь строй земли Эфиопской. И был он ее светильником и просветил тьму ее. Сего царя нашего Зара Якоба да удостоит бог царствия небесного без суда и испытания. И сына его Лебна Денгеля да венчает он яко оружием благоволения ради сосцов своей чистой родительницы во веки веков. ¹ Аминь.

Когда сошел в землю Аксума царь наш Зара Якоб, чтобы совершить весь обряд пострижения,² как делали отцы его цари, он прибыл в его пределы и встретили его все люди града и иереи в великой радости, сеюмы и все чава земли Тигрэ, сидя на конях, держа щиты и копья, и много женщин, исполняя пляску непрерывно, по древнему их уставу. Во время вступления его в стены, стали макванен Тигрэ и небрэд Аксума справа и слева, потрясая ветви оливкового де-

¹ Рифмовано.

² Термины для коронации, совершаемой в древнем священном Аксуме, по древнему чину, изложенному в книге „Слава царей“. См. Dillmann. Ueber die Regierung... Zara Jacob, 74—76.

рева, ибо таков их устав, почему и называется макванен Тигрэ „блюстителем мух“. После того как царь вступил в стены Аксума, он велел принести много золота и рассыпал его у ворот на персидские ковры и ткани, подостланные, чтобы он ступал по ним. Количество этого золота — 100 унций и сверх сего 40 или 50 унций, не знаю. И сие сделал царь ради чести Сиона¹ и дал дары подобно царям, бывшим до него. И 21 Тера, в праздник успения владычицы наша Марии, он совершил обряд пострижения, сидя на троне каменном, который был местом пострижения со своей оградой; другой камень был здесь — на нем царь сидел, получая благословение. Много было направо и налево других камней — на них сидели 12 законоведов, в этом месте находилось и седалище митрополита. Здесь царь установил все уставы церкви и повелел, чтобы совершались в свое время молитвы часов.² Ради этого он собрал много монахов, учредил монастырь, поставил настоятеля, которого наименовал старейшиной Аксума, и дал много земель, именуемых Землей Надер. Сие сотворил он из любви к владычице нашей Марии, да будет память по нем и его сыне и сынах сынов его. Он созвал игуменов и поселил там. И дал он еще для церкви много одежд и золотой утвари и обновил все древние установления и даровал радость, и вернулся в мире.

Далее. Когда он прибыл в землю Цахая в Амхаре, нашел высокую и красивую гору и весьма полюбил это место. На ней он нашел небольшую постройку к востоку этой горы, сооруженную царем Давидом, его отцом, который замыслил в сердце своем построить здесь святилище божие, и не исполнил своего желания, ибо не пришло его время, подобно тому как древний царь Давид, когда восхотел выстроить дом божий, это не было дано ему и не он исполнил это, а сын его Соломон. Так и царь наш Зара Якоб исполнил то, чего не мог сделать отец его, — выстроить сие святилище божие на западной стороне сей горы. И повелел он всем бедным и

¹ Имя кафедрального собора в Аксуме, как хранителя святынь, принесенных первым Мениялком, сыном Соломона и Савской царицы.

² Введение их летопись и предание возводит к авве Георгию, современнику Амда Сиона. См. Болотов. Христ. чтение, 1898, I, 191—193. Издание часослова дано нами: Часослов эфиопской церкви, СПб., 1898 (Зап. И. Акад. Наук).

богатым и всем сеюмам носить камни, и они скоро выстроили и украсили это место, так что оно стало весьма обширным, и выстроили там две церкви, одну назвали Макана Голь, другую — Дабра Нагуадгуад. Он учредил при них много духовенства и дабтара и дал землю, да будет им наделом. Устроил и монастырь из монахов Дабра Либаноса и дал им много земли. Затем он утвердил весь устав духовенства его и порядок устройства его и память Марии, которые совершаются в нем, и, пожаловав в дар одеяния, украшенные золотом и серебром, ушел отсюда и направился в землю Даго, где некогда имел двор. Здесь он начал строить святилище владычицы нашея Марии, когда понравилась ему красота и высота одной из гор ее; он весьма полюбил ее и назвал „Макана Марьям“, дал много земельных наделов, назначил священников, чтобы они возносили в нем славословия богу, и отдал эту местность царице слева Ферэ Марьям, матери Берхан Замада, Мадхен Замада, Цабла Марьям, Даль Дебаба, да будет ей на поминование и местом погребения. Впоследствии она и была погребена здесь, и исполнилось слово царя Зара Якоба.

На 7-й год своего царствования он отправился из Амхары в местность земли Тагуалат, именуемую Эгуба, и совершил здесь чин крещения,¹ остановился здесь и полюбил эту землю. Когда он здесь находился, пришло известие от патриарха аввы Иоанна, что мусульмане разрушили Дабра Метмак в городе Каире, завидуя тому, что явилась в нем ясно владычица наша Мария и уверовали многие из них в христианскую веру.² Услышав это, царь Зара Якоб плакал и скорбел весьма со всем своим воинством и со всеми паломниками, которые некогда пришли из Иерусалима. Затем, когда утешилось сердце его и сердце всех его воинов, он поразмыслил и стал говорить: „не плачьте и не скорбите, люди христианские: разрушили Дабра Метмак в городе

¹ Богоявленское водоосвящение в ночь на праздник на реке и вообще вне церкви. Чин его издан и переведен Arnhard. Liturgie zum Tauffest d. äthiopischen Kirche, München, 1886.

² В сборнике „Чудеса богородицы“, переведенном и введенном в церковный обиход при Зара Якобе, содержатся повествования об основании этого монастыря и о чудесах в нем, между прочим, о том, что богоматерь покарала Мохаммеда в аду. Zotenberg. Catal. d. Manusc. Ethiop., 64.

Мисре, а мы выстроим здесь церковь владычицы наша свя-
тыя девы и наимуем ее Дабра Метмак". И сказав это,
царь наш Зара Якоб повелел строить церковь в этой земле
и дал ей земельный надел из земли Тагуалата. И он совер-
шил хорошо все устроение ее и окончил сооружение ее и
назначил для нее духовенство. И назвал ее Дабра Метмак,
как изрекли уста его прежде, и как было желание мысли
его.

Затем, когда он находился в этой земле, он услышал,
что идет скот Бадлай.¹ Он поднялся с этого места, именуемого Дабра Метмак, оставил землю Даго, а за ней Азор-
Габая, землю Афар, затем Ялабаша и Агам Габая и прибыл
в землю Даваро с немногими воинами, именуемыми Хасаба
Васан. Ему принесли послания от святых из Дабра Либаноса и других многих, к которым он посылал: „не бойся,
ибо бог услышал молитву святых, ты получишь победу и
поразишь силою божию врага твоего“. И гарад Хадья по-
слал к царю со словами: „если ты пойдешь, пошли твой
глас ко мне, чтобы я явился тебе на помощь“. И к этому
скоту Бадлаю он послал: „я заодно с тобой и приду на по-
мощь тебе“ — говоря так, он посылал ложное слово. Наш
царь Зара Якоб послал к нему сказать: „сюда не приходи,
но оставайся в городе Айфарсе наготове, расположившись
лагерем, пока мы не позовем тебя“. Затем дали ему маль-
кенья, и он оставался, где ему было приказано, в городе
Айфарсе. Этому гараду Хадья Мехмеду, отцу царицы Елены,
царицы справа, не доверяли, ибо он был мусульманин, как

¹ Полное имя его Шихабеддин Ахмед Бадлай, брат Джемаледдина. Дильмани и Reggichon оставляют без перевода стоящее пред его именем слово „Арвэ“ и читают: „Арвэ Бадлай“. Но это несомненно эфиопский придаток, означающий: „зверь, скот“. Без этого придатка его имя дается в повествовании о чуде богородицы, помещенном в рукописном сборнике собрания Н. П. Лихачева: „Христианский царь“ г. Эгуба, упоминаемого в нашей летописи, скорбел о положении и избииении христиан и о сожже-
нии церквей. Богоматерь утешила его чрез протоверяя, а потом дьякона, обещав погубить Бадлая с воинством и исполнив это. См. вашу работу: Эфиопские рукописи в Петербурге, 123 (Зап. Вост. отд. Р. Археол. общ., 17). О царствовании Бадлая, его победах, сожжениях церквей и внутреннем правлении говорится в истории мусульманских царств в Абиссинии, и этим заканчивается сочинение, не доведенное до Зара Якоба и поражения Бадлая.

и скот Бадлай, почему и не велено было ему приходиться на место битвы и не доверяли его настроению. После этого царь наш Зара Якоб, увидав этого скота Бадлая и его неисчислимое войско, удивился, призвал бога, препоясался силою св. духа и вступил в бой, имея немного воинов. Акабэ-саат Амха Сион просил его: „Господин, не спеши давать сражение, пока не подойдет твое войско, чтобы помочь тебе, ибо весьма немногочисленны те, которые находятся здесь, да и ты не вооружен и не готов в одеянии брани, как подобает в бою. Нежели ты поступишь так, господин мой?“ Тогда укорил его царь наш, говоря: „Разве ты не слышал того, что сказал Давид пророк: „Не спасается царь многою силою своею и исполин не спасется премножеством крепости своея. Ложь конь во спасение, по множеству силы своея не спасется“.¹ И вот я уповаю на него, и он поможет мне по милости своей.“ И он тотчас встал и велел взять зонтик и затрубить в трубы Каны, ударить в „медведя-льва“, развернуть знамена направо и налево, по обычаю, так, чтобы потряслись все от страха величия его. И скот Бадлай, видя все это, вострепетал, и потряслось сердце его, и он обратился к своим со словами: „Не вы ли говорили мне: царь не придет, а придет его наместник именуемый Хасаба Васан? Этого не случилось — вот сам царь!“ Пока они так говорили друг с другом, приблизился и подошел царь наш Зара Якоб и поверг часть войска этого неверного. Затем один муж пустил стрелу в лицо скота Бадлая, но скот Бадлай сломал своею рукою эту стрелу и приблизился к царю, хотя схватить его в гордыни своей, за что и поверг его бог под руки его: он пронзил его копьем в шею так, что рассек гортань его. И все бывшие с ним смеялись над ним, а царь Зара Якоб возгласил имя троицы. После этого бежали все мусульмане и преследовали их христиане, избивая острием мечей и копий и повергая в пропасть. Весьма много их погибло, не осталось из них никого, ибо бог воздал им за гордыню их. Брат Бадлая, Карадин, убежав, прибыл к Хавашу. Когда царь был недоволен, что он ускользнул, за ним погнался Жан Цагана и настиг его, где он отдыхал. Ему отрубили голову и принесли к царю, господину нашему. Увидев это, царь радо-

¹ Пс. 32, 17.

вался и ликовал весьма и подумал: „сегодня воистину радость; воистину дивна слава рождества его“ — это был день рождества господа нашего Иисуса Христа, 29 Тахсаса.¹ После этого царь повелел сосчитать убитых, пленных и упавших в пропасть: большое количество было и лошадей, которых взяли. Много священников пришло, поя песнопения и радуясь; мужчины и женщины собрались по своим городам, пляша и воздавая славу господу. Позвали гарада Хадья из Айфарса, чтобы он увидел это чудо; ему дали украшенные одежды, узнав, что все его намерения были хороши. Затем отрубили голову этому неверному, руки и ноги и все тело его рассекли по членам и царь разослал их по всем городам: голову — в Амбу, а другие члены в Аксум, Манхадбэ, Вашль, Джеджено, Лаво, Виз, а в Дабра Нагуадгуад отправил его убранство, копье, кинжал, зонтик и святилище со всеми нарядами его жены. Дабра Метмаку, Сиону и другим монастырям он дал из его имущества различные цветные камни. На оставшиеся члены его все люди эфиопские набросали камни. Слава богу, исполнившему желание мысли Зара Якоба, своего помазанника, и повергшему врага его рукою своею, да явны будут чудеса его. Да приложит он давать ему радость и упокоение в небесном чертоге своем со всеми избранныками своими. Аминь. И царю Лебна Денгелю, его сыну, да усугубит благодать свою и да поможет ему всегда, как ему, для погубления врагов его, и да продлит дни его.² Аминь. И аминь.

После этого возвратился цар наш Зара Якоб в радости и веселии и прибыл в землю Фатагар, именуемую Тельк, где он некогда родился, жил и начал строить храм Михаилу. Давид, его отец, живя здесь, устроил много насаждений, именуемых Ялабаша. Здесь он выстроил великий храм и назвал его Мартула³ Микаэль, а нижний — Ацада-Микаэль. Над обоими поставил одного протоиерея, и дал им различные земли и учредил для них духовенство и различные хорошие установления. И велел он скоро окончить их построение, без замедления на многие дни, и бог исполнил для

¹ Наше 25 декабря.

² Рифмовано.

³ Испорченное вместо „Мартирий“, в эфиопском означающее храм вообще.

него по желанию помышления его. Да даст он ему и горнее царствие. Аминь.

Затем он прибыл в землю Энзарда и выстроил там храм, который назвал Дабра Сехин, в который назначил дабтара и певцов и прочих, способных отправлять богослужение. И дал им надел на содержание. Еще дал много земли в память Марии и царя в праздники их. И исполнив все для установления духовенства и устава церкви, ушел в мире.

Отсюда царь наш Зара Якоб прибыл в землю Калета и пробыл в ней немного дней. Потом он перешел реку Варари и прибыл в землю Иба. Он хотел здесь пожить, ибо понравилась ему ее красота.

Через несколько дней восстали чада Стефана, которые говорили: „мы не кланяемся владычице нашей Марии и кресту сына ее“. ¹ Посему поставил их царь пред собою, допросил об их учении и, заставив вести прение со своими пресвитерами, победил их и посрамил. Но они не оставили нечестия своего. Тогда царь, собрав всех людей христианских и странников, пришедших из Иерусалима, ² велел предать их суду. И осудили их каждого на многообразные мучения, пока не умрут. Тогда отрезали им носы и языки и побили их камнями 2 Якатита. ³ Чрез 38 дней после побинения, 10 Магабита, ⁴ в праздник креста сошел свет и оставался много дней, будучи видим повсеместно. Посему он полюбил это место и назвал его Дабра Берхан и выстроил здесь храм, украшенный во имя господа нашего Иисуса Христа; его построение исполнили все мастера и все сеюмы Шоа в 8 дней, ибо повелел им царь спешить. Для покрытия солому доставляли от Гедема до Фатагара, причем не было различия

¹ Сам монах Стефан жил при Исааке и Давиде, при Зара Якобе главой секты был монах Абакеоазун, житие которого, изданное Conti Rossini (*Corpus Script. Christ. Oriental.*, XXIV), — единственный уцелевший остаток литературы Стефанитов. Последнее известие о секте относится к началу XVI в. — у Альвареса, где между прочим говорится, что Стефаниты чтут крест, но только голгофский.

² Парижская рукопись дает: „всех христиан, пришедших из Иерусалима“. Побывавшие в святых местах, как и мусульмане, пользуются в Абиссинии особым авторитетом. См. Болотов, Христ. чтение, 1888, I, 461.

³ 27 января.

⁴ 6 марта.

среди всех людей области. И свет сошел снова и в третий раз во время литургии и ночью, когда пели певцы „господь воцарился“ в церкви. И эти певцы видали свет, и царь сказал: „Я видел ясно, как сходил свет на эту церковь.“ И поклялся царь, что отдаст этой церкви землю Иба, взяв у царицы слева, да будет для ее причта и для всего ее установления. И он утвердил при ней свое пребывание и повелел всему своему двору поселиться при ней. Повелел он, чтобы все чава, находящиеся при вратах его, помогали ему в сооружении частокола и ограды, и всем сеюмам Шоа он также повелел приносить в дар много бревен дикого оливкового дерева в помощь себе; они доставляли только дерево дикой маслины, сняв с него ножами кору, как я выше сказал, чтобы частокол и его бревна были белы. Никто не допускался близко к нему.

Живя в Дабра Берхане, царь наш Зара Якоб утвердил все установления царства и казнил здесь много людей, а других сослал за то, что они совершили преступления против бога и против помазанника его. Здесь же он награждал почестями и возвеличил многих, которые творили волю Божию и повеление царево.

Когда царь уже долго жил на этом месте, наступило весьма сильное моровое поветрие; многие погибли и некому было погребать их. Посему размыслил царь и выстроил справа от Дабра Берхана церковь св. Кирика, да отвратит ради него бог от окрестности Дабра Берхана моровую язву, помня завет, который он дал ему: „не найдет моровая язва туда, где выстроен твой мартирий, и не будет там недостатка воды и скудости пищи“.¹ По вере и уверенности царя нашего Зара Якоба отошла болезнь от двора дома его, и было ему по мысли его. И повелел он всем сыновьям своим и царицам давать в дар Кирику индийский шелк и книги² и установил, чтобы только в доме Кирика, а не в другом месте, присягали все, кто присягал или принимал присягу.

¹ Этим, быть может, отчасти объясняется распространенность на востоке культа мученика Кирика. Известно, например, что нубийские цари носили преимущественно это имя. Впоследствии в Абиссинии под западным влиянием защитником от чумы выступает, как и в Западной Европе, св. Рох.

² Цари любили жертвовать книги в создаваемые ими церкви.

Он заповедал и ввел устав и исправил веру и научил почитать субботу, не умаляя ее против воскресенья, как написали апостолы в своем Синодосе, говоря: „Я Петр и я Павел, мы заповедуем, чтобы рабочие трудились пять дней, а два дня положили богу“. И далее он повелел, чтобы творили праздник 29-го числа каждого месяца ради чести рождения господина нашего Иисуса Христа и ради того, что в сей день низложил он скота Бадлая. Повелел он, чтобы 33 праздника владычицы наша Марии усердно почитались как день воскресный, как написали митрополиты и патриархи, под страхом отлучения. Установил он и ежемесячный праздник Михаила и всех архангелов и старцев небесных и четырех животных, пророков и апостолов; да творят праздники их, подавая милостыню и вознося жертву, насыщая алчущих хлебом. Он повелел и написал в святых книгах. И писания его таковы по именам их: Том вочеловечения,¹ Книга света,² Книга рождения,³ Отречение сатаны, Книга существа,⁴ Блюдение таинства,⁵ Господь воцарися.⁶ Все это устанавливая и распространяя, он пребывал в Дабра-Берхане полных 12 лет и два года, когда он ходил в землю Фараго и возвращался в Дабра Берхан и в Дабра Метмак и в другие близкие к нему местности, уходя и возвращаясь скоро в Дабра Берхан. Всех мест этих было 14. После них он преставился.

Бог праведный и многомилостивый да уделит царю нашему Зара Якобу небесное царствие и даст ему наследовать Иерусалим, град, не требующий для своего освещения солнца и луны, да войдет он внутрь его со всеми пророками, апо-

¹ Не сохранился.

² Известна в двух цельных рукописях в Берлине и в Парижской нац. библ. (из б. коллекции, д'Аббади) и в выдержках в рукописном сборнике Н. П. Лихачева в Ленинграде. Это — глубоко интересный и важный памятник, излагающий религиозные реформы царя-богослова. Изложение: Dillmann. Ueber die Regierung, etc. Berlin, 1884.

³ Книга, содержащая апокрифические сказания о рождении Христовом и поучения на каждый ежемесячный праздник рождения. Имеется в Парижской нац. библ. из б. коллекции д'Аббади.

⁴ Чин елеосвящения.

⁵ Входит в состав Книги света и содержит дисциплинарные предписания для священнослужителей при совершении таинства евхаристии.

⁶ Собрание стихотворных гимнов — стихирь на весь год.

столами и мучениками, со всеми праведными и мучениками. И сына его Лебна Денгеля да сохранит и да оставит в живых на царстве его до пришествия своего с небес судить живых и мертвых в силе божества своего, да истребит от лица земли всех врагов его, да беседует с ним непрестанно словами радости и веселия, каждый день и каждый час. Аминь.¹ И да скажут все люди ради тела и крови Иисуса Христа, „да будет, да будет!“

І. Слово о правде и вере

Когда воцарился господин наш Зара Якоб, был мир и покой во всей земле Эфиопской, и он проповедывал правду и веру и был подобен красотой уставов, проповеди своей и учения своего пророку и апостолу, ибо люди эфиопские жили, оставив уставы веры и почитание суббот и праздников. И я застал еще это и видел своими очами в юности моей, что нарушали первую субботу и делали в ней всякие работы, а после 9-го часа, когда трубила труба, прекращали работы и отдыхали, говоря: „отселе господствует суббота“. Не чтили также и праздников. Все это он прекратил и повелел чтить первую субботу, как день воскресный, и не делать между ними различия, как написали апостолы святые. Он повелел усердно почитать и 33 праздника Марии и ежемесячный праздник Михаила и праздник рождества господа нашего Иисуса Христа каждый месяц и другие праздники, как подобает. Еще научил он не помещать по одному таботу,² а по два и более, и эти таботы не должны быть одних и тех же, но среди них должен быть включен и табот Марии. Он учил символу веры, молитве Евангелия, ветхозаветному десятословию и евангельскому седмисловию, единому божеству в триех лицах, рождению сына от отца без матери и рождению его от Марии без отца — сему и подобному учил он и повелел учить всех мужчин и женщин, составляя собрания во все субботние дни, во все праздничные дни во всех местах. Он повелел сеюмам — если священники этого не будут делать и не будут учить по местам своим, да отнимется их достояние и расхитятся дома их.

¹ Рифмовано.

² Деревянная доска с изображениями посредине креста, по углам символов евангелистов. Соответствует антиминсу православной церкви.

II. Слово о пострижении и церквах

Воцарившись, царь наш Зара Якоб сошел в область Аксума, прибыл в нее и благоустроил ее установления. Он обновил духовенство и исполнил чин пострижения, как его предки, живя в Аксуме, с законоведами,¹ установленными издревле. Потом он вернулся с великой радостью.

И прибыл он в землю Цахай. Найдя ее красивой, он начал прекрасную постройку и перенес гробницу отца своего Давида² из города Сиона, вступив в распрю с жителями Муваля, которые говорили: „не отдадим гробницы царя нашего Давида“, ибо послали к ним цасарги Абрадаи, Габру и Метус, говоря: „не отдавайте гробницы царя нашего, если придут к вам глас церкви или митрополичий“. Посему разгневался царь на этих людей и послал цева, называемых Ба Ададь жан, которые пленили всех жителей города, противившихся гласу царя, с их женами и детьми и отвели их ко вратам царя. Они сказали, что к ним посылали эти цасарги, говоря: „не отдавайте гробницы царя нашего Давида“. Тогда царь Зара Якоб вызвал этих трех цасаргов и допросил их: „Прежде я беседовал с вами и советовался относительно перенесения сюда гробницы отца моего Давида, и вы говорили мне: „хорошее дело, да будет по желанию твоему“. Зачем же вы потом послали к жителям города, чтобы те не выдавали того, что повелел царь?“. Посему он строго наказал их и сослал. И была уничтожена память их, как дабтара, и было написано в род грядущий, чтобы потомство их не было в числе цасаргуэ и дабтара. Жителей же города пощадили, и они вернулись в свои места. Гроб Давида, отца его, поместили в сооружении, которое он выстроил в Дабра Нагуадгуад. Это я слышал от цераг масарэ Иоанна, который находится среди вас и знает все.

Когда царица-мать Эгзиэ Кебра начала строить церковь в земле Мальза, царь наш упросил ее и убедил мудрыми словами не строить в другом месте и не разлучаться с ним в день упокоения своего и упокоения его. И ради сего она снесла этот храм и устроила вместе с ним в Дабра Нагуад-

¹ Потомки двенадцати спутников Менелика, сына Соломона, вышедших из Ииерусалима. См. Dillmann. Ueber die Regierung, etc., 78.

² 1382—1411.

гуад, и это понравилось ему. Так поступил царь наш Зара Якоб — он соединил отца своего и мать свою в Дабра Нагуадгуад, желая и сам впоследствии соединиться с ними, почему он весьма возлюбил и почитал Дабра Нагуадгуад и даровал ему обширные земли, да будут для его священства и для памяти владычицы наша Мария и на поминавание его, его отца царя и его матери царицы. И исполнив все это установление, он выстроил затем другой храм в земле Даго, где он прежде царствовал, и назвал его Макана Марьям, и дал ему хороший устав и дал его во владение Жан Хайла, да будет ей наделом, ибо она была женой его юности и называлась царицей слева.

Затем он ушел и прибыл в землю Тагуэлат и выстроил там храм, назвав его Дабра Метмак. Услыхав в то время, когда там находился, что идет скот Бадлай, повелел молиться во всех церквах за себя. А сам поднялся поспешно и пошел в землю Даваро, где находился этот скот Бадлай, вместе с немногочисленными воинами, полагаясь на силу божию и на помощь матери его владычицы наша Мария. Затем он начал сражение в день рождества господа нашего Иисуса Христа 29 Тахсаса. И поверг бог скота Бадлая рукою царя нашего Зара Якоба, да явит силу свою и чудеса свои многие. Посему прославил бога царь наш Зара Якоба, ибо он скоро утешил его и не удалил от него помощь свою. После этого он повелел взять одеяние его и одеяние жены его и разрубить тело его на члены и сосчитать воинов его, умерших от меча или погибших в пропасти. И было число их велико, так что удивились все видевшие и слышавшие, что сотворил бог рукою помазанника своего с немногими воинами его. Царь же отдал украшенную одежду сего неверного и одежду его жены и его зонтик в Дабра Нагуадгуад и другим обителям. Члены же его и голову разослал во все рынки, да видят и славят бога все люди. И была великая радость во всех странах ради сего. И когда возвращался царь наш Зара Якоб оттуда в великой радости, встретили его священники с пением, прибывшие из всех мест, и монахи Дабра Либаносские с их настоятелем аввой Андреем; раньше эти монахи посылали к нему пожелания, чтобы он одержал победу. И царь дал для церкви много даров — 150 унций золота, 30 шелковых тканей с золотом, 7 священнических

шелковых облачений, 7 золотых кропил и много вещей, две тысячи быков, и заключил с монахами завет и ел в их обители, которой пожаловал 100 мер земли Алат, да будет для празднования памяти 29-го числа каждого месяца ради чести рождества господина нашего Иисуса Христа, ибо в этот день он обрел победу. И это установление пребывает доселе. А монастырь их он наименовал Дабра Либанос; прежде он назывался Асбо. Затем он дал много вещей и весьма любил и почитал этот монастырь.

Возвратимся к прежнему повествованию. Когда вернулся царь наш из Даваро, он прибыл в землю Ялабаш, где жил некогда отец его и где он сам родился. Здесь он выстроил прекрасный храм и назвал его Мартула Микаэль. У места рождения своего, именуемого Тельк, он выстроил другой Мартирий и назвал его Ацада Микаэль. И поставил он для них двух одного протоиерея и дал землю для их священников. После этого он выстроил великолепный храм в земле Энзорджа и назвал его Дабра Сахин. Затем он ушел отсюда и прибыл в землю Каль'ет. Пробыв здесь немного дней, перешел в землю Иба, где остановился — она понравилась ему. Он начал справлять праздник господина нашего Иисуса Христа, и свет сошел здесь, так что был виден всем людям в их жилищах в день праздника древа креста честного после того, как он казнил чад Стефана, когда те отказались поклоняться владычице нашей Марии и древу креста. Посему и назвал он этот храм Дабра Берхан и великолепно устроил его. И окончил он создание его в 60 дней, ибо повелел спешить всем мастерам, всем, которые приносили материал для покрытия, жителям Гедема и Гана, Ифата и Фатагара и всем сеюмам Шоа. И он прочно поселился в Дабра Берхане и в нем утвердил установления царства. И повелел он соорудить дом царя и крепкую ограду; никто не делал так до него. И здесь он издал много установлений.

Когда моровая язва умерщвляла людей, он повелел всем людям области, дотоле разьединенным, соединиться для погребения их, держа жезлы и бичи в руках и кропя водою молитвы. Он назвал их „Собрание Евангелия“, а жезлы — „Жезлами Моисея“. Он повелел сеюмам стран расхищать дома и отнимать имущество тех, кто этого не будет делать и не будет погребать умерших во всех областях.

III. Слово об установлении чинов Эфиопии

Господин наш Зара Якоб передал чины Эфиопии в руки своих дочерей царевен. Бехт вадад не был назначен во дни его после Амда Сайтана, которого скоро низложили и изгнали за преступление против царя — дело это тайное, и я не знаю его — явно же, что он совершил грех, будучи мужем царевны, женился на одной женщине и потом отдал ее в жены цасаргуэ Амха Ияусу. За все это его судили, сослали и назвали Амда Сайтаном. Судили и цасаргуэ Амха Ияуса. Должность его затем отдали его жене Берхан Замана, чтобы она судила в доме бехт вадада слева и Маджен Замада — в доме бехт вадада справа. Даль Самра назначили в Тигрэ, в Ангот была поставлена Бахр Мангаса, в Бегамедер — Цабла Марьям, в Амхару — Амата Масих, в Гедем — София, в Шоа — Ром Ганайяла, в Годжам — Ацнеф Самра. Феодор был назначен Яжан сабар раснатом. У этих царевен гадестаны погубили все области. В это время государевы гласы не были уполномочиваемы, но эти были как бы гласами государевыми и они отдали области Эфиопии на расхищение. Из-за них отступили Амба Нахад, сеюм Цельмта Цагой, сеюм Самена, сеюм... и кантиба. Все они отступили и сделались иудеями, оставив христианство, и убили многих людей из Амхары. Когда царь выступил, они сразились с ним, осилили его, прогнали и сожгли все церкви в своих областях. Все это произошло потому, что эти гадестаны сгубили народ, отняв у него имущество, разграбив дома их, не оставив даже матабов¹ на шеях; и не только их одних, но они сгубили весь народ эфиопский.

IV. Слово о том, как были убиты и наказаны царевны и другие люди

В это время восстали лукавые люди по имени: Та'авка Берхан и Зара Сион, которых сатана наполнил лукавым помышлением и которые наклеветали пред царем на этих царевен и на других людей, будто они говорили: „мы поклонились Дасаку и Дино, а эти поклонились с нами вместе“. Возвели

¹ Синие шнуры, которые косят на шеях в Абиссинии христиане, в отличие от иноверцев.

на них и много других обвинений. Это дело знает сам царь; но открыто только то, что они поклонились Дасаку. Посему судили много и пытали этих царевичей, имена их: Феодор и Клавдий, Амда Сион и Зара Абрехам и другие, имен которых я не знаю. Имена дочерей: Ацнаф Самра, Дель Самра и другие сестры их. В это время собрал царь много людей и показал им язвы детей своих и их жестокие пытки и сказал: „смотрите, что сделали мы детям нашим: мы не пощадили их, ревнуя о боге, ибо они согрешили против него. И ныне, скажите и выскажитесь, достаточно ли этих пыток, или мы должны прибавить еще, ради бога?“. Тогда заплакали все собранные люди и сказали: „да не прибавляют им никакого наказания, ибо они близки к смерти, господин наш царь!“ После этого одни из этих детей царя умерли тут же, другие на своих местах. Имен многих людей Эфиопии, которых умертвили и наказали, мы не знаем; это были вельможи и князья, монахи, бедняки и богачи, оклеветанные сими чадами сатаны Зара Сионом, Таавка Берханом и Габра Крестосом. Впоследствии и они были схвачены и судимы строго по лукавству деяний своих, и сосланы. Зара Сион умер там, куда был сослан. Он говорил: „смотрите как пронзает меня огненным копьем авва Андрей Дабралибаносский“. Он наклеветал некогда на него царю; его связали, и он умер в узах. Габра-Крестоса впоследствии сокрушил царь Баэда Марьям и казнил. Таавка Берхан умер в ссылке.

V. Слово о том, как царь поступил с чинами Эфиопии которые он прежде отдал всем дочерям своим

И поставил он во все области адагшанатов, назвав их по их наместничествам рак-масрэ и хегано. Взял он в свои руки и наместничество протоиерейств и не оставил ничего. Доходы Шоа, отданные цакафаламу, и содержание цева, отданное баала Дамо и баала Дихо и Жан Шанка и Бадаль Даген—все это он повелел передать Дабра Либаносу. Другие доходы Эфиопии оставил одному себе царь наш Зара Якоб, да будет ему на стол и всякую потребу. Далее повелел этот царь: „когда вы призываете имя божие, все люди христианские, говорите: „поклоняюсь величию царства его“ и затем призывайте имя его. Когда же вы хотите призвать имя владычицы нашей

Марии, говорите: „девству ее подобает поклонение“, и затем призывайте. В-третьих сказал, он: „когда услышите голос наш или приблизитесь к лицу нашему, всегда говорите, поклоняясь: „поклоняемся отцу и сыну и святому духу, который поставил нам царем Зара Якоба“. Всеми сему наставив и установив уставы и написав новые книги, почил в мире царь наш Зара Якоб в Дабра Берхане на 35 году царствования.

Я написал историю царя нашего Зара Якоба, равного избранным ученикам, истребителя иудеев; да поселит его бог в небесном дворе, куда стремилось сердце его и желание. И сыну его Лебна Денгелю да продлит дни и да не умалит его до времени прохождения неба и земли.

Сему царю нашему Зара Якобу да уделит господь наш Иисус Христос Иерусалим, свое святилище, и да даст унаследовать его без испытания и суда. Ему слава и хвала. Аминь. И да даст сыну его Лебна Денгелю силу истребить всех неверных, да благословит царство его и да сохранит от осквернения тело и душу его во веки веков. Аминь.

После того как почил царь наш Зара Якоб, воцарился сын его Баэда Марьям вместо отца своего после того, как постигли его самого до его воцарения и его мать многие напасти от отца его, который сказал им: „ты хочешь чтобы воцарился сын твой еще в то время, когда я, Зара Якоб, нахожусь на престоле моем; ты послала ко всем святым, которые пребывают в монастырях и пустынях“. Она ответила ему, сказав „как я могла совершить такое великое преступление? Сердцем я не помыслила и устами не говорила. Да не кажется тебе это истинным, господин мой, и не слушай слов людей, клеветующих на меня“. Тогда разгневался царь и повелел весьма бичевать и бить ее, и от болезни после этих побоев и пыток в течение многих дней она почилла и ее погребли тайно в монастыре, именуемом Макдаса Марьям, находящемся вблизи Дабра Берхан. В день поминовения своей матери, коей имя Сион Могаса, послал сын ее, Баэда Марьям ладан и светильники. Царь Зара Якоб, услышав о том, что сделал этот сын его Баэда Марьям, призвал его в гневе и ярости и сказал: „о чем ты слышал и что узнал, что дал ладан и свечи для церкви?“. И сказал сын его: „я слышал и

узнал, что умерла мать моя и послал ладан и свечи в церковь в день поминовения". И посему повелел царь связать руки и ноги ему, и Махари Крестоса, раба его, связали и много пытали. Когда потом он нашел, что его дело чисто, он оправдал его и помиловал сына своего Баэда-Марьяма. И вестники, которых этот Баэда Марьям послал к святым, принесли ему слово радости от этих святых из Дабра Либаноса, из Дабра Касо и от настоятеля Эндагобтанского Абукира, которые говорили: „не бойся, ничего дурного не случится с тобою“. Послали они и к отцу его, Зара Якобу со словами: „господин наш, не делай зла сыну твоему Баэда Марьяму, ибо он прибыл к нам и к молитвам отца твоего Такла Хайманота“. Царь наш Зара Якоб, выслушав это послание святых, возлюбил совершенно этого сына своего и возвеселил его, и поставил его полномочным над всеми и над жан царгом и получением подарков; и он заклил своих детей не получать подарков, и Баэда Марьям поклялся, что не возьмет ничего ни от кого.

Когда сей царь наш Зара Якоб заболел, он призвал сына своего Баэда Марьяма и сказал ему в присутствии акабэсаата: „будь внимателен и да будет благо во всех путях твоих, ибо есть в моем желании послать тебя“. И когда наступил час упокоения его, его возвели на его престол, а прочих детей царя, которые были там, связали; было провозглашено царство Баэда Марьяма в сей день 3 Эпагомен, в 9 час. в воскресенье и утвердилось величие царства его.

И созвал он тогда в час вечера монахов: авву Матфея, настоятеля Дабра Даммо, авву Габра Альфа и Авву Моисея и повелел им творить молитву за него и за отца его, и дал им ладан, чтобы они кадили. Утром в понедельник царь Баэда Марьям повелел глашатаю громогласно возгласить „узники, находящиеся при дворе, и те, которые в местах изгнания! отец мой помиловал вас ради имени владычицы нашей Марии. Возвращайтесь в ваши дома!“. Они вернулись в радости и веселии. И повелел он собрать коней, которые были в Жан балав и Жан асрари и во всех городах, которые были собраны в его руках. За это премудрое решение его хвалили и ублажали его все люди.

В этот день поставил он во все области людей, которых он избрал, ибо прежде все должности Эфиопии были в руках

отца его. И он назначил чинов Эфиопии: бехт вадада справа и слева и всех подчиненных ему сановников по степеням их: в Шоа называемых цахафалам, как и в Амхарской земле; в Анготе, Кеда и Тигрэ—бахр нагаси; в Дамоте—цахафалам, в Вадж—кац, в Хадья и Ганз—гарад, в Даваро—эрас, в Фатагаре—асгуа, в Ифате—валасама, в Гедеме—аканцан, в Гань—царь. Всем им он поставил эрасов и шафшатов, и протоиереев и небура эдов поставил он также по городам, возложив венцы на головы их.

Затем царь наш Баэда-Марьям назначил собрания в день Щеденьянской богоматери 10 Маскарама.¹ И привели всех преступников, которые клеветали и говорили: „мы поклонились Дасаку во дни отца его царя нашего Зара Якоба“. И их подвергли различным наказаниям—палочным ударам и сильному бичеванию. И радовались все видевшие пытки этих врагов христиан и благодарили бога. Тогда царь наш повелел и сказал: „внимайте, лжецы, и отседа не говорите так, ибо открыл мне бог те преступления ваши, и вы, весь народ мой, приготовьте ваши пожитки и мулов; приготовьте ваши пожитки, ибо мы пойдем, куда повелит нам бог“. Услыхав это, все воинство стало просить его, говоря: „Господин наш, мы возрадовались тому, что ты наказал сих злых людей, умертвивших многих христиан, и тому, что ты повелел, чтобы впредь не повторялось всякое зло—ты хорошо это сделал. Но что до отправления в путь, то пощади свое войско, царь, ибо теперь не время—дни дождей. Окончим праздник креста, и затем пойдем с тобою, куда бог повелел тебе“. И сказал им царь: „хорошо“. И он совершил праздник креста в Дабра Берхане, будучи видим всеми без своего покрывала, когда обходил все монастыри: Бэта Иясус, Бэта Маскаль, Бэта Марьям. Он облачил таботы в них украшенными пеленами и затем сошел во дворец; обошел огонь, устроенный для празд-

¹ 7 сентября. В Синаксаре на этот день есть сказание о чуде от иконы богоматери в Сайднайя, писанной евангелистом Лукою. Этот образ находится в православном женском монастыре в названном селении близ Дамаска. См. о нем у пр. Порфирия (Успенского). Книга бытия моего, I, 227—267. В эфиопском сборнике „Чудеса богородицы“, пользующемся в Абиссинии авторитетом едва ли не священного писания, имеется два сказания о чудесах в этом монастыре. Совпадение дня празднования с праздником у абиссинов рождества богородицы может быть объясняется тем, что самый монастырь посвящен этому празднику.

ника креста с великим торжеством. И радовались, созерцая лицо его все люди, ибо обрели новое, неведомое доселе. После сего царь вошел в свой чертог и повелел отправить все сокровища, бывшие в доме Назрэт и в доме Царства, в доме приношений и в доме Гадаль — в Гасамбэ в Шоа, чтобы там находиться под охраной.

После этого царь наш Баэда-Марьям поднялся из Дабра Берхана 20 Маскарама¹ и прибыл в Дабра Метмак, где совершил праздник владычицы наша Мария² со многим пением и в радости. И оттуда он отправился и прибыл в землю Манзехль в местность, именуемую Макаль Сафара. Поднявшись оттуда, прибыл в землю Сара Гадаль. Здесь он субботствовал и в понедельник поднялся и прибыл в землю Гесэ. Там его встретил Цахафалам Амхары с обильно приготовленными явствами и питьями. Он провел здесь ночь, приготовил обильную трапезу и на следующий день прибыл в землю Геа, где ему приготовили обильную трапезу. Поднявшись из земли Геа, он прибыл в землю Ярех и послал в Дабра Нагуадгуад, чтобы его встретили по полному чину, как установил отец его царь наш Зара Якоб — чтобы были с венцами на головах, облачены в дорожные одежды, сидя на коне скота Бадлая с его копьем и щитом, ибо так делали они всегда 29 числа месяца Тахсаса, в праздник рождества господина нашего Иисуса Христа, обходя пределы Дабра Нагуадгуад. И исполнили дабтара так, как повелел им царь, и вышли навстречу ему в радости и веселии. Царь подошел к ним, исполняя трудный чин со многочисленными цева и воинством, приветствовал священников и вошел в святой Дабра Нагуадгуад. Зажгли тысячу светильников справа и 1000 слева, все дабтара взяли белые свечи в руки свои, обошли все стены, держа звездные (?) пелены. После всего этого, по совершении литургии, царь наш вышел и перешел в обитель, именуемую Дабра Зайт, в дом, украшенный многими одеяниями. И он дал затем иереям много тельцов, чтобы их заклали для них в сей день. И они представили царю различные дары и весьма обильные явства и пития. Он же

¹ 17 сентября.

² 21 Маскарама сентября ежемесячный праздник богоматери, установленный Зара Якобом,

дал им взамен агнцев, тельцов и кур, говоря: „да не будет на вас последних податей“. Собор Дабра Либаноса, эконоом Андрей и игуменья поднесли ему много заготовленного из насаждений — апельсины, лимоны и бананы, за что он благодарил всех иереев и монахов Дабра Либаноса. И он совершил поминовение отца своего царя Зара Якоба в сороковой день, радуясь вместе с ними песнопениями, которые тот сам сложил на глас арьям,¹ весьма сладостный, за отца своего Зара Якоба, подавая милостыню нищим, закалая тельцов и предлагая хлеб для насыщения алчущих.

Совершив все это и пожелав итти в землю Келанто, послал он вперед немногих вельмож, которые у него были, и наказал им, говоря: „встречайте меня по чину, когда я прибуду к вам“. И дал им 50 тканей гемеджа для одеяния и убранства, ибо они были новое насаждение, и глашатай повелел: „не называйте сей земли Келанто, а называйте ее „Атронса Эгзеетна Марьям“. И поднявшись из Дабра Нагуадгуад, перешел в Атронса Эгзеетна Марьям, каковое имя он дал раньше своего прибытия. И в тот день встретили его иереи, украшенные, согласно его повелению, тонкими одеяниями, которые он дал им, когда послал их; и царь обрадовался, увидав их, и вошел в Атронса Эгзеетна Марьям чрез лес, который был весьма густой. Тогда повелел царь всему своему воинству взять серпы и топоры и рубить все деревья, не оставляя ничего, кроме маслин. От множества народа там скрыт был царь в одной маслине, причем завесили его звездным (?) покрывалом; он видел все, а его не видел никто.

Когда окончили рубить лес, сравнивали все камни и траву, которые были там, привели место в благообразный вид и построили большой дворец, украсив его шелковыми тканями. И внес в него царь наш табот владычицы нашей Марии с великой честью и радостью. Эту землю некогда купил за золото царь наш Сайфа Арад,² чтобы выстроить на ней церковь и не выстроил, ибо не было на это воли божией. Затем царь Зара Якоб, будучи в Дабра Берхане, послал табот, чтобы поместить его там, и дал местности имя Дабра Пара-

¹ Собств. „глас высоты небесной“. Зара-Якоб, подобно византийским императорам, Льву Премудрому, Феофилу и др. и нашему Иоанну Грозному, был и церковным певцом.

² 1344—1372.

клитос, но построения не успел совершить, а велел соорудить небольшой дом для хранения табота; он почил раньше, чем окончил свои попечения о нем. Сын его Баэда Марьям, царь наш, находясь там, ускорил построение и назначил некоего Амду макбебом,¹ украсив его одежаниями из золота и серебра и дав ему два омофора (?) цвета цветов и цвета вина; число застежек его пояса 12 спереди и 12 сзади, и застежки из золота, а не из серебра. Дал ему и венец золотой, и зонтик, ковер и дорогой сосуд для воды. Установил для него ставить спереди 12 крестов и чтобы стояло пред ним 12 мужей „тете“, осеня индийской шелковой тканью. Повелел, чтобы он пил из хрустального сосуда нежно-розового цвета, ел с золотым ножом и из серебряного блюда (?). Все это он дал макбебу. Рак масарэ он наименовал раббаном монастыря, наставников — раббанами пения псалмов, избранных священников — пресвитерами. Пожаловал он этим иереям и большое пространство земли для памяти владычицы нашей Марии и для памяти всех праздников, чтобы во все праздники и дни творилась память с большим количеством хлеба и жидкого меда, закланием быков и агнцев. Для всего этого он дал много городов для Атронса Эгзеетна Марьям и предметов, которые у него были от юности; все те, которые приобрел до или после воцарения, отдал он этой церкви. Числа этих предметов и числа книг никто не знает, кроме царя.

После этого царь наш повелел, чтобы прибыли к воротам его все потребные для пострижения.² И тотчас явились все дабтара из своих монастырей и мужи Аксумские со своими законами. Царь перешел отсюда в землю Джеджено из Атронса Эгзеетна Марьям и совершил там обряд пострижения. И принесли три куска дерева, по обычаю при наречении царского имени — Габра-Маскаль, Давид и Константин. Вышел кусок дерева, чтобы было имя ему Давид, и нарекли поэтому царя Баэда Марьям Давидом,³ его жену юности, царицу слева называли Жан Сайфа, царицу справа — Елену называли Адмас-Могаса. Все сеюмы и все воинство были в убранстве и в разнообразных тонких одежаниях, как полагается. И вышел царь

¹ Собств. „проповедник“. Здесь вероятно титул настоятеля.

² Т. е. коронации.

³ Обычно он однако называется Кирик и.

во дворец пострижения в третьем часу; к нему подвели буйвола и льва, по древнему обычаю, чтобы он поразил их рукою своею, но царь наш Баэда Марьям, когда ему объяснили этот обычай, отказался поражать их, но велел другим людям убить буйвола и оставить в живых льва, как поступил его отец некогда во граде Аксуме, когда сам совершал пострижение. И он окончил весь чин пострижения только с одними законооведами, без других, и затем возвратился в Атронса Эгзеетна Марьям и отпраздновал там крещение. Поднявшись затем оттуда по окончании праздника успения владычицы наша Мария в месяце Тере¹ и пошел в Дабра Нагуадгуад, чтобы совершить поминовение отца своего Зара Якоба в день половины года. Оттуда он вернулся в Атронса Эгзеетна Марьям и затем царь наш поднялся и перешел в Мэнзех, ища хорошего места, чтобы выстроить желанный храм. И он нашел изрядное место, согласно своей мысли, и возрадовался весьма, начал сооружение и построил большое здание; вынес много таботов из Марха Бетэ и поместил в нем. И назвал его Месхала Марьям, поставил иереев и дал землю для потребностей церкви.

Здесь он услышал, что все осуждают его, говоря: „царь не живет по закону и уставам царства, но постоянно стремится быть на коне—ведь он юноша“. Пóсему разгневался царь наш весьма и повелел собрать все свое воинство, препирался с ним, говоря: „зачем вы меня осуждаете и говорите: „этот царь наш не живет по закону и обычаям царства, но сидит на коне“. Так вы говорили обо мне. Разве этот обычай ездить на коне и стрелять из лука не был у моих отцов издревле? Ныне же выведя людей, которые говорили это, предайте мне, а если нет—все умрете“. В этот день захватили многих монахов и знатных лиц и жан табаки и предали их царю. Когда они отрицались от этих слов, и лика матани вместе с ними, царь повелел отвести их в мадханит,² а затем им перерезали жилы на ногах и изгнали в Дак, Гуенц, Гуашаро, Дара, Крестос Фатар, а лика матани в Фенгэ и Амба Санэг и Дабра Маэцо. Из-за этого страх вошел в сердца

¹ 16 января, когда эфиопская церковь, несогласно с другими, празднует успение богородицы. Впрочем в нотной богослужебной книге „Дегуа“ есть песнопения на этот праздник и под 21 Нихасе—15 августа.

² Термин непонятный, собств. „спасение“. Может быть род божьего суда.

всех людей и стали говорить между собою: „этот царь еще суровее отца своего“. И тогда возгласил глашатай: „отныне все вы, мужи Эфиопские, будьте осторожны и живите по уставам вашим“. И он послал по областям всех дабтара и цева, бывших при дворе, а сам справил праздник пасхи. И украсил он церковь, наименованную Месхала Марьям, выдав свои одежды. И затем он возвратился в Атронса Эгзэетна Марьям и, придя туда, повелел принести всем наместникам Эфиопии подати. И они все, согласно приказанию, принесли их в месяцы Хамлэ и Нахасэ.¹ Привели и монахов Дабра Либаноса вместе с их настоятелем отцом нашим Мархена Крестосом.² И сказал он отцу нашему Мархена Крестосу: „благослови сей храм и вы все, монахи, благословите его, и я отдам его вам, да будет вам в удел, как отдал некогда отец мой Зара Якоб отцу вашему Андрею, да будет ему в удел Дабра Нагуадгуад; отныне да не будет он отдельно от Дабра Либаноса“. И об этом он установил завет с ними и никогда не прекращал каждое утро давать необходимое для сей церкви.

Когда царь наш находился в этом месте, пришли мужи адальские, неся в дар много тканей „гемджа“, и сказали: „прислал нас царь наш Мехмад, сын скота Бадлая, о господин наш, и сказал нам: „отныне я буду в мире и буду давать ежегодную дань, ты же повели всем цевам не воевать со мною и не вторгаться в мою область“. Услышав это, царь наш дал всем этим посланникам пищу и питье и красивые различные одежды, дал им и подарок на память, чтобы он напоминал им постоянно.

После этого поднялся царь наш и пошел в землю Гуадало и охотился там на зверей, ибо обычай у царей, придя в эту землю, охотиться на зверей. Потом он ушел в землю Даго, т. е. Макана Марьям, и, живя в ней, начал строить храм вблизи Макана Марьям, и назвал его Дабтара Марьям, и дал ему землю 1000 мер, да будет для его дабтара и для всех его нужд.

Когда он находился здесь, прибыли все цевы Эфиопии, чтобы идти в Доба. Здесь же он отпустил послов, прибывших

¹ Июль и август.

² Иногда он именуется Марха Крестос и Имерлана Крестос.

из Адаля с гласом государевым, именуемым Лика Матани тейенте и гадаб хамид, ибо он был мусульманин из земли Даваро. И украсил он убранством этих послов и гласа государева и повелел им итти в землю Адаля и сказать: „да будет, как ты сказал; будь внимателен, не нарушай своей клятвы“. Отправив их, он собрал монахов с отцом нашим Мархена Крестосом и его спутниками, приветствовал их, говоря: идите в ваши места, а я хочу итти к Доба. Не забывайте меня в молитвах ваших, да поможет мне бог. И он дал отцу нашему Мархена Крестосу 30 тканей гемджа, а также и другим монахам, согласно их степеням. Отец наш Иемерхана Крестос отказался возвращаться тотчас и сказал: „я не разлучусь с тобою и пойду, куда ты пойдешь“. И авва Абукир, настоятель Эндагабтанский, послал к нему сказать: „я болен и близок к смерти; ты же иди в мире куда хочешь, и бог да спутешествует тебе. О детях же не скорби, ибо даст тебе бог детей достойных и царство не отойдет от семени твоего. Если слова мои окажутся ложны, пусть сожгут кости мои огнем, но не забывай монастыря моего и поддерживай чад моих“. И сказав это, сей монах почил в сей земле Даго. Царь, услышав обо всех словах и кончине сего монаха, повелел выдать пелену для погребения тела его, и его отправили в его город. А сам царь поднялся отсюда со всем своим воинством и пошел, пока не прибыл в область Ячека. Встретили его мужи хайкские¹ великим чином. И когда увидел царь благолепие чина и войск этих мужей хайкских, удивился, весьма приветствовал их и отпустил в их место. Царь наш остановился в Данка, а отсюда, поднявшись, прибыл в землю Егза, где остановился. Все мужи анготские с женами встретили его с пляской и барабанами и многочисленные дабтара с пением, причем их голоса были весьма звучны.

Поднявшись отсюда, он прибыл к горе высокой и увидел, что она красива, и основал в ней храм, назвав его Манбаро Марьям. Распорядившись всем, относящимся до построения его, он ушел оттуда и прибыл в землю Ванзагэ, остановился в земле Куаркуара в пяток и субботствовал здесь. В понедельник поднявшись, пошел и остановился на реке Мера, откуда прибыл в землю Забель, где его встретили Жан Кан-

¹ Монахи монастыря св. Стефана, на острове этого озера.

тафа. Он сказал этим цевам: „идите и живите в ваших странах, которые вы знаете, и действуйте, как вам приказано“. На другой день он установил порядок битвы для конницы, пехоты и невьючных животных и прибыл в землю Цавта, т. е. землю Мангафо, где пребывал некогда царь наш Исаак¹ и поставил свою палатку из растения суф (гелиотропа) и много других палаток и повелел расположиться всем цевам отдельно — одним Жан цагана, одним мужам из Бали, одним также цевам из Фатагара, Гедема и Загань — все они расположились станами. Здесь провозгласил глашатай: „жен, которые у вас, отправьте в землю Айда, где находятся царица слева и справа; тот, при ком будет найдена жена, смертью умрет“. Затем царь отправил цевов в землю Мабра, чтобы сражаться, если встретятся с врагами, а если нет, чтобы приготовить путь. Эти цевы пошли и, не встретив мужей Доба, вернулись, проведя некоторое время для приготовления пути. После этого вышел сам царь наш со многими воинами, облеченный в плащ из львиной шкуры, с щитом и копьем в руках, и потом иногда он брал лук. Увидав его, враги узнали издали, убежали; их не нашли, они скрылись в потайных местах, а свой скот, верблюдов и ослов отправили в страну Такино пред прибытием царя. Когда услышал царь Данкали приход царя к этому городу Дабья, послал к нему в дар коня, мула с грузом фиников, щит и два копья, говоря: „господин мой, я нахожусь в стану. Если это враги твои, я их не пропущу, но задержу, почему я и не явился к тебе“. Царь послал к нему сказать: „ты хорошо действуешь — не допусти, чтобы они вторглись в твою область“.

Когда затем наступил день праздника господа нашего Иисуса Христа—богоявления, он повелел выкопать в земле углубление и наполнить его водой, почерпнутой издали. И он исполнил устав крещения. После этого послал царь много цевов к этим неверным, чтобы сражаться с ними, но неверные были тогда сильны и умертвили много христиан. Против оставшихся разгневался царь и сказал им: „зачем вы вступили с ними в бой, не сказав мне, и зачем не послали ко мне, увидав их, чтобы я пришел и сразился с ними“. За это он наказал их, поместив легкое осла и быка у их носов и у

¹ 1414—1429.

их мест, по древнему обычаю, причем они стояли нагие. И так они оставались в доме царства, не будучи помилованы, десять дней. Затем царь поклялся пред собранием: „я не уйду из этой страны, не вспахав поля, не посеяв хлеба и не накормив моего коня этим хлебом. Будьте тверды, сражайтесь и не стремитесь уходить в ваши города“. Сказав это, он послал жан Зега, гарادا Бали со многими цевами в землю Гам сражаться. Но его убили вместе с его многочисленными воинами. Царь, ожидая его возвращения, не садился за стол до позднего вечера и послал на дорогу, чтобы ему принесли известие, благополучен ли он и его войско. И вернулись эти послы после часа повечерия и возвестили царю, что умер гарад Бали со своим войском. Царь услышав это, на другой день держал речь к своим воинам и сказал им: „раньше было так на войне, что люди то поражаются, то побеждают; ныне же укрепите сердца ваши и да не войдет страх в мысль вашу, ибо есть бог, который поможет нам во время свое“. Затем, когда усилилась болезнь желудка и подобные болезни при дворе, он поднялся из Доба и пошел в землю Хая, область макуаненства Тигрә и остановился там, ибо было время великого поста. И повелел он царицу слева и справа доставить оттуда, где оне пребывали, из земли Айда, чтобы стать станом со многими людьми вблизи царя. И объявил глашатай: „отныне устройте здесь прочные жилища, вы, все мое воинство—я хочу поселиться в этом месте подобно тому, как поселился отец мой Зара Якоб в Дабра Берхане. Кони мои, согласно моему повелению, пусть остаются в земле Тигрә и пасутся до Амба Санайт“.

После этого он послал глас государства в Целамет привести немедленно жан аморов, ибо они сражались против Амба Нахада, сеюма Целамта. Когда эти цевы прибыли к его вратам, он расспросил их обо всем, касающемся Амба Нахада и мужей Доба. Они сказали ему: „господин наш, мы пробывали в Целамте, сражаясь с Амба Нахадом, как ты приказал нам, и когда ты пошел на страну Доба, отчего ты не позвал нас, чтобы мы сразились с ними? Разве не поместил нас здесь отец твой ради их? Разве не лучше сражаться каждому в его стране, в которой ему известны дороги? И ныне мы, рабы гвои, возвеселим тебя, будем исполнять волю твою и умрем за тебя; мы посраим врагов твоих, мужей Дабья!“. Царь,

услышав эту речь, укрепился духом и тотчас дал клятву усилить пост и молитву до изменения вида его. И он оставил царские одеяния, когда садился на свое седалище, и все царское имущество, которое было в Атронса Эгзеетна Марьям он отдал владычице нашей Марии и не оставил ничего. И послал он в Тигрэ 1000 унций золота для раздачи бедным, нищим, монахам и убогим, да приемлет бог моление и молитву его.

Когда жители Доба услышали обо всех этих распоряжениях царя Баэда Марьям, весьма смутились и решили вторгнуться в землю Ададь. Они собрали своих верблюдов, быков, детей и жен и сказали: „этот царь не оставит нас; он тверд в намерении истребить нас и уничтожить страну нашу. Лучше нам убежать куда придется, раньше чем он придет к нам“. И так сказав, они начали нагружать свое имущество и пошли куда хотели все 12 сеюмов Доба с их присными. Царь наш, услышав об этом, повелел макуанену Тигрэ и цахафаламам Кеда и Дамота преследовать их поспешно и подстерегать на пути, чтобы они не ускользнули. Конницу он послал до 9-го часа, раньше чем выступил сам, и бросил ее в Финдан. В полночь он поднялся и шел всю ночь без обуви, пока не рассвело, и после этого надел царское одеяние, сел на коня и приготовился к битве. Когда он прибыл, собрались они со своими женами и детьми и имуществом, и он начал битву с ними, убивал их и уничтожил так, что не осталось никого. Бежавших не пропустили те, тиграйцы и дамотцы, которых он послал прежде. Бог послал ему свою помощь, не отверг молитвы и милостыни его и посему он прославил царство его и не переставал благодарить его. Так да исполнит он все желания сына его Александра, и да ускорит гиль и не даст произрастать впредь потомству того, кто желает его исчезновения. Аминь.

Возвратимся к повествованию. Когда царь наш Баэда Марьям возвратился в радости и веселии, отрубил головы этих неверных и воины его отнесли своим женам их трофеи, он вошел в свой стан и была великая радость при его дворе и во всех городах. Весьма звучал шум плясок и пения во всех местах. После этого было приказано устроить зимнее пребывание царя вблизи того места, где он раньше находился. Здесь он зазимовал и отсюда отпустил отца нашего Исмер-

хана Крестоса в его страну. Он не хотел разлучаться с царем, но тот отдал твердый приказ и дал ему 215 унций золота, золотой крест, омофор и епитрахиль и отпустил его с миром. Всем монахам дал облачения; быков жителей Доба он отдал жан аморам и жан кантафам, чтобы они стерегли и пасли их. Потом он помиловал оставшихся жителей Доба, ибо они упросили его. Он обратил их в христианство и вернул им быков, которых угнал, и прибавил других быков, которых велел доставить из области Вадж и Ганез, и поселил среди них цевов, назвав их Давит Амба и Баман Гадафо, и построил храм во имя владычицы нашей Марии и насадил много апельсинов, лимонов, винограда; и сделал область Доба красивой царь наш Баэда Марьям и накормил коней своих хлебом, как предсказал устами своими: „не уйду из этой области, не вспахав поля, не посеяв хлеба и не накормив моих коней этим хлебом“. И сотворил бог по слову его. Он повелел, чтобы было вспахано поле, чтобы посеяли хлеб и от этого хлеба накормили коней и мулов своих. И исполнилось слово пророчества его, ибо пророком был царь наш Баэда Марьям и для себя самого. Здесь он сделал царицей Баальта Сехна и наименовал ее Давит Эра.

После этого он посоветовался с отцом нашим Матфеем, настоятелем Дабра Даммо, и спросил его, как своего духовника, итти ли ему в Аксум для совершения пострижения. Он сказал ему: „хорошо ты замыслил и да исполнит для тебя бог все желание твое“. Тогда он послал макуанена Тигрэ и всех сеюмов и монахов и настоятелей, чтобы ожидать его придя раньше в Аксум и приготовить весь чин пострижения. Послал он и много быков для заклятия. Но услышав о прибытии наместника Адаля по имени Ладаэ Эсмана преемника умершего Мехмада, с которым некогда он заключил договор, послал к макуанену Тигрэ и ко всем сеюмам, отправленным в Аксум, приказ немедленно возвращаться и явиться к нему. Когда они прибыли, царь наш поднялся и снова спустился в землю Доба, и совершил там крещенский обряд и установил закон для жизни населения Доба, и их быта и назначил на места судей для жителей. И повелел он всем совершить праздник успения владычицы нашей Марии 21 числа месяца Тера, и они совершили, как было приказано, и праздновали, раздавая хлеб, пиво, мед в боль-

шм количестве, веселясь и пляша. Окончив все это, царь наш повелел, чтобы они обрабатывали поля и отныне не брали копья. И он пошел вместе со всем воинством из Доба по дороге в Ангот, причем встречали его все мужчины и женщины и иереи в областях с радостью и веселием. Он прибыл в Васл и там приказал царицам идти со всем воинством по дороге в Амхару и Манзех. А сам царь наш пошел по пути в Гедем и прибыл в Лаво Габав, где произвел счет коням, вооружению и воинской одежде. Затем он отправился и прибыл в землю Качехо и в землю Ифат, и, находясь здесь, спрашивал все названия городов. И говорили ему: „это Макрэ, место изгнания, а это — Генд-Бело, а то место, в котором мы находимся, называется река Агат земли Гадави“. И спросил он еще: „приходят ли сюда люди из Адаля?“ И отвечали ему: „да, приходят и живут здесь“. И встретили его все люди и Шоа и Ифата, царь же, увидав издалека много коней их и много пеших в порядке, повелел им не приходить, а возвращаться своей дорогой, чтобы люди не погибли от голода. Сам царь отправился в землю Тобья в Ифате и расположился в палатке из суфа; некогда в этой земле жил царь наш Давид и насадил в ней много садов. Поднявшись оттуда, он вышел из врат Даго-Мечег, остановился на реке Гасай, что в земле Дабра Берхана и спросил там цахафалама Дабра Сиона: „почему не пришли встретить меня монахи Дабра Либаноса? Разве ты не цахафалам Шоа и не их земля Шоа?“ Он ответил и сказал: „господин мой, все монахи с отцом нашим Иемерхана Крестосом пошли и прибыли в Дабра Берхан“. На другой день, когда царь поднялся с места остановки, прибыли монахи Дабра Либаноса и все дабтара Дабра Берхана по чинам их со многими кадильницами и зонтиками на встречу ему. Увидав их, царь обрадовался весьма и сказал: „это монахи из Дабра Либаноса?“ Ему ответили: „да, господин мой“. Тогда он повелел привести немедленно отца нашего Иемерхана Крестоса и тотчас приблизил его к себе. Тот сейчас же упал на землю от великой радости, поклонившись царю. Царь же приказал поднять его и приветствовал монахов и дабтара Дабра Берхана. Затем он вернулся в Дабра Берхан, вошел в него, поклонился, обошел его ограду и прибыл к своему жилищу. Здесь он нашел дерево розы, которое посадил не-

огда своими руками в юности, когда находился со своим
тцом, в этой земле. Он облек его гемджа.

Затем он отправился и прибыл в землю Сармат. Под-
явшись оттуда, вышел в землю Занго, где некогда воспи-
гивался и отпраздновал в ней праздник осанны, пасхи и воз-
несения и ушел в Ялабаша, т. е. Мартула Микаэль. И пове-
лел он устроить дом царя там, где некогда обитал царь наш
Давид и отец его Зара Якоб. И он оставался там до окон-
чания дней дождей. Когда он находился в этой земле, 24-го
числа месяца Хамлэ, в полночь явился жан дараба по имени
Матфей и сказал царю, что родился младенец от госпожи
Ромны. Поэтому он весьма обрадовался, прославил бога,
пошел в церковь и собрал всех дабтара для песнопения и
возношения кадила, ибо это был день праздника владычицы
нашей Марии ¹ и праздник Рафаила ангела. По окончании
литургии он дал этим дабтара обильное угощение и питье,
а всем бедным и нищим подал милостыню. И этого Матфея,
который принес ему радостную весть, он поблагодарил и
облек в красивые одежды. Младенца повелел ввести в хри-
стианство в определенное время и наименовал Александром.
Здесь же родился Федор от Эреш Газет.

После праздника Креста он пошел в Гарма и пробыл там
до 22 Хедара. ² Проведя здесь праздник Михайлов день ³
в великой радости, поднялся и прибыл в Садакабаба в земле
Эламалали. Когда он здесь находился, сообщили ему, что
составили заговор в области Бали именуемые Таначе и при-
ближенные Габра Иясуса, гарада Бали, и все цевы, говоря:
„уйдем в землю Адаль“. Услыхав об этом, царь повелел
привести немедленно этих людей, составивших злой совет, и
отнюдь не оставить их в их областях. Их тотчас привели и пред-
ставили царю. Они думали, что их поставят по их городам
и украсят, но царь приказал выстроиться всем конным и пе-
шим, которые были при дворе, дал 10 быков бэтханса, чтобы
их заклали, собрали их мясо и кожу и приготовили. И когда

¹ Вероятно не 24 Хамлэ (18 июля), а 21, что вполне возможно в палео-
графическом отношении. В этот день был ежемесячный праздник богома-
тери и празднование в честь архангела Урияла, а не Рафаила, коему празд-
нуется 13 Тахсаса — 9 декабря.

² 18 ноября.

³ 8 ноября.

задержали этих таначе в количестве 1660, повесили им на шею приготовленные из этой кожи ремни (?), о которых я выше сказал. И отправили в землю Годжам всех поселенных в Шоа, доведя их до Абая; от Абая их сопровождал нагаш Годжама вместе с многочисленными цевами Годжама. И поместил их в землю Гамбота, назвав их Давит хараса. К ним доставили и отправили их жен со всем имуществом, детьми и стяжанием.

Затем царь приказал здесь всем цевам Даваро и Бали и поселенным в Дамоте итти воевать в землю Ададь, а сам поднялся и перешел в землю Даваро. Эти цева опустошили землю Ададь, вернулись и встретились с царем в земле Даваро в радости и веселии. Здесь они отпраздновали крещение, богоявление и день памяти владычицы нашей Марии. Затем он вернулся из Даваро и прибыл в Эламалэ в земле Дагу Дагумань и провел там все дни поста. Здесь он насадил виноград, сахар, лимоны, апельсины и всякие благовонные растения и полюбил это место. Сюда он велел годжамскому нагашу Анбаса Давиту принести свою подать. Когда тот, согласно повелению, принес много вещей своего царства, царь наш поблагодарил его весьма и дал ему своего сына Александра, да будет ему сыном, а он да будет ему отцом. Он положил на его грудь этого младенца Александра. Тогда он весьма был рад этому и передал ребенку много даров — коней, мулов, золота, бумаги и сказал: „я дам ему всякое добро, ему потребное, по чину, но дай мне землю за него, на которой я помещу для него быков и волов“. И царь наш сказал: „хорошо“.

Когда он находился в этой земле, появилась злокачественная лихорадка и умервила этого годжамского нагаша Анбаса Давита. Когда заболел и Такла Марьям, сказали царю, и он тотчас велел привести его к нему, чтобы он увидел его болезнь, ибо весьма любил его и верил ему — он имел власть в его время и во время отца его Зара Якоба. Святой царь¹ увидав болезнь его, напоил его святым елеем, но он сказал: „господин мой, не будет жив уполномоченный над твоими защитниками“. Доныне существует этот обычай.²

¹ В эфиопских святцах действительно память царя Баэда Марьям показана под 12 Хедара (8 ноября).

² Может быть обычай давать умирающим освященный елей.

Здесь от госпожи Ромны еще родился младенец; царь дал ему имя Энкуа Эсраэль.

После этого лика мацани, по имени Яклэ, стал пред царя и сказал: „у меня, господин мой, есть речь, которой никто не слушает, кроме тебя в твоём шатре, ибо она весьма важна“. Этого лика мацани тотчас позвали и ввели к царю, удалив для него всех людей. И повелел ему царь рассказать все, что он находил нужным сказать. И рассказав царю все, что он хотел, он вышел от царя тотчас. На другой день повелел царь собрать всех Жан масаров, и когда их вводили в палисад рано утром, их задерживали по одному и удавливали; трепетали и дрожали и они и видевшие их. Когда он их допрашивал по этому делу каждого в отдельности и говорил: „зачем вы враждебны моему царству и хотите делать злое против меня?“, они отрицали это. Их удавливали в этот день с утра до девятого часа. Затем привели лика мацани и сказал ему царь: „почему ты возводишь на этих людей это твоё обвинение, которое ты представил нам против них?“ Он сказал: „я пойду в мадханит“;¹ они сказали тоже. Царь, услышав это, сказал: „поклонись Сионом, церковью, что они творили зло против меня и вы поклонитесь, что не делали мне никакого зла“. И все ответили: „да, мы клянемся“, и поклялись и он, и они.

Габра Вахеда, цасаргуэ привел Махарэ Крестос из Дамота связанным по повелению царя и доставил его ко двору. И царь сказал ему: „зачем ты делал злое против меня и был весьма горд? Ведь грех твой рассказал Габра Берхан“. Он отрицал и говорил: „я не творил превозношения и злого против тебя, господин мой“. Их свели на суде, поставив обоих на судилище, причём царь слушал обвинения со стороны Габра Берхана, что он недостойным образом обращался с тем, что свойственно царству, что он сделал себе постель из шелковых одежд, что когда он садился на коня, делал это, как при дворе и на нем была ткань фотат. Когда он был признан виновным во всем этом, вырвали волосы его головы и повелел царь положить на одежду его жир, вымазать его жиром, зажечь огонь, привязать его к его одеждам, напитанным жиром, и сжечь обернутого в одежде, повесив вниз голо-

¹ См. выше.

вой. Но когда все судьи просили царя помиловать его от этого сожжения, его отдали герабацреваджатам, чтобы они заковали его десятью цепями. Затем его бичевали и сослали в Гуашаро и впоследствии отправили на Дак.

Когда царь находился в этой земле Абаси, он послал Габра Иясуса в Ададь, ибо он был бехт вададом и гарадом Бали, и пошел вместе с цевами Даваро и Бали. Других не было. Когда он прибыл в город этих мусульман, нашел их готовыми выступить в страну нашу—всех сеюмов Адаля вместе. Когда он начал с ними войну, бог победил их его рукою и умертвил множество их. Были и взятые в плен, имена их: Гуашач, Гуета, Сид Ахмад, гарад Эрора, гарад Гедай, гарад Куашма, гарад Харагая, гарад Гедай и сеюм Фараша. Имена всех этих я знаю, но с ними было много уведено тех, имен которых я не знаю. Царь беспокоился о своем войске, ибо долго не приходило известие о его победе. Был день воскресный и в него не совершался обряд „аман“ до полудня. Тогда пришло письмо, принесенное посыльным (?), и об этом сказали царю. Посмотрев это письмо, он весьма обрадовался, ибо нашел в нем написанным, что одержали верх и победили его воины. И он тотчас совершил аман с великой радостью. Еще прибыло в 9-й час письмо, в котором было сказано: „радуйся, господин наш, мы одержали победу по молитве твоей. Мы прибыли в землю Бали, причем были благополучны и мы сами, и наше добро, и наши кони“. Посему возблагодарил бога царь наш Баэда Марьям и сообщил это радостное известие акабэ-саату Амха Сиону. Тот, услышав, обрадовался и возблагодарил бога. На другой день это радостное известие было сообщено через глашатая всему войску, и был весьма большой шум от плясок и пения. И повелел царь наш установить моления.¹

После этого он повелел явиться в месяце Хедаре всем цевам и они собрались в определенные сроки. Он повелел освободить гарадов, приведенных раньше Габра Иясусом, ибо гарады ему сказали: „мы поведем вас по пути в Ададь, каждый в то место, которое хорошо знает“. Царь наш вышел

¹ Здесь оканчивается первая часть истории Баэда Марьям по рукописи № 821 Брит. музея. Рукопись № 143 Парижской нац. библ. также обрывает ее здесь, но помещает приводимый далее в нашем переводе конец среди истории царя Александра.

тогда из своего дворца и воссел на большом возвышении, которое он велел сделать вдали от его лагеря. Его устройство было весьма дивно: весьма высокие и толстые колонны имели около 20 локтей и были обтянуты материей со звездами (?) Внутри поместили высокий трон, на котором он воссел. Царь наш Баэда Марьям повелел представить Махари Крестоса, бехт вадада слева и Габра Иясуса, бехт вадада справа — всех цевов с этими гарадами, которые были в плену. И привели их всех пред царя. Тогда царь отдал половину цевов Махари Крестосу, а половину Габра Иясусу. И этих мусульман он также разделил пополам, чтобы они указывали путь, и затем вернулся царь в свое жилище. И сказал тогда царю авва Михаил, настоятель Дака, Ита (?), Дабра Малаго: „видел я во сне, что пожрало их темное облако — и Габра Иясуса и Махари Крестоса. Не отправляя их, господин мой, но повели им вернуться“. За эту речь сослали этого монаха на Зевай. А ушедшие в Ададь были побеждены и уничтожены рукою мусульман в месяце Тахсасе. Доложили царю, как погибли и скончались Габра Иясус и Махари Крестос со своими, и скорбел царь о них. Он провел здесь праздник крещения и пасху и вернул из ссылки монаха авву Михаила, когда оказалось истинным видение его.

После этого он выступил отсюда и прибыл в Габаргэ. Здесь родился Клеопа и был назван Наодом. Потом он перешел в землю Тантар и расположился там зимовать. Когда он здесь находился, принесли голову гарада Аликота жанцегана в Даваро, ибо он убил бахр нагаша. Когда окончилось время дождей, он приказал Матфею, гараду Ганза отправить детей в землю Ганез и воспитывать там по их древнему закону и обычаю, а сам поднялся и прибыл в землю Арара, пробыл там несколько дней и совершил в этой земле крещенский обряд; это было в 7-й год его царствования. Я ничего не знаю и не понимаю из того, что произошло после этого, ибо послал меня он с детьми, чтобы быть при них.

Боже, введи помазанника твоего Баэда Марьяма обитать в стране злочной, не поминая грехов его ради Марии, матери твоей, чистой от всякого порока. Аминь. Ради плоти и крови его, да будет! Исполни всегда сына его Лебна Денгеля духом премудрости и разума, да исполнит все заповеди твои, про-

должи дни его до конца круга, без печали и воздыхания и истреби врагов его от лица земли. Аминь. И аминь.¹

После того² как воцарился сын его Баэда Марьям, сказал акабэ-саат Амха Сион всей знати эфиопской, стоя пред престолом высоким: „глас царя нашего Зара Якоба: „царь Баэда Марьям не по моему хотению, но повелел мне бог, да воцарю над вами именно его, о люди эфиопские!“ Так говорил пред своею кончиною государь мой Зара Якоб, да буду свидетелем его пред ангелами и людьми, и если я солгал, свидетель мой дух святой. После сего возглашен был глашатаем указ: „отныне одевайтесь все, как хотите, в белое, или в красное и узники ближние и дальние возвратитесь в ваши дома“. Ради этого радовались все люди эфиопские и много плясали и были одеты в красивые одежды.

Что до чинов, которые были в руках царя, отца его, то он назначил по древнему обычаю мужей по городам. И было весьма грозно величие царства господина нашего Баэда Марьяма. После этого пошел сей царь в землю Амхару и прибыл в Дабра Нагуадгуад, ко гробу отца своего и совершил здесь его поминовение в сороковой день. Окончив это, он перешел в Келанто, которую назвал Атронса Марьям, с великим торжеством и смятением от многих коней и цевов, его сопровождавших без числа. И начал он построение этого храма при многочисленных строителях. И дал он ему в удел землю от Абал до Джамы, увеличил весьма число иереев, набрав и назвав их из всех областей, чтобы они молились в этом храме. И он дал имена его чинам: проповедник церкви, соборный протоиерей, старейший монастыря, господин справа, господин слева, господин хранитель дома. И украсил он их красивыми одеждами, с убранством проповедника ничто не могло сравниться; он почтил его более всех архипресвитеров монастырей, которые были раньше; и всех его подчиненных наставников и всех дабтара почтил царь весьма по степеням их. Он установил им память Марии и праздники памяти всех

¹ Заключение рифмовано.

² Начало второй части, очевидно примыкавшей ко 2-й части исто ни Зара-Якоба.

³ Очевидно, настоятель.

мучеников и праведных в дни их; дал он много хлеба и меду и быков и агнцев, чтобы они радовались и веселились, а он получил награду на небесах. Все это установил царь наш Баэда Марьям для Атронса Эгзеетна Марьям; и гробницы царей перенес он с мест их—гробницу царя Феодора ¹ из Марха Бетэ, гробницу Гуерма Асфарэ ² из Асаро и Иекуно Амлака ³ из Иекуно и других царей и митрополитов, всего 18 числом внес он и погреб в нем и установил памяти этих царей и митрополитов в различные дни, не соединяя. И когда он находился здесь, велел перенести кости Такла Иясуса из Дабра Нагуадгуад, ибо это был его наставник, научивший его псалтырю Давида и был им весьма любим. Происходил этот Такла Иясус из дома цасаргуэ Вальда Абсада. Он облек его тело в белое одеяние и в шелк по великой любви своей и внес его в свою усыпальницу в Дабра Нагуадгуад, а матери его дал 50 унций золота, всем родным его красивые одежды и сделал их доверенными во внешних и внутренних делах и весьма полюбил их, особенно же Марка, которого сделал доверенным во всем. Когда он послал его в Целамет, он привел Амба Нахада, Цагая и Кантибу, которые изменили во дни царя нашего Зара Якоба, и помирил их с царем нашим Баэда Марьямом, и они обновили в своих областях церкви, которые некогда сожгли. Он установил там закон христианский и поселил новых цева.

Когда было окончено устройство Атронса Эгзеетна Марьям, царь ушел в землю Джагно и совершил там обряд пострижения. Царь спросил, как должно быть одето в этот день все его войско. И сказали ему, что в белые одежды. И он украсил всех законовевов и дабтара и свою свиту и свою палатку в большей степени, чем отец его. И объявил здесь он царицей царицу слева Жан Сайфа, согласно закону и обычаю, но мне не дали видеть этого, а поместили шелковую завесу предо мною, когда я находился там и стоял, чтобы я не видел их тайного обряда. Затем принесли ей от царя много украшений и кусков золота для головы, для ушей, для шеи, для рук, для ног и ожерелья. Все это он дал царице

¹ 1413 — 1414.

² 1372 — 1382.

³ 1270 — 1285.

слева, и обряд пострижения не совершался над другой царицей, кроме только царицы слева. Окончив обряд пострижения, царь возвратился в свое жилище с великим торжеством и шумом, сопровождаемый справа и слева многочисленными цевами. За ним следовала царица слева, а за ней царица Елена, царствовавшая с нею в этот день. Когда вернулся царь, вернулась в свое жилище и царица слева, сопровождаемая всею свитой царя: бехт вададами справа и слева и всем воинством царя, стражами львов и их львами со многими светильниками, как делается для царя... и высокий трон... Затем принесли обычные яства и дали всем по чинам, дали и львам быков — львы умертвили этих быков перед всеми людьми. И сторожу львов дали красивую одежду и всем сеюмам, как надлежало.

Царь весьма любил и царицу справа Елену, ибо она была от бога совершенна во всем — в праведности, в вере, в молитве, в приобщении и в мирских делах — в изготовлении стола, в законе, в знании писания и речи. За все это любил царь весьма царицу Елену и относился к ней как к матери.

Здесь царь спросил всех мужей амхарских о порядке благословения, которое творится над царем издревле до ныне. И они объяснили ему чин благословения, который совершается там для царя. И позвал царь законоведов и угостил их вместе с собою, облеченных в одежды из махака, ибо таков у них обычай. Других людей не было с ними кроме Габра Вахеда и Марка... и знати правой и левой, и кроме азажа Такла Марьяма. После этого мужи амхарские благословили его по их закону и обычаю. Затем царь наш вернулся в Атронса Марьям и прожил там два года, а затем перешел в землю Ангот, основал там храм и назвал его Дабтара Марьям.

Когда он захотел итти в землю Доба, он отпустил всех цариц и поселил их в земле Айда, а чужеземцев (?) с Марком поселил в Манбара Марьям; он был цасаргуэ, который здесь был поставлен как азмач для управления и снаряжения гадабо. Уйдя отсюда, прибыл в землю Доба царь наш Баэда Марьям со всем своим войском и начал с ним войну. Сначала перевес имели эти неверные и умертвили многих из христиан, но в конце победил бог рукою помазанника своего царя нашего Баэда Марьяма и предал их в руки его, услышав

и приняв молитвы его и молитвы всех святых своих,¹ ибо он просил с самого начала всех избранных молиться за него. И было по молитвам исполнено желание его. И он выстроил церковь в городе этих неверных и дал ей и другим церквям одежды и утварь, а также дал много вещей отцу нашему Амемерхана Крестосу из Дабра Либаноса. Дал он и 500 унций золота на нужды церкви и для Дабра Даммо дал 2 гемеджа и 500 унций золота. Число других пожертвований я не знаю. Да воздаст ему бог воздаяние, которого человек не видел очами своими и не слышал ушами своими. Аминь. И сыну его Лебна Денгелю да поможет всегда для уничтожения всех врагов его, покрыв крылами и ангелами своими. Аминь.

После этого жил царь наш Баэда Марьям в земле Амхаре и в земле Доба вместе четыре года и вернулся в мире и великой радости, исполнив желание сердца своего. И прибыл он в страну Шоа во дни поста и в день праздника Осанны вошел в Месла Занго, где некогда жил и воспитывался. Он облек там его камни и деревья и, пробыв немного дней, пошел и прибыл в Вадж, где повелел соорудить дворец, постройка которого была весьма изящна по красоте. Когда кто-либо хотел посмотреть его, платил за это.

Когда царь наш находился в этой земле Вадж, именуемой Арари, он повелел Махари Крестосу и Габра Ияусу, еще не отправившимся, идти в землю Ададь сражаться и украсил их дорогими одеждами вместе с многочисленными цевами. И сам царь послал из своего жилища цевов с почетом и величием. Они спускались в страну Ададь нехотя, и бог не благоволил к ним. Мужья адальские пришли сражаться и начали умерщвлять их. Тогда христиане обратились в бегство, сначала один Махари Крестос со своими, а затем и Габра Ияус со своими. И погибли все и не уцелели, ибо шли не со страхом Божиим. Когда царь услышал об их поражении, весьма скорбел, ибо весьма любил Махари Крестоса и Габра Ияуса. Махари Крестоса он любил издавна как своего слугу и доверенного, с которым никто не был равен пред царем. Ради этого дал царь наш Баэда Марьям всем милостыню и послал в Тигрэ 2000 унций золота через своего слугу царсargуэ

¹ Здесь, как и в некоторых других местах нашего текста, имеются в виду не святые в обычном смысле, а просто монахи, согласно эфиопскому словоупотреблению.

Марка и повелел раздать святым, и снова, как и прежде, дал отцу нашему Марха Крестосу дабралибаносскому 500 унций золота, а другим святым милостыню, исповедаясь пред господом богом своим, молясь о спасении душ людей своих, которые были побеждены.

После этого он никуда не ходил, кроме Ваджа, т. е. Арари и Абаса Вера Габая. Там почил царь наш Баэда Марьям, процарствовав 10 лет,¹ и был весь возраст его 30 лет. Да сподобит его бог удела и достояния, со всеми святыми и мучениками, которые соблюли праведность и веру. Аминь.

И сыну его Лебна Денгелю да подаст он долготу дней и исполнит сердце его веселием и радостью. Аминь.

После него воцарился сын его Александр, как повелел он и сказал пред представлением: „да воцарят после меня Александра, сына моего, ибо к нему благоволит господь бог мой“. Это передавали слышавшие. И был Александр царем нашим, благим, чистым и кротким, ибо он был отрок и юн годами. Он в тот же день повелел доставить свою мать из земли Амхары, куда она бы изгнана в дни царя нашего Баэда-Марьяма. И ее немедленно доставили к царю в радости и веселии, как некогда Эгзиэ Кебра, мать царя Зара Якоба. И установил для нее чин, когда она воцарилась, и посадил на трон старейшины — цераг масарэ и начальник дабтара, а государев пресвитер благословил их по обычаю их. Тогда акабэ-саатом был Тасфа Гиоргис, бехтвададом слева Амда Микаэль, бехтвададом справа — Бадлраэд. И был в дни царя нашего Александра покой в радости и веселии. Были в согласии мать царя Ромна с акабэ-саатом Тасфа Гиоргисом и бехтвададом Амду; не было разногласия между ними тремя ни в совещаниях, ни в распоряжениях. Царь же не знал установлений Эфиопии и дел всех людей эфиопских, ибо был весьма юн возрастом. Через некоторое время началась вражда аввы Хасабо, аввы Амду и уверенными в его правоте, с бехтвададом Амду, когда увидали, что он один управляет всей Эфиопией. Посему были схвачены все враждебные ему; их пытали многими истязаниями, а затем свя-

¹ В синаксарях днем его кончины показано 12 Хедара — 8 ноября. Ср. упоминание в истории Александра о поминовении им в этот день своего отца.

зали и сослали. Одни из них умерли на пути, другие остались в живых.

После этого царь наш, перейдя в землю Ялабаса, место отца своего, совершил обряд пострижения и исполнил обычай древних отцов своих. Во дни его прибыли архиереи из святого Иерусалима, умножились священники, обновилась церква и исполнилась радостью все страны. Перейдя затем в Шоа, царь наш прибыл в Амхару, обошел все монастыри и посетил Ганата Гиоргис, Дабра Нагуадгуад и Атронса Марьям, где совершил поминовение отца своего 12 Хедара, в праздник Михаила архангела. Он закончил построение этой церкви, именуемой Атронса Марьям; этот царь наш Александр окончил то, что оставил начатым отец его Баэда Марьям. Затем он возвратился в страну Шоа и в ней жил с ним Заселус в Калэ Майда, ибо бог судил их.

Сей царь наш Александр был полон силы и искусен в бою: он знал все военное дело, езду на коне, стрельбу из лука, умел владеть щитом и копьем, но был он и милостив, сострадателен и милосерд, любил доброе и ненавидел месть. Но воины его губили весь свет, удручали бедных и их не наказывали. Посему прогневался бог. Во второй год собрал царь всех своих воинов и спустился в землю Ададь, хотя говорили ему многие святые: „не ходи в землю Ададь, царь наш, не будет тебе пользы“. Но он не послушался их, пошел и достиг Дакара. Разорили весь дом его и весь строй его.¹ Когда он возвращался, мусульмане преследовали его в небольшом количестве; когда он начал битву, все воины его обратились в бегство: одни из них погибли, другие убежали, иные попали в плен. Царя же покрыл бог крыльями своих ангелов и вернул в мире в его дворец. После этого он пребывал, скорбя и печалась, и помышлял снова итти против врагов своих. Но не было ему по желанию.

Он выстроил затем руками своими храм, назвав его Дабра Месва'э, сделал его почитаемым, и весьма чтит его духовенство вместе с настоятелем.²

¹ Вероятно, Дакара?

² То же слово „макбеб“ — „проповедник“, что и неоднократно выше. Далее следует большой пропуск в обеих рукописях — потерян весь рассказ от третьего до 15-го года царствования. Вгусе пользовался более полной хроникой.

Затем, когда однажды он находился в своем чертоге, сказали ему: „мужи Архо¹ убили твоего слугу Таклая, которого ты любил“. Царь встал вечером и вышел к ним. Увидав его, они подумали, что пришли другие люди бороться с ними и вспомнили о своих преступлениях. Не зная, что это царь, и эти люди Архо, называемые Май, в темноте ночной выстрелили в него и он почил 12 Генбота на 15-м году, 6-м месяце царствования.² За это перебили этих людей Архо, не оставив их жен и детей.

Тело царя Александра, прежде чем отправить, положили в гробницу. Заселус и все его сообщники оставили его, а сам он пошел в Амхару сделать царем, кого хотел, а людям Мечгэ приказал не отпускать гроба царя нашего Александра. Он сделал царем, кого хотел, а здесь воцарили Амда Сиона, младенца, сына Александра. Воцарившие Амда Сиона составили постановление, перешли в Амхару и начали войну с Заселусом и тем, кого он поставил царем. В это время воины Александра убили всех сообщников (Заселуса) и офицеров по их чинам.

Гроб Александра, оставленный по приказу Заселуса в Мечеге,³ через три дня отправили по дороге, на которой он был задержан. Его похоронили в усыпальнице отца его в Агронса Марьям. Такла Крестос прибыл туда со своими оплакивать его. Принесли ему от царя и дорогие покровы „шельмат“ и украсили его. Он приказал развезить убитых по всем странам, чтобы видели их все люди. Затем он вернулся со всеми своими войнами к царю их в радости и веселии. Тем людям, которые условились прежде идти с Заселусом, вырвали глаза.

Утвердилось царство Амда Сиона, сына Александра до 7-го месяца, когда он почил в мире 29-го числа месяца Текемта.⁴

¹ Возможно, что это не собственное имя, а название каравана, ходившего между Афаром и Тигрв с солью, но возможно и иное объяснение.

² По Bruce, убийство совершено по интриге Заселуса.

³ По Bruce, в мельнице.

⁴ Вероятно, неудачный поход 1480 г. Александра в Ададь, как полагает Conti Rossini (Gli atti di abba Yonas. Rendiconti Accad. Lincei, XII), имеется в виду в житии подвижника Ионы, чудесно спасшего его предводителя Габра Берхана. См. Визант. врем., XI, 373.

Боже, молюсь тебе, взирая горе: введи в дом твой помазанника твоего Александра вместе с сыном его Амда Сионом и дай ему пребывать одесную тебя. Утесни всех утеснивших его. Аминь. И сына его Лебна Денгеля вразуми заповедям твоим, рассыпь врагов царства твоего силою твоею и истреби с лица земли память их. Во веки веков. Аминь. И аминь!

После этого воцарился господин наш Наод,¹ сын Баэда Марьяма, брат Александра, в месяце Хедаре. И была тогда гишина во всей земле. Еще до начала царствования его говорил один монах по имени Иоанн: „я слышал глас с неба, говорящий: „воцарится Наод-хвалимый и иной“; ² услышав этот рассказ, я удивился, но во время его я нашел, что согласно голосу этого монаха, царь наш Наод и хвалим, и иной по своей доброте и терпению. Все люди эфиопские были наставлены его верой и пред страхом его царствования гордые преклонили свои головы, а злые были уничтожены. Изрядные люди хвалились им.

Придя в Атронса Марьям, он направился к Шоа. Така Крестос³ начал оказывать ему неповиновение на пути и отправил всех цевов самовольно по местностям их. Услышав об этом, царь наш Наод умолчал и вытерпел до удобного времени. Когда он прибыл в Шоа, этот Така Крестос снова обнаружил превозношение и совершил преступление: он оседлал своего коня и согласился со своими друзьями уйти и изменить царю. Когда об этом сообщили царю, он продолжал терпеть и сказал: „пусть исполнит свое намерение, а мы погонимся за ним, ибо господь бог наш с нами и поможет нам; он умолял нас прежде, когда мы вступали на престол, не начинать делать зла против него“. После этого, как сказал царь, этот Така Крестос исполнил свое намерение: ночью он пошел со своими, приведя в порядок своих коней, и придя в землю Ифат, чтобы склонить к своей измене всех цевов, которые жили в Ифате. Но эти цевы узнали о его злонаме-

¹ Имя представляет искажение имени судьи израильского Аода (Суд. 3, 15 сл.). Царствовал 1495—1508.

² Игра слов: хвалимый—neud; иной—beud.

³ Может быть тот Така Крестос тождествен с тем, который по Bruce, III, 225, был вождем партии, стремившейся возвести на трон младшего сына Баэда Марьяма, Энкуа Эзраэля, а также с Такла Крестосом, упоминаемым в истории Александра; он у Bruce тоже назван Така Крестосом.

ренности и измене, схватили его, связали и отвели к царю. Видите, как даровал бог силу и знамение царю нашему Наоду, когда он был терпелив и уповал на его милость. Он скоро низложил врага его царства. И прославили все люди христианские за это бога: „благославен господь бог Израилев, творящий чудеса един“. ¹ А царь наш не пожелал в конце погубить его, но повелел сослать его, и там его стража ослепила его.

После этого, когда люди были в смятении и обвиняли друг друга, говоря: „такой-то совершил то-то во дни царя нашего Александра“ и от этого умножались преступления, повелел царь указом: „не говорите: ты совершил грех во дни царя нашего Амда Сиона. Кто так скажет ближнему, смертью умрет“.

Услыхав этот указ, все обрадовались и удивились его мудрости¹ и разуму, и сказали: „воистину те, кто не утеснял и не совершал преступлений, учинил больше смут, чем было в это время; то, что повелел царь, хорошо“. После этого он повелел приговором не лишать наследства неправедно утесненных.

Далее, самое великое из всего этого — совершил бог для него чудо и знамение: в третий год его царствования переносили тело царя нашего Зара Якоба в 30-м году после его смерти и внесли его на остров Дага, где упокоилось тело его во гробе под деревом, именуемом „Упокоение праведных“. Послышался голос от костей тела его: „сей покой мой во век“.

Посему было явлено величие и высота его и пребывает до ныне, ибо во дни его были обнаружены Иудеи, называвшие себя христианами, но в мыслях своих отвергавшие рождество Христово от Марии, тайно евские в среду и пяток и в великий пост, выплевывавшие по приобщении св. дары — чести его тела и крови подобает поклонение. Этих нечистых худших псов и гиен повергла его рукою владычица наша Мария из среды иереев и всех мужей и жен. Он сокрушил кости их и пролил кровь их, их тела пожирала дикие звери. ² По

¹ Пс. 71, 18.

² О походе Зара-Якоба на иудействующих см. в его истории: об этом повествуется и в житии Такла Хаварьята.

ему ликовали издревле люди, раньше скорбевшие, когда
слыхали о небрежении и деяниях их. Поднялся дух их и дух
младычицы их. ⁴

Перевод с эфиопского
Б. А. Тураева

¹ Повествование очевидно незакончено. Возможно, что оно более полно в рукописи 118 б. собрания д'Аббади, где оно, судя по каталогу, должно занимать семь листов (93—100), т. е. приблизительно половину истории Зара Якоба. Вероятно здесь имеется повествование об удачной войне с Масуди адальским, рассказанное у Bruce (III, 227 сл.). О поражении мусульман Наодом повествует и Шихаб-эд-дин Ахмед (Араб-Факих). См. Basset. Histoire de la conquête de l'Abyssinie, 165. Ничего не говорится в нашем тексте и о трудах Наода в области церковной поэзии, о чем упоминает и краткая хроника. См. нашу работу: *Вирши царя Наода*. Зап. Вост. отд. Р. Археол. общ., XVI (1904), 21 сл.

III

**ХРОНИКИ ЦАРЕЙ
ЛЕБНА ДЕНГЕЛЯ, КЛАВДИЯ И МИНЫ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборниках эфиопских пространных исторических произведений история перечисленных царей обыкновенно представлена вместе как введение к славному царствованию Сарца Денгеля, которому посвящена обширная хроника, являющаяся едва ли не лучшим произведением эфиопской историографии. Однако это единство лишь внешнее; все четыре части написаны разными лицами и в разное время и лишь объединены историком Сарца Денгеля может быть с самой незначительной обработкой; за это говорят и стиль каждой части, и различия в транскрипциях некоторых иностранных имен, и прямые указания. Так, автор хроники Лебна Денгеля говорит, что он спешит покончить с краткой историей предшествующего периода, чтобы поскорее заняться историей именно этого царя; история Клавдия датирует себя в послесловии первым годом Мины; хроника последнего написана при Сарца Денгеле. Но особенно ценные указания дает стиль истории Клавдия, совершенно своеобразный. В то время как истории Лебна Денгеля и Мины написаны почти на чистом языке геес, автор хроники Клавдия, повидямому, думал по-арабски или перевел свой объемистый труд с написанного им же самим раньше на арабском языке; многие фразы делаются понятны только при обратном переводе на арабский; многие выражения понятны только в арабском контексте и словоупотреблении; Гвиди полагает,¹ что автором этого замечательного в своем роде труда мог быть известный церковный и литературный деятель эпохи, бывший иеменский купец Аввакум, переселившийся в Абиссинию, крестившийся и достигший высокого церковного сана эчегге — главного архимандрита всех монастырей дабра-либаносского устава, второго после митрополита церковного сановника и фактического администратора эфиопской церкви. Под его наблюдением эфиопская письменность обогатилась целым рядом переводов с арабского, его покровительством пользовалась и туземная литература.

Все входящие в данный свод исторические писания принадлежат бесспорно к лучшим произведениям эфиопской литературы и к выдающимся памятникам литературы вообще. Это произведения литературные по преимуществу; автор не столько дорожит полным, сколько достижением поставленной им себе литературной цели. Повествователь о царствовании Мины стремился дать его возможно цельную биографию, писавший о Лебна Денгеле историю счастливого периода его царствования, почему вторую

¹ La cronaca di Galawdewos o Claudio re di Abissinio. Actes du XII Congrès des Orientalistes, t. III, 111—115.

половину последнего, время бедственных войн, изложил весьма кратко сославшись на то, что оно уже кем-то описано и хранится в одном из монастырей; наконец, хроника Клавдия скорее напоминает похвальное слово, законченное стихотворным подражанием плачу Иеремии. Поэтому он не стремится к цельности и стройности изложения и постоянно отрывается от изложения исторических событий к восхвалению своего героя. Не стремится он и к абсолютной исчерпывающей полноте изложения; несмотря на большой объем его произведения, историк Абиссинии не может обойтись без краткой хроники, которая кое-где восполняет его сведения и упоминает подробности, оставленные без внимания автором нашего памятника.

Имея свои индивидуальные черты и особенности, предлагаемые произведения обнаруживают и некоторые общие черты. Это прежде всего стремление к литературному изяществу, исключаяющее строго летописную форму изложения, хорошее знание св. писания и подражание его историческим книгам, начитанность в доступной абиссинскому грамотею исторической литературе, историческая достоверность и объективность. Последнее, однако, нуждается в оговорках. Сообщая факты достоверно, не умаляя о неудачах и поражениях своих героев, авторы грешат их неумеренным восхвалением и из национального чувства весьма мало говорят о роли „франков“, т. е. португальцев в спасении Абиссинии. Отдавая должное мужеству и доблести их в 12 главе своего повествования, автор истории Клавдия говорит, что они помогли церкви в борьбе с неверными и начали побеждать их, но окончательная победа выпала на долю только Клавдия, и о роли „франков“ совершенно не упоминается в 20 главе, где говорится о смерти Грания.

Несмотря на эти и другие недостатки, наши памятники являются историческими источниками первого ранга и вместе с современными им писаниями иноземцев, а именно португальцев и арабской историей Грания, написанной Шихаб-Эд-дином-Ахмедом, именуемым Араб-Факихом,¹ дают возможность основательно изучить эту важнейшую в истории Абиссинии эпоху. Редкая эпоха в истории государств и народов описана столь многочисленными современниками, столь обстоятельно и притом с различных точек зрения, и это вполне соответствует ее важности и интересу. Это было время, когда борьба последнего оплота африканского христианства с исламом достигла крайнего напряжения, когда Абиссиния вошла в сношения с Западной Европой и когда число врагов Абиссинии увеличилось появившимся в это время новым крупным и крепким народом галла или галласов, вторжение которых потрясло мощь эфиопского царства и изменяло этнографическую карту. К счастью для Абиссинии во главе ее в это время стоял ряд выдающихся правителей, история которых объединена в интересующем нас своде. Они обладали и энергией, и важными дарованиями, — государственным способностями и доступной им просвещенностью. Все это в особенности применимо к Клавдию, от которого до нас дошли богословские трактаты, написанные по поводу полемики с иезуитами и о котором отзываются с уважением и похвалой и португальские писатели, что делает

¹ Изд. R. Rasset. Histoire de la Conquête de l'Abyssinie, Paris, 1897.

понятным в книге эфиопского историка то место, какое он отвел панегирическому элементу.

Рукописи, заключающие в себе полностью свод всех четырех историй, — знаменитая оксфордская 29, самая исправная и древняя, привезенная Bruce, а также д'Аббади 118. Другие, как франкфуртская 16, № 861 Брит. муз., № 143 Парижской национальной библиотеки содержат часть, относящуюся к Лебна Денгелю в ином виде — она описывает период его несчастных войн, начиная с 19-го года царствования в тожественном изложении с краткой хроникой.

Тексты изданы, переведены и снабжены комментариями в следующих трудах:

Conti Rossini Carlo. Storia di Lebna-Dengel, re d'Étiopia sino alle prime lotte contro Ahmad ben Ibrahim. Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei, 1894 (ser. V, vol. III), 617—640. Издано по оксфордской рукописи, причем напечатано под строкой и общее предисловие по всему своду.

William El. Conzelman. Chronique de Galowdewos (Claudius), Roi d'Éthiopie. Par. 1895 (Biblioth. de l'École pratique des Hautes Études, fasc. 104). Издание критическое по рукописям оксфордской, лондонской и парижской.

F. M. E. Pereira. Historia de Minas, rei de Ethiopia. Bolletim de Sociedade de Geographia de Lisboa, v. 12, 7 serie, 1887. Текст издан по одной парижской рукописи.

До знакомства в Европе с подлинными текстами пересказ их был сделан в трудах португальцев Павза и Альмейды, которые дополнили сжатое изложение эфиопских хроник сообщениями о своих наблюдениях, о сношениях Абиссинии с Португалией и о латинской религиозной миссии.

В настоящее время, как мы уже имели случай указывать, этими трудами можно пользоваться в прекрасном издании Vessari.¹ Португалец Miguel de Sactanhoso, один из немногих уцелевших и вернувшихся на родину участников благородного и самоотверженного похода Христофора да Гама и его 400 воинов для спасения Абиссинии в 1541 — 1543 гг., описал это предприятие в особом „трактате“, который был издан Лиссабонским географическим обществом к 400-летию юбилею открытия Индии 1898 г., затем в 1907 г. переведен на немецкий язык со введением и комментарием известным эфиопистом Литтманом.² Наконец, изложение предлагаемых хроник, дополненное известиями о сношениях с Западной Европой, а также собственными домыслами, находится в неоднократно цитированном известном труде ученого путешественника по Африке Bruce.

Б. Тураев

¹ *Rerum Aethiopicarum Scriptores occidentales inediti*, vol. III et V.

² *Die Heldentaten des Dom Christoph da Gama in Abessinien*. Berl., 1907.

ХРОНИКИ ЦАРЕЙ ЛЕБНА ДЕНГЕЛЯ, КЛАВДИЯ И МИНЫ

Во имя бога творца, приведшего мир от небытия к бытию, начинаем писать историю времен, бывших во дни православных царей, имена коих поведаем после сего. И скажем начало сего — слово, вышедшее из уст божиих и создавшее свет словом его: „да будет свет“. Сим он водил бытие духовных и вразумил их бытию творца. Так да вложит он и в сердца наши разумение, кое да будет родителем словес кои подобает нам написать для изъявления доблестей и всех изрядств его и для того, чтобы возвестить силу и победу, совершенные богом рукою сего царя исполина и воителя, щедрого и милостивого во благодати единыя соборныя и апостольския церкви, именуемого Сарца Денгель, наименованного устами славных иереев, высших памятию, именем царским Малак Сагад; объяснение сего имени уразумеется из его последующих деяний, которые мы изложим во время свое и опишем по порядку, как покори́л ему бог племена и народы под ноги его, и как сокрушил в день гнева своего царей.¹ Но да приведет нас дух божий начать сию книгу, да поможет устам нашим слово довести до конца историю сего христианского и приснопамятного царя. Напишем прежде историю отцов его, царей православных, и затем закончим его историей, да будет на большей ступени, чем нижняя; подобно сему совершил бог, предварив написанием Торы, закона плотского, и завершив проповедью Евангелия, закона духовного. Господу нашему Иисусу Христу, управителю ветхого и нового, слава и благодарение во веки веков. Аминь.

¹ Пс. 109, 5.

История Лебна Денгеля

История праведного царя Лебна-Денгеля, боголюбивого, православного, да будет на нем мир!

Мы оставили писать историю предшествовавших царей, ибо спешили до написания истории сего царя, руками коего бог совершил много чудес и дивных дел.¹ Сия история, писать которую мы начинаем, да будет нам водительницей поведать по порядку и расположить по ступеням, одно за другим, как история Давида и Соломона, сына его, история коих написана согласно их жизни — одного прежде, другого после. Таким же образом мы прежде напишем историю сего царя боголюбивого.

История его такова. Он воцарился, когда был отроком 12 лет. В это время он сделал своим занятием езду на коне, стрельбу из лука и охоту на зверей, ибо таков обычай у царских детей, пока они не научатся достойным образом управлению царством. Тогда царство управлялось по повелению его матери, царицы Наод Могаса, и по совету другой царицы, Елены, ибо они знали управление домом царства, особенно же эта мудрая Елена знала законы царства, ибо жила при дворе трех славных царей, оставивших доброе имя. Также и по совету всех вельмож дома царя, разумных и премудрых, особенно же по совету премудрого и разумного Васан Сагада, занимавшего вторую ступень в царстве, управлялся тогда престол царский.

Когда он достиг возраста 20 лет, выступил царь Адаля по имени Мухаммед, с многочисленным войском, и был в это время начальником его сил визирь Махфуд. Царь, услышав о прибытии этих мусульман, отправился поспешно на войну с ними и с помощью бога, коему слава, те тотчас побежали пред лицом его; он убил многих воинов, сражавшихся с ним на конях, держа щиты и копья. И начальник войска этих мусульман, упомянутый нами раньше, был убит в этот день; уцелели из них немногие, убежавшие от убиения. Царь их Мухаммед вышел среди битвы, бежа в страхе и трепете; относительно его одни говорили: „встретили его люди из

¹ Возможно и здесь видеть указание на первоначально самостоятельный характер этой части свода.

Даваро, когда он уходил и дали ему итти в его страну в мире, ибо согласны Маласаи и жители Даваро^{*}. Другие говорили: „его не видали и не встречали; если бы его встретили, то задержали, привели бы его, а если нет, доставили бы царю его отрубленную голову, ища почета и назначения“. Кого из них считать правдивым, кого лжецом — предоставим знание богу. Здесь же воздадим благодарение богу, при помощи коего становятся победителями и от гнева коего побеждаются.

Через немного дней после этого он замыслил и решил итти в землю Адаль, ибо обыкновенно победители желают битвы и сражения, как елень желает на источники водные; также и побежденный не желает битвы, будучи побежден один раз. Он собрал войско по его чинам и племенам и вторгся в землю Адаль, сжег ее города, разрушил их укрепления. Затем, придя в землю Занкар, уничтожил высоко построенный и дивно сооруженный царский замок, и ничего не оставил неразрушенным, ни замка, ни мечети. Никто не осмеливался сразиться с ним, ибо устранил их ужас того дня его победы, о котором мы упоминали выше. И он пленил из всех городов мужчин и женщин, старых и малых и вернулся благополучно.

Обратимся к повествованию о красоте дней его от воцарения до пришествия 18 лет. В эти дни не было несправедного и утеснителя; не обижал сильный слабого, не грабил дом бедного, ибо правда и суд были украшением престола сего царя. И были тишина и покой во всех областях его царства. В конце 18-го года царствования его появился в Адале Ахмад сын Ибрагима. Он был силач с детства, беспокоен во всех своих действиях, и по причине большого беспокойства стал „Полевым“¹. К нему собрались безумцы и составилось большое войско; он довел до гибели область. Тогда восстали на него некоторые из вельмож „гарадж“, чтобы воевать с ним, но он победил их и осилил. С тех пор все области волновались из страха перед ним и о нем прошел слух по всем странам. И не раз победил он их, а много раз, так что стали его бояться его все сильные маласаев и трепетали пред ним. Никто не мог противиться ему из пяти великих племен народа Адаля.

¹ Термин для бунтовщиков, собирающих около себя банды и войска.

Царь же христианский Лебна Денгель, православный и добродетельный, в эти дни сделал своим занятием чтение божественных писаний и размышление об их содержании. Будучи в радостном настроении, он призывал священников и беседовал с ними о писании, развлекая их пением и вином и украшая лучшими одеждами. Дни он проводил, распрашивая о писаниях у премудрых, что при авве Сарца Денгеле, да будет им мир! Ночью он развлекался с этими священниками, о которых мы упоминали. И на сие делание божественное подвинул его дух божий, чтобы познал он сладость господя нашего Иисуса Христа и надежду царствия небесного и чтобы ради этой сладости он претерпел горечь напастей и искушений, нашедших на него во дни изгнания. Ибо о сем сказал Павел блаженный: „Наши временные страдания сделают нам великую честь и славу.“¹ И другой сказал:² „Братие, не дивитесь еже в вас ражжению ко искушению вам бываемому, яко чужду вам случающуся, но понеже приобщается Христовым страстем, радуйтесь“. Этими и подобными словами наставлял его дух святой и научал терпению, да будет тверд, как Иов и не ропщет из-за напастей, подобающих для испытания веры его, чистой от всякого порока и украшенной всякими добрыми делами. И когда он пребывал в таком делании, на 19-м году своего царствования послал он Дагальхана и повелел ему итти в землю Ададь. С ним он послал сильных и крепких воинов, знающих всякое дело и умеющих сражаться, собрав из всех областей своего царства по племенам и по народам их. Его он поставил над ними военачальником, и он направил свой путь в Ифат. От шума движения этого войска многие трепетали; одна женщина выкинула младенца, бывшего во чреве ее. Придя в землю Ададь, он окружил страну как бы пламенем огня и пленил бывших внутри ее людей и скот, а также мать Качина Абокра, по имени Фат. Когда ее привели к Дагальхану, она сказала: „Какая вам прибыль в том, что вы захватили меня? Теперь будет конец сожжениям и победа ваша обратится в поражение, ибо мой сын — муж храбрый и сильный, склонный к битве, скорый ногами на пролитие крови. Если вы не от-

¹ Ср. Римл. 8, 18.

² I Петр. 4, 12.

пустите меня, не успокоится сын мой, пока не освободит меня из рук ваших“. И пока еще эти слова были на устах ее, внезапно прибыл Грань и напал на них, как молния. Тотчас все воины разбежались по своим дорогам, и никто не знал, куда. Конники побросали своих коней, сидевшие на мулах — мулов. И кто был вне дома не входил в него взять то, что в нем, и иже на себе, не возвратился вспять взять риз своих.¹ Это произошло в земле Кебот. Из спасшихся от убийения одни пошли по дороге в Даваро, другие — в Фатагар, иные в Ифат и Гедем, ибо у них были различные дсроги. Из того, что было в стане, как награбленного из страны, так и принадлежавшего им искови, не уцелело ничто от человека до скота, все попало в руки Граня, как и мать Качина Абокра, которую он освободил из рук их и встретил с великими почестями. И были тогда радость и веселье в стану его, и воины мусульман говорили среди своих племен:

„Сын победитель восстал, покровитель своего народа.

Сын могучий взял добычу сильных, пленивших его страну.

Сын борец воздал сугубо убийцам своего народа“.

Произнося это, они пели песнь назидания, называемую на языке их страны „зекр“.²

На второй год после того, как это произошло, вышел из Шембера Курэ этот Ахмед, сын Ибрахима, именуемый Грань за то, что его левая рука была как правая.

Когда он замьслил войну и увеличилось его войско, вошло в него превозношение и надменность сердца, и он выступил в землю Фатагар, чтобы начать войну с сильными, поставленными наместниками в различных областях их страны и чтобы ограбить народ христианский.

Когда царь христианский услышал о его прибытии и о том, что он окружил город и грабит людей и скот, послал во все области вестников собирать войска, а сам поселился в Амхаре, посещая святые места и гробницы отцов свсих, а именно — Макана Селясэ, Атронса Марьям, Дабра Нагуадгуад и Гефсиманию, а затем, собирая многочисленные войска, опытные в войсковом деле, число их дошло до 3000 и более всад-

¹ Мф. 24, 16, 17.

² Арабский термин, ссбств. „помявание (Аллаха)“.

ников; число щитоносцев неизвестно — их было много — его знает один бог. В эти дни он дал сражение в Шембера Курэ этому мусульманину, которому бог попустил пролить кровь христиан, как Диоклетиану, оставившему бога творца своего, удалившемуся от бога, жизни своей, и служившему идолам из золота и серебра, делу рук человеческих.

У этого мусульманина, войска как говорят, было не более 300 всадников и немного пехотинцев; не стоило считать их вследствие немногочисленности, так что говорили воины царя христианского, превозносясь своей многочисленностью: „Зачем нам сражаться мечами и копьями с этим малым народом — ведь они перед лицом нашим, как комары. Мы могли бы сбросить их с коней без мечей, им нечего сражаться с нами.“ Эти слова пренебрежения вышли тогда из уст их, ибо они не помнили слова писания: „Поженет един тысящы и два двигнета тмы.“¹ В этот день победа была у мусульман, да явится дело божие; кто умер, умер, кто был схвачен, схвачен, кто спасся, спасся. Тогда стало ясно, что не побеждает множество войска и не малочисленность терпит поражение. Днем победы Граня в Шембера Курэ было 13 Магабита.² После него он вернулся в свою страну с обильной добычей.

Сей же православный царь не отчаивался, но хвалил бога, ибо знал, что сегодня победа ему, завтра — другому, как говорят. Это было первое из несчастий, испытание веры христиан, изгнанных, правды ради. Во время этого второго прихода Граня покорились ему все жители области — часть из страха меча, часть из преданности вере его, ибо большинство жителей Даваро его единоверцы. В этот день он победил вельмож царства, бывших с азажем Такла Иясусом и бехт-вададом Эсламо, с расом Васан Сагадом, и многих сильных, имен которых мы не находим. До окончания этого года он сжег Дабра Либанос, гроб отца нашего Такла Хайманота, единое собрание Апостольское, 24 Хамлэ. Тогда же сжег он много церквей в Даваро, Фатагаре и Шоа. В следующем году после своего второго прибытия он сжег церкви в Амхаре, гробницы православных царей: Макана Селясэ, Атронса Марьям и другие, которых мы не помним. С этого времени

¹ Второзак. 32, 30.

² 9 марта.

окрепла власть его, и он повелевал от моря Афталя до моря Дачено. Все это было ради назидания христиан, ибо бог навел на них, чтобы показать красоту терпения их, как было явно терпение Иова, когда был допущен к нему диавол и когда он был испытан, как испытывается золото огнем. Ради его сказал Иаков апостол,¹ брат господень в послании своем в 8 главе, прославляя следующих стопам его: „Мы ублажим тех, что терпел терпением Иова“. Раньше всего он навел на верных Диоклетиана, чтобы мучить их различными муками.

Истории этого неверного и изрядства сего царя христианского мы не описали подробно до конца, ибо это уже существует написанным в одном монастыре в Эмфразе,² как сказал один учитель: „Нежелательно повторять слова“.³ После исполнения всех добродетелей Авраама, верный в делах своих, праведный в облагодетельствовании нищих и убогих и в делах изгнанных правды ради, их же есть царство небесное, почил он от трудов мира сего и переселился к милосердию бога преславного и вышнего. Погребен он в монастыре аввы Арагави, именуемом Дабро Дамо. Бог да упокоит душу его на ложе Авраама, Исаака и Иакова. Молитва и благословение сего праведного царя Лебна Денгеля да будет с сыном его, царем нашим Сисиннием,⁴ о котором повествует четвертая глава и изрядства которого мы желаем явить. И нас да упасет дарование духовной помощи его и да управит красота праведности его евангельской во веки веков. Аминь.

История царя Клавдия

I. Во имя св. троицы прославляемой и благословенной устами всей твари начинаем благословие имени благословенного господя нашего Иисуса Христа, совершение всякого благословения и изречем: „Благословен сын едиnorodный, господь наш Иисус Христос, глава церкви, вложивший орудие словесное в уста животного словесного и создавший ему для сердца рог трубящего, коим познается тайное и открывается

¹ Посл. Иак. 5, 11.

² Это имеется в краткой хронике.

³ В послании Кирилла Александрийского к Иоанну Антиохийскому.

⁴ В ~~месте~~ Сарде Денгеля на выскобленном месте.

сокровенное. И он поможет нам, владыка конца и начала, и он поведет нас по пути слова и угладит нам трудности речи, и споспешествует нам во всем и среди всего. Ему слава всегда из славословий немолчных во веки и во веки веков. Аминь“.

II. Начинаем писать повествование прекрасное и сладостное в устах и в гортани более меда и сахара, которое приобретает блаженство для ушей, слушающих его, и подает радость разумным, как соединение пения и вина — повествование из истории и речей царя славного и великого, великоименитого, изрядного памятию, деяния коего прославлены более деяний отцов его, коего установления хороши, законы чисты, свидетельство верно, суд праведен, приговор справедлив, повеления светлы, царя Мар Кладвия, государя великой Эфиопии от конца ее до конца ее, повелителя над всеми ее куалами и дегами, над всеми ее горами и равнинами, над всеми ее озерами и островами, над всеми ее мудрыми и неразумными, над всеми ее господами и рабами, а равно повествование о победах его над врагами, которых он покорил от Бар Аджамы до Бар Саададины, не встречая ни от кого противления. Эти повествования о победах его и всех деяний его, как они были, мы расположим в подобающем месте и на подобающем месте — об отцах его и о рождении его, как оно было.

III. В 7000 г. от года мира был царь в граде великом, о чем изложено в предшествующей части повествования, царь боголюбивый и человеколюбивый праведный Лебна Денгель, сын Наода, сын Баэда Марьяма, сын Зара Ясба, сын Давида. Царствуя, он подчинил свое поведение уставам церкви и на троне служил служением кафолическим, уклоняясь от определенного ему единым вселенским собором. И из деяний прежних царей творил достохвальное и отвергал порицаемое. И посему сошла на него благодать божия и вошла в сердце его любовь к святому браку единого жениха на единой невесте по уставам церкви для мирян. И он ввел жену прекрасную, украсившую себя служением мужу своему и она была послушна супругу своему, как Сарра Аврааму. И он сделал ее царицей и посадил одесную себя в ризах позлащенных одеянную и испещренную, так что она забыла людей своих и дом отца своего, ибо

возжелал царь доброты ее.¹ Имя сей царицы Сабла Вангель.² Он имел от нее благословенных сынов и дочерей и они были, как новонасаждения масличная, окрест трапезы его,³ а ее имел, как лозу плодовитую в чертоге дома своего. И одним из сыновей, которых она родила ему, и был сей Мар Клавдий, сын благословенный и святой, о коем сие доброе повествование, доблестный, упасший все народы жезлом железным.⁴

IV. В сии дни победы перешли в руки мусульман Бар Саададина, и они осилили церковь эфиопскую и они победили во всех битвах на востоке, западе, юге и севере, разрушили все дома молитвы, стены которых были сооружены из золота, серебра, драгоценных камней из камня индийского. Они перебили множество верующих мечами и пленили юношей и дев, мальчиков и девочек, и продали их в рабство из самых позорных. Тогда многие из верных оставили веру церкви христианской и обратились в веру мусульман, а тех, которые остались в вере своей, не было и одной десятой. В эти дни был голод великий в земле Абиссинской,⁵ подобного которому не было ни во дни царей Самарийских, ни во дни разрушения второго храма, ибо огонь возгорелся от гнева божия и попалил до глубины ада и пожрал землю и плоды ее. И были посланы зубы зверей вместе с ядом на лицо земли.⁶

V. В это время был изгнан с престола своего царь праведный, отец того, о ком говорит сие повествование, и скитался из пустыни в пустыню в голоде, жажде, холоде и нагоде.⁷ Он предпочел земному царству и блаженству блаженство изгнанных правды ради, тех бо царство небесное. Из чад сего царя праведного одни умерли от меча, другие были пленены и вернулись. Историю возвращения мы поведаем

¹ Пс. 44, 10—11.

² Одна из наиболее крупных и выдающихся личностей эпохи. См. ее характеристику у Littmann, Die Heldentaten des Dom Christoph da Gama, XIX.

³ Пс. 128, 3.

⁴ Пс. 2, 9.

⁵ Термин Аль-Хабаш — арабский, весьма редкий в эфиопских текстах.

⁶ Ср. Второз. 32, 22, 24.

⁷ Лебна Денгель, гонимый Гранем. Краткая хроника повествует, между прочим, что Грань предлагал ему мир и дружбу за руку его дочери, но он предпочел скитания и лишения родству с неверным.

во время благоприятное — благовременность от бога, которому слава. Из всех их Мар Клавдия, о коем сие повествование, сохранил хранитель всех, как сохранена была жена и ее сын от змия великого, которого видел Иоанн, зритель видения на острове Патме.¹ И таким образом сей сын жил со своим отцом несколько лет, принимая с благодарением нашедшее на них, не давая безумия господу богу своему, как царь Эдомский² во дни оны. И когда было угодно богу славному высокому, нашло на отца сего отрока, избранного из тысяч, великое смятение (постигающее) тварь человеческую — он преселился милостию бога высокого и преславного от трудов к покою и от рабства к свободе. И после этого воцарил бог Мар Клавдия над царством прекрасным и посадил его на престол отца его (даровав) премудрость, ведение и разум, как Соломону, сыну Давида. И не было никого, кто бы зазирал его юность ради великой мудрости его и разума, подобных которым не бывало у стариков. И вместо царского земного помазания помазал его дух святыи помазанием небесным елеем радования паче причастник его и возвеселив его от тяжестей слоновых.³

VI. В первый год по воцарении его начал бог преславный и высокий воздавать по малу церкви воздаяние благое в веке сем до пришествия дня воздаяния в веке грядущем, за испытание вере ее, за искушение, нашедшее на нее рукою Ахмада, сына Ибрахима, известного мусульманина, вместе с голодом, жаждою, наготою и многими напастями, недостойными века. И было для нее превосхождение от голода к сытости, от жажды к напоению, ибо закапал мед с гор и с холмов молоко на всех⁴ сторонах их. И в сей год начал Мар Клавдий проявлять свою ревность в любви к Иисусу Христу, ему же слава. И хотел он воевать с мусульманами. Повесть о войнах, битвах и победах его мы расскажем в подобающем месте.

VII. Рассказывают, что предрек ему отец его в его юности, что он одолеет врагов и сокрушит народы, как сосуды скудельничи⁵ и что пошлет ему бог жезл железный из Иеруса-

¹ Апокал. 12, 13, 14.

² Иов. 1, 22.

³ Пс. 44, 7, 8, 9.

⁴ Ср. Иоиль 3, 18.

⁵ Пс. 2, 9.

лима горняго и что он господствовать будет посреди врагов своих,¹ ибо на отца его сошел дар духа пророчества, священства и царства, как на Мельхиседека и Давида. Еще говорили, что отец его наставил его силе священного писания, более чем братьев его, наставил весьма, ибо он обладал великим разумением, а дед его был сведущ в книгах закона извне и внутри их. Сверх сего он был изрядный учитель, наставлявший его изрядным деянием людей, прилепившихся богу преславному и вышнему, как святые пророки и апостолы. И в сих и в подобных обычаях возрос Мар Клавдий и укрепился силою святого духа и научился всему учению церкви еще в ранней поре жизни своей. После этого он научился ездить на коне, напрягать лук, охотиться на зверей и всем обычаям войны, как подобает царским детям, ибо к сему побуждало его дело божие, чтобы он воздал отомщение за кровь рабов господа небесного пролитую и чтобы снабдил сыны умершвленных по величию мышцы своей и чтобы воздал соседям противящимся седмерицею в недра их за вражду, которою они враждовали, и за поношения, которыми они поносили. И был бог преславный и великий споспешником ему в деянии, ниспосланном ему и бывшем его заботой.

VIII. Теперь расскажем, что мы опустили в предшествовавшем изложении. Когда воцарился Мар Клавдий и воссел на престол отца своего в праведности и был поставлен пастырем над стадом эфиопским, то начал обходить города и селения и собирать рассеянных овец, стараясь уврачевать тех из них, кто был уязвен. И он не страшился врагов, подстерегавших на дороге, не трепетал пред множеством их, будучи сам с немногими людьми. И он веровал в слово истинное, изреченное вдохновением бога препрославленного и высшего: „Поженет един тысящи и два двигнета тмы.“² И он направлял путь свой, сохраняя слово бога препрославленного и высшего и не полагаясь на коней и множество войска. И когда таким образом он переходил из города в город, застигли его внезапно два войска мусульман со множеством народа; крепость их была, как дикой маслины, а многочисленность, как саранчи. А сам он был с немногими людьми, уцелевшими от прежних

¹ Пс. 109, 2.

² Второзак. 32, 30.

избиений, подобно тому, как лев оставляет голову или ногу из своей добычи. Но эти обе причины не воспрепятствовали ему вступить в битву с врагами; он встретил их с мужественным сердцем и лицом, более твердым, чем скала, подобно тому, как встретил один из людей Иудейских исполина, поносившего воинство бога препрославленного и высокого. Тогда победа разделилась поровну: сначала он был победителем, потом победил Аббас, начальник воинства тогдашней битвы. Но Мар Клавдий был также высок рукой ради начатия войны с мусульманами; если он побеждал, не превозносился, если был побеждаем, не посрамлялся лицом, ибо помнил слово, сказанное премудростью чадам своим: ни победителю не подобает превозношение и слава, ни побежденному — позор, посмеяние и укоризны, ибо всегда побеждающий и не побеждаемый — один бог, имя которого славно.

IX. После этого Мар Клавдий перешел через две реки к земле Шоа из земли Тигрэ, чтобы видеть свою паству, пребывающую там в праведности и обойти народ свой, живущий в правости. Он прибыл в страну, в какую хотел, в месяце Хазиране,¹ который есть месяц Санэ, начало зимы² у абиссинов. И он зимовал в городе, который ему понравился, молясь богу препрославленному и вышнему о всех людях христианских, да будут они благословенны и вознесены и да удалит он от них горькое утеснение. И Мар Клавдий печалился весьма о своем народе, печалился более, чем о себе самом.

X. В то время воцарился Насрадин, сын имама Ахмада на востоке Эфиопии в земле, именуемой Даваро, по воле своего отца. У него было много войска — до тысячи всадников и десяти тысяч пехоты. У Мар Клавдия было не более 60 или 70 всадников и также немного пехотинцев, но по великой ревности к церкви бога препрославленного и высшего он отважился вступить в битву с мусульманами и искал смерти, говоря: лучше смерть в чести и славе, чем жить в позоре. И еще сказал он: „Кто умертвит душу свою честной, даст ей жить, а кто сохранит ее живой, но опозоренной, тот умертвит ее и уничтожит“. Победили мусульмане и умертвили

¹ Девятый месяц сирийского года, соответств. юлианскому июню.

² Г. е. время дождей.

начальников его войска, ибо не дышал дух бога препрославленного и вышнего из-за грехов народа и прогневлений их. Ему же сохранил бог препрославленный и вышний жизнь, ибо жизнь всего народа зависела от его жизни. Вместе с тем он не медлил духом и не ждал долго, чтобы отомстить мусульманам — рука его была высока и меч не возвращался в ножны. После этого он возвратился в страну, где зимовал и сделал ее и зимним и летним пребыванием.

В эти дни облеклась церковь в силу и начала переходить к возвеличению от унижения. Пали в сие время многие из вельмож исламских и их людей от железа, что в руках юных воинов из воинства сего славного царя, историю которого мы исследуем. Упомянутые воины были соседи и восставшие; они укрепились на вершине высокой горы среди гор Ифата. В это время царь Насрадин стал воевать с этими воинами, и они победили его и убили тысячи из его войска, и царство перешло к богу и Христу его. А царь Мар Клавдий, победив, не величался, подобно победителю, и не превозносился силою своею, как другие сильные, но был смирен во всех путях своих, как Давид, не превозносившийся своею крепостью, будучи подобен агнцу пред львом и медведем.

XI. Во второй год царствования Мар Клавдия церкви была дарована победа от бога препрославленного и вышнего и началось то, что записано в истории возмущившихся¹. В этом году многие воины из верных, которые перешли из веры своей в веру мусульман, возвратились к вере церкви. И присоединились к стану Мар Клавдия многие сильные из стана имама Ахмада и из стана Симеона визиря и другие вельможи врагов. При таких обстоятельствах прошла зима и лето этого года; царь славный, Мар Клавдий, оставался в стране упомянутой и названной „Дом зимы и лета“. И вся его работа там состояла в том, чтобы ничто не было выше желания воевать с врагами господа Христа и церкви, ибо он был ревнитель изрядный царствия небесного, а не царствия земного, которое приложилось ему за то, что вознеслось его искание им царствия божия и правды его.²

¹ Т. е. мусульман.

² Мф. 6, 33.

ХII. Во второй год царствования Мар Клавдия снова церковь победила в Тигрэ врагов мусульманского племени, что в Арафта небольшой частичной победой, ибо полная победа была дарована только Мар Клавдию, которому да будет мир — его не было тогда в земле Тигрэ, но он находился в стране, о которой мы упоминаем, почему церковь и не могла достигнуть полной победы, о чем мы и упоминали в начале этого повествования — его поставил ее главой Иисус Христос после себя, главой, укрепляющей все члены, и орудием, которым победила церковь. Ибо в этом году поднялись из моря чада Тувала, сыны Иафета, мужи сильные и крепкие, жаждущие битвы, как гиены, стремящиеся к бою, как голодные львы.¹ Они помогли церкви в войне с мусульманами и начали побеждать. Когда же они думали достигнуть полной победы, это не было дано им, но поборол их имам Ахмад — он „уби множайшие их и избранные их запят“.² Их вождя мощного и крепкого сердцем,³ подобным железу и меди, он умертвил недостойным образом, захватив и связав, что есть участь слабых и бессильных. И все это постигло их, ибо тогда не была их война при содействии Мар Клавдия, которому дарована победа и сила и который достоин разогнуть запечатанную книгу времен и разрешить печать ее и именоваться победителем.⁴ Это будет понятно из того, как погиб имам Ахмад от руки Мар Клавдия. Всю историю смерти его, как она произошла, мы поместим после — опишем в подобающей части изложения.

ХIII. В этом году бог препрославленный и вышний ниспослал свою милость на всю землю Эфиопскую и даровал мир стране рукою посланника своего, о котором говорит сие доброе повествование. Весь народ — мужчины и женщины, которые ели корни деревьев от великого голода, стали попирать ногами хлеб, как камни в этом году; люди одетые в шкуры, появились в белых одеяниях. Отвращен был меч

¹ Имеется в виду 400 португальцев, предводимых Христофором да Гама. О происхождении жителей Пиринейского полуострова от Тувала (Быт. 10, 2) см. у Иосифа Флавия: „Древности I, 6,1. С этим в связи ставят имя г. Сетувала.

² Пс. 77, 31.

³ Христофора да Гама, обезглавленного собственноручно Гранем.

⁴ Апокал. 5, 5 — 9, 6, 2.

ангела смерти, покрывавший всю землю всецело, как облако, по молитвам сего царя, жертва коего была приятна, как жертва гумна Орны. Раздались песни на всех путях вместо гласа рыданий, который прошел, печаль обветшала и сменилась, как покрывало; обновилась и была юной радостью, дни которой были забыты, погибли и прошли. Дети получили молоко для питания, старец — елей для умащения седин. Небо дало дождь, земля — всякие плоды свои. Наслаждение, довольство и благополучие, наставления во время его мы опишем в их последовательности в соответствующей главе; владыка соответствия — бог, имя коего да будет благословенно.

Придите все собрания христиан, ублажим изрядного царя Клавдия, рукою которого явилось благополучие, ибо написано сказанное: „Бог пошлет благо стране, но блажен тот, рукою которого пришло б благо“. Также сказано о напасти: „Бог пошлет напасть стране, но горе тому, рукою которого приходит напасть“.¹

XIV. В третий год царствования славного Мар Клавдия царь Насрадин снова начал войну с соседями, о которых мы упоминали, в месяце Тито — первом месяце, т. е. Маскараме, и с Эфиопией произошло много сражений и победили они его под кровом царя помазанного, который был вблизи их, и перебили тысячи из вельмож его и коней делали добычей; они их разделили, а всадников бросили о скалу. И посему напал ужас и внезапная смерть постигла царя Насрадина, причем осталась неизвестной причина его смерти. Одни говорят, что его напоили ядом, другие, что он умер от душевной болезни, умерщвляющей внезапно дуновением. У нас нет желания проверять эти рассказы, но да будет прославлен бог, умертвивший его.

XV. В этом году, в седьмом месяце, месяце Тишрине,² первом месяце (года от) сотворения мира, втором после того, как солнце проходит в среднее окно, большее из окон,³ как это написано в сирийской книге небесной сферы, направил путь свой царь Мар Клавдий в Тигрэ, где был имам Ахмад и все войско. И был вместе с ним Марк Франк,⁴ пришедший

¹ Ср. Мф. 18, 7.

² Юлианский окт.брь.

³ Ср. книга Еноха, гл. 72.

⁴ Генерал Ариас Диас, перешедший в абиссинское христианство.

с письмом франкских послов, которые писали к нему, побуждая поставить под свое покровительство их стан и защитить их своим покровом от гнева народа.

XVI. В месяце Тишрине втором, седьмом месяце, из месяцев евреев и третьем из месяцев Пятиградия,¹ он пошел в землю Вагара и начал войну с силами имама Ахмада и победил их и убил сеида Мехмада, начальника неприятельского войска. Он устремился на все мусульманские селения, которые были там, сжег некоторые из них, разграбил все города, бывшие под властью ислама. Это была первая победа, одержанная рукою Мар Клавдия — знамение победы церкви.

XVII. Здесь скажем несколько о доблестях его и немного о деяниях его славных. Повесть о победах его последующих и последних мы сообщим потом, когда бог направит. Таков был нрав его, как мы видели и слышали, и узнали. Он возлюбил бога всем сердцем своим и всею мыслью своею и всею душою своею и возлюбил ближнего своего, как самого себя.² Он был милосерден и сострадателен ко всей твари и к людям, и к животным, и к птицам, и к пресмыкающимся, все, что он видел, он жалел. И когда он думал о печали ближнего своего, проливал слезы очей своих от великого сострадания, что в сердце его. Он был весьма смирен и не хотел превозноситься над высокими горами гордых. Он не величался, когда побеждал, и не стыдился, когда был побеждаем, как мы сказали раньше, ибо знал, что сегодняшней день — ему, а завтрашний другому. Он был чист сердцем и не мстил тому, кто делал ему зло, но оказывал ему добро, как одному из тех, кто сделал для него добро, ибо облекся в подобие небесного человека, который сказал в учении своем: „Любите врагов ваших“³ и явил это на деле, когда просил прощение тем, кто распинал его, и сказал: „Отче, не вмени им греха“.⁴ Являя множество благодати своей, он назвал делом неведения совершенное ими сознательно.

Таким же образом сей Мир Клавдий просил оставления грехов тем, кто согрешил достойно смерти. Он даровал жизнь

¹ Пентаполя, очевидно ви. Египта. Ср. Ис. 19, 18, и титул Александрийского патриарха.

² Мф. 22, 37, 39.

³ Мф. 5, 44.

⁴ Лук. 23, 34.

тем, которых называли чадами смерти. Когда он шел по этому пути, десять мужей эфиопских, которые поддерживали мусульман и творили зло дому отца его и убили братьев его, даже Мар Виктор (?),¹ его старшего брата, достались в его руки и он отплатил им добром, как воздают друзьям и родным. Он призвал их, чтобы они были общниками в царствовании с ним и не вменил им того, что они захотели быть с ним общниками в страданиях; тех, кого он призвал, он и возлюбил, а кого возлюбил, тех и прославил² и возвратил из рассеяния в веру, которая увеличилась. Сидя на престоле царства, он никого не казнил мечем, как иноземные цари, но его приговоры соответствовали кресту, как приговоры семи судей,³ постановления проводились с терпением и умеренностью, уже после того, как его оскорбили тысячами грехов. И если бы мы решились описать все его доблести и изрядства, то для пишущего это было бы тягостно, а возвещающий утомился бы и умолк молчанием неразумных, которые умолкают не размышляя; ибо когда мудрые умолкают и не говорят устами, помышление сердца их возвещает разум⁴.

XVIII. Желания побуждают нас вспомнить прочее из истории войн и побед царя нашего Мар Клавдия, которому да будет мир.

XIX. В сем третьем году, в последнем месяце из месяцев еврейских, в шестом месяце из месяцев коптских, в месяце поста великого из постов церкви в год 7035 от сотворения мира, 28 числа упомянутого месяца,⁵ в среду, сразился господин наш Мар Клавдий с имамом Ахмадом эби Ибрагимом, у которого войско было многочисленно, как саранча — его количество превышало тысячи тысяч и тьмы тем. Они стояли, готовые к битве, будучи сильны, как львы, и быстры, как орлы. Были среди них всадники, одетые в броню железную, были пехотинцы, полагавшиеся на свои щиты и крепко державшие мечи и копья. Были такие, которые напрягали лук и стреляли как сыны Ефремовы,⁶ были и сражавшиеся огне-

¹ Поправка Концельмана вм. ошибочного „Клавдия“ рукою.

² Ср. Римл. 8, 30.

³ Может быть персидских. Ср. Ездры 7, 14.

⁴ Пс. 48, 4.

⁵ 22 февр. 1543 юл.

⁶ Пс. 77,9.

стрельным оружием, как воины Иоанна,¹ и они казались видевшим их кипящими, как котлы, обращенные к северу.² Были метавшие камни из пращей. У всех их не было страха перед боем, но в час его они устремлялись готовые, как охотничьи псы, увидавшие зверя в первый раз. Воинов же Мар Клавдия было так же немного, как воинов Гедеона, отобранных при помощи воды, но шла с ними сила мощная, которая прокатилась в стан Мадрианский, как ячменный хлеб. И царь Мар Клавдий не утратился множества воинов исламских, их ужаса, тяжести сердца их и уверенности духа их; не вспоминал он жизни их, что они раньше жили, побеждая в бою и не будучи побеждаемы, открывая запертые неприступные города и стремясь к битве, как олень к источникам воды.³ И была великая битва между ним и имамом Ахмадом, и бог вышний— да будет благословенно имя его— украсил царя Клавдия— да будет над ним мир, как победителя. Имам Ахмад умер от руки одного из рабов его;⁴ перебито было множество воинов из Туркоманов и из войска Бар Сааддина, из оставшихся половина бежала по дороге к морю с женой Имама Ахмада, а половина захватила Мехмада, сына Имама Ахмада, и предала его в руки славного царя Клавдия, покорившись под ноги его. Он же, милосердный и благостный, не воздал злом тому, кто творил против него злое, но поступил с ним, как благодетель.

XX. В день, упомянутый в начале этого повествования, многие, преступившие против него и против дома отца его и матери его и против всех церквей, которые были под их царством, возвратившись под его власть, были в безопасности по его милости и благодати, и никто не сделал им зла, даже пес не прикоснулся к ним языком. Только одного, злоба которого восходила до облаков, убил хитростью один их португальских воинов,⁵ причем на это не было воли царя Мар Клавдия, над которым да будет мир.

¹ Вероятно Иоанна III, короля португальского.

² Ср. Иерем. 1,13.

³ Пс. 41,1.

⁴ По другим, более достоверным известиям, убил его из ружья португалец Педро Леон— об этом говорит Бермудец и отчасти одна из кратких хроник.

⁵ Одного из пленных, из числа в свое время взявших в плен Христофора да Гама и убитых португальцем, несмотря на помилование со стороны Клавдия.

XXI. И была тогда красота церкви народа яко дубравы осеняющая, яко сада при реках, яко кущи, юже водрузи господь, и яко кедров при водах, и яко кущ Иаковлих и домов Израилевых пред требищами Моава.¹

XXII. Окончился круг этого года. В следующем году был ниспослан нам на землю великий голод, как наказание от бога преславного и вышнего, ибо бог—да будет благословенно имя его—бывает и кроток, бывает и грозен, но его гроза не та, что у людей, и его милость не такая, как у человекoв. В эти дни сей царь милосердный питал народ свой на всех путях, как питает отец детей своих.

XXIII. После этого, в месяце Хазиране, третьем месяце евреев и десятом из месяцев абиссинских, славный господин Мар Клавдий—над которым да будет мир, перешел через две реки и устроил зимнее пребывание в стране Агай. В эти дни воцарился визирь Аббас над мусульманами, которые были в Бали, Фатагаре и Даваро, и сказал: „Выше неба поставлю престол мой, воздвигну трон мой на вершине гор, что к северу“.² Он сделал набег на города, бывшие близко от славного царя Клавдия, и говорил надменное на него и на вышнего, создавшего его, и на церковь и не знал притчи, кроторая кажется поистине сказана для него среди говорящих: „Разве возносится секира над секущим его? Или пила над тем, кто пилит ею? Или разве превозносится жезл над тем, кто держит его?“³

XXIV. Царь же Клавдий не трепетал пред столкновением с ним, но уповал, вспоминая то, что прежде сделал для него бог—благословенно имя его! И народу своему напоминал он это, как напоминал пророк Моисей сынам Израилевым по ту сторону Иордана. В этом прошло три месяца зимы эфиопской. Он терпел поношения врагов, как терпит лев, пока не съест мяса добычи своей и не выпьет крови того, кого умертвил. Так и он терпел определенное время до дня, угодного богу прославленному и вышнему.

XXV. Во второй месяц⁴ из месяцев эфиопских и египетских, в месяц седьмой из месяцев еврейских, прибыл царь Клавдий

¹ Чисел 23, 29, 30; 24, 5, 6.

² Исаии 14, 13.

³ Исаии 10, 15.

⁴ В октябре 1544.

в землю Вадж после многих переходов. Услышав об этом, визирь Аббас поднялся из земли, в которой он пребывал вместе со всеми вельможами своими и войском, и спешил, как бешеный пес кусать и говорил, трубя в рог: „Я устремлюсь, как сильный конь“. А царь Клавдий ждал встречи с ним, как ждет жених, ибо сердце его было готово уповать на господя, он был тверд и не боялся дондеже воззрит на враги своя.¹ Их встреча произошла в день, когда судил бог—прославлено имя его! Он дал царю Клавдию венец, чтобы победить, и он выступил и победил. И пал Аббас и все его вельможи от меча. И собрались птицы на пир от бога великого, чтобы пожрать мясо царей и мясо вельмож, и мясо крепких и мясо коней, и мясо всадников, и мясо всех свободных и рабов великих и малых. Убежавшие от истребления были добычей народа—их убивал всякий встречный, как оставшееся после льва бывает добычей мелких зверей, как лисиц и других. Этим деянием царь Клавдий—да будет над ним мир, отдал своему народу в наследие землю, благословенную, текущую медом и молоком, чтобы он поселился в домах, которых не строил, пил из колодцев, которых не копал, собирал с полей которых не заседал. И стадо яковитское, пораженное и блуждающее по пустыне западной, он искал, и найдя, понес на раменах своих и радовался ему более, чем тому, которое не было потеряно. Тех, кто приходил к нему из стада западного, он не прогонял и не удалял вон, но создал едино стадо единому пастырю. Когда кто-либо из сделавших ему зло приходил к нему, он не удалял его, как моавитянина или аммонитянина, преступивших против сынов Израилевых.

XXVI. В эти дни послушало небо, и небо послушало землю, а земля послушала хлеб и вино, хлеб же и вино послушали людей. И был мир на всей пастве и на всем народе, не было поносящего и гневающегося, не было обид. Ребенка не обижал взрослый и знатный простого. Были из мудрых, которые говорили об этих днях: „Это время, о котором сказано в слове о первой субботе.“ в те дни избранный сядет на престоле своем и тайны премудрости пройдут из мыслей его и из уст его, ибо господь духов даровал его и прославил его.“² И в те дни „горы възграют, яко овни, и

¹ Пс. 111, 7, 8.

² Ср. Кн. Еноха 51, 34.

холмы, яко агнцы овчий“,¹ -упитанные молоком, и смерти не будет к тому, ни плача, ни рыдания, ибо прешел прежний образ. На полях, где играли демоны и привидения, резвились дети, и старцы проходили ворота города, все с жезлами в руках. А царь Клавдий, над которым да будет мир, устроил себе пребывание в одной из области земли Даваро и сделал местом своего двора страну Аграро, из которой было даровано благословение всем городам Эфиопии, богатство и довольство. Оно дало ему возможность восстановить разрушенные храмы и было ключом для закрытых.

XXVII. В это время царь Клавдий, над которым да будет мир, не успокоился от войны. Он воевал с областью Хадья и с галласами и победил их; пленил их сыновей и дочерей и заставил их черпать воду и рубить дрова,² а сильные были для него забавой. На некоторых из них он наложил подати и поставил над ними царедворцев. В этих и подобных деяниях он провел в упомянутой земле три года.

XXVIII. В эти годы вознесли главу мусульманские племена и спустились в нижнюю часть земли Даваро. Сразился с ними наместник этой страны, победил их и убил многих из них. Он взял в плен Вараба Гота, брата царя Адаля, и Али Гарата, сына Дельвамбара, старшей дочери Махфуда, жены Имама Ахмада; их отдали царю вместе с большой добычей, и конями и мулами. В эти годы царь проявил много силы и совершил дивные дела, которых не совершали ни его предшественники, ни те, которые были после него.

XXIX. Как мы упомянули раньше в рассказе, во дни Имама Ахмада был пленен Мина, брат его, который был царем после него. Его увели по ту сторону большого и обширного соленого озера и отвели в землю Забид или Мединет Меслим, подчиненную Египту, и с ним двух дочерей из сыновей одного отца—Лака Мэрьяма, сына Романа Варк и Лака Марьяма, сына Амата Денгель. Всех их он выкупил и вывел из печи железной, сокрушив врата медные и сломав засовы. Взамен их он отдал Махамада, сына Имама Ахмада, приложив 1000 неваев. После этого царь Клавдий, над которым да будет мир, съехался со своею матерью царицей и с братьями и сестрами и устроил

¹ Пс. 113, 4.

² Ср. Ис. Нав. 9, 21.

с ними праздник во все дни, пока они были вместе. И сестрам своим он устроил брачные торжества, как достойно царевнам.

XXX. Здесь побуждает нас желание возгласить немного из многих похвал его, чтобы затем вернуться к его истории, ибо написано: „восхвалим мужи славны“. ¹ О господине славный Клавдий, кем называют тебя люди? Одни называют тебя Таанимом, ² который из любви к своему народу искал гибели, чтобы избавить его; другие называют тебя Иисусом, погубившим вражеских царей и их князей. Иные зовут тебя Вараком и Гедеоном, избавившими сынов Израилевых от руки врагов их и изведшими их из среды зубов их. Иные зовут тебя Давидом, поразившим камнем иноплеменника, поносившего воинство бога живого. Некоторые уподобляют тебя Езекии, во дни которого паслись вместе лев и телец и встречались посев с произрастанием, сбор плодов с жатвой. Другие уподобляют тебя Иосии, разорителю требищ, но есть и такие, которые ставят тебя выше и изряднее этих трех царей, ибо книга пророка Самуила называет Давида мстительным из-за его поступка с вениаминитянами и сынами Сүрии. ³ У тебя же душа более чистая, чем у них всех, и подобна душе ребенка, которого поставил спаситель среди учеников своих. Что до Езекии, то вспоминают его превозношение и его мысль, что он будет жить вечно, почему бог прославленный и вышний наслал на него тяжкую болезнь груди, которая есть место превозношения. Ты же был весьма смирен и не величался духом более, чем все стадо, что было под твоим пастырством. И Иосии не была дарована победа, подобная твоей. Посему хорошо поступали прежние сравнивавшие тебя с ними, но с другой стороны не худо делали и последующие, ставившие тебя выше их, о, ты премудрый, как Соломон, истолкователь загадок, ⁴ вец, как Даниил в суде.

XXXI. Теперь поведаем в сем повествовании о том, как совершил царь Клавдий, да будет ему мир — деяние, о котором мы говорили выше. Он поставил вместо себя Фануила из начальников своего войска над всеми областями востока,

¹ Сирах, 44, 1.

² Вероятно Моисей. Ср. Исх. 32, 32.

³ III Цар. 2, 5—9.

⁴ Ср. Премудр. 8, 8.

как Даваро и зависящие от него. Сам он пошел к западу, напутствуемый молитвой аввы Иосифа, тогдашнего митрополита. Причиной похода была война с народами, не служившими богу владычеству и не подчинявшимися помазаннику его. Эти народы обитали на конце земли Дамот. Было это на восьмом году царствования его, на 7040 от сотворения мира, когда солнце было во главе знака овна, в месяце известного поста.¹ Он совершил пасху поспешно на пути, чтобы прибыть, куда хотел, и исполнить желание свое. Подобно сему совершил пасху Израиль, когда исходил из Египта дом Иакова от народа врагов. После пасхи главный господин Клавдий пошел своим путем и совершилось все, как подобало.

Теперь мы задержим продолжение этого повествования и поместим его в подобающем месте и сообщим здесь посредствующий рассказ о том, что произошло между Фануилом и силами мусульман и между военным начальником их Хасгуэ Дином, как они сразились друг с другом и победил один из них.

XXXII. В этом году, когда услышали племена мусульманские, что царь Клавдий крепкий и сильный, отправился воевать на запад, сделали набег на восточные области, о которых мы упоминали. Сразился с ними Фануил, запевший: „Сам царь“...² и победил их с помощью господина Христа, бога святого Клавдия и перебил сотни и сотни их, и никто не уцелел, кроме полководца, который убежал с позором и немногих из его войска, как-то: Нур и другие. Он отправил трофеи к царю и царице — матери много коней и воинского снаряжения и боевых доспехов.

XXXIII. Царь же Клавдий — да будет над ним мир — решился отправиться в страну злых народов, о которых мы упоминали выше, и оставался там шесть месяцев, сражаясь с переменным успехом. Затем в конце концов он победил эти народы; одни из них умерли от меча, другие ушли в плен, уцелевшие подчинились ему и склонили свои выи под иго служения ему или поневоле, или по желанию, ибо власть его окружала, как кольцо их всех, и желавших и нежелавших, опередивших и запоздавших. Благословен бог, у которого победа. Он присуждает ее уповающим на него!

¹ Март 1548.

² Может быть начало воинского клича.

XXXIV. После пребывания здесь, царь Клавдий вернулся в известный нам город на востоке, где были его мать, братья и сестры, и придя сюда, разделил добычу, которую получил: скот, людей, золото и серебро; и не только между ними одними, но он дал радость и всему народу, разделив Сикиму¹ и раздав рабов и рабынь из сынов и дочерей их, чтобы быть им едоносцами и дрѣвосечцами.²

XXXV. В эти дни возгорелось рвение его, как огонь,³ и он написал военному начальнику Фануилу послание с полномочием идти на Бар Сааддина и сразиться с мусульманами, которые были там. И он поступил, как было приказано, пошел, сразился и убил одного из царей их; другой спасся нагой, бросив все, что у него было, ибо повеление господина его шло с Фануилом, будучи знаменем победы, как воинское знамя и значок. Он отослал все трофеи своему господину, который послал его, ибо он шел не за тем, чтобы исполнять волю свою, но волю пославшего его. После этого прибыл тот, кто является, чтобы победить каждого смертного, и унес его в страну подобных ему. При всем же этом у царя Клавдия — да будет над ним мир — руки и мышцы были высокие, ибо он — чаша золотая в руке бога, который напоил из нее все народы вином гнева своего.⁴

XXXVI. На десятом году своего царствования,⁵ замыслил царь Клавдий — да будет над ним мир — бороться с врагами господа Христа и церкви и поставил себе целью разорить страну мусульман, как они разорили его города, и возложить на головы их иго. И он совершил то, что замыслил, и не замедлил тем, что решил. Он отправился на Бар Сааддина, и бог шел пред ним. Все деяния, совершенные им на пути во время ночевки и днем и число дней похода описаны в Берямине,⁶ т. е. сказании о днях.

XXXVII. Дойдя до Бар Сааддина, царь Клавдий пробыл там пять месяцев, и в это время возвратил пленение христиан,

¹ Пс. 107, 8 здесь в смысле добычи.

² Ис. Нав. 9,15.

³ Пс. 78,5.

⁴ Иерем. 25,15. Ср. Пс. 74,9.

⁵ С сентября 1549.

⁶ Искажение еврейского „Дибрѣ-хаяим“ „Словеса двей царей“ — царские летописи, на которые постоянно ссылается Книга Царств. Здесь едва ли не простое подражание библейскому стилю.

яко потоки югом,¹ и пленил сынов и дочерей мусульман, разрушил столпы их из камня (?)² и дома их из дерева и сделал все достояние их своей добычей. Царя их он согнал с престола и не оставил из его имущества даже мочащегося к стене.³ Из двух вождей мусульманских сил младшего Аббаса он захватил, связал и отправил в страну, где содержатся узники, а Нура, из племени Сухавьян, сына Муджахида, он прогнал лишнего всего его добра камнями и палками, как гонят пса, привыкшего к запаху жира.

XXXVIII. Время нам рассказать остальную часть его истории, ибо время есть для всего. Царь Клавдий не успокоился от битвы, но поднялся на горы мусульман и пленил то, что нашел там от человека до скота. Затем он разрушил укрепления их и открыл их запертые города, землю их, землю Адаля, он сделал обитаемой птицами; он разрушил сооружения их, а птицы сделали их себе домом и стали их места работы и жилища жилищами голубиных птенцев. И в один из дней он обрел потерянную овцу из дома Наода, отца своего,⁴ и вернул ее в страну свою, неся на раменах своих и говорил бывшим с ним: „Радуйся со мною, яко обретох овцу мою погибшую.“⁵ Остальная часть истории не написана в этой книге: об опустошении Адаля и соседних с ним областей написано в книге Врат царских.⁶

XXXIX. Се подвизает нас желание в душе нашей, да напишем нечто от слов о нраве его. Когда бог славный и вышний даровал ему престол, не отступавший от своего достоинства, которое есть правда, и царство, не удалявшееся от справедливости, и мудрость, светлость которой не омрачалась, царь Клавдий наставлял себя не допускать клятвы до уст своих и ударов до рук своих, но все стяжание его было молчание и терпение. И работы царства не отвлекали его от молитвы; он был прославлен среди добрых — надеющийся среди мудрых; его надежда не падала более, чем у братьев его. Никто из чад его дома не шел иным путем, все следо-

¹ Пс. 125, 4.

² Текст не в порядке.

³ III Цар. 14, 10.

⁴ Вероятно кто-либо из родственников, возвращенных в ислам.

⁵ Лук. 15, 6.

⁶ Неизвестная, может быть фиктивная книга.

вали по его стопам. Никто не мог пренебрегать его властью, полное согласие было в его стане; он был боголюбец и человеколюбец. И ради великой любви его был бог с ним и не отступал от него, охранял его всецело; когда он находился в своем доме, он управлял бывшими под его властью всеми слугами справедливо. Никого он не опечалил; по обычаям дома его всякий имел к нему легкий доступ и был близок к нему. Он призывал господ, и он услышал его, и его милость и обетование не удалялись от него. Он любил бедных в своем доме и сострадал к странникам, давал им по желанию, сообразно потребности, одежду или пищу и удерживал их милостиво во вратах своих от часа утреннего до вечера и от часа вечернего до утра; ибо не отходила милость от жилища его и он хранил правду во век. Он не был побеждаем вином и не впадал в многоречие; он улучшал жизнь обитавших с ним, не отталкивал работающих и не презирал тружущихся, но гневался на ленивых. Не было в дни его войны, убийства, смятения вражды, печали и голода, но все дни его были днями радости и мира, никто в дни его царствования не входил в страну его в печали.

XL. Снова начнем писать повествование, прерванное нами в прежнем отделе. Сейчас царь Клавдий, вернувшись с похода, нашел свой царствующий град в пределах, определенных ему, и пользующимся совершенным миром. Он был обеспокоен лишь небольшим смятением из-за набега людей дальних, именуемых Галла. Царь Клавдий, милостивый и щедрый, распределял каждому по мере его достоинства. Для сына он был как отец, для отца—как сын. Одному он давал город, чтобы тот мог укрыться в нем и спастись от убийения, другому он исполнял все, чего хотела душа его, и давал жить при своем дворе. Для собрания рассеянных и соединения в одно обширное место изгнанных он устроил город из городов области Вадж. И он оставил обычай царей эфиопских переходить из страны в страну до часа упокоения непреходящего и до дня успения вечного. Он основал в одном городе высокий столп и красивый; в нем были изваяны изображения из золота и серебра; на вершине угла был положен дорогой камень мрамор. Он также устроил чертог красивый и украшенный золотом и драгоценным камнем извне и внутри. Он окружил его длинной стеною. И все это было делом искусства сирийских и армян-

ских художников и премудростью премудрых франков и египтян. Здесь были выстроены два здания для церкви. В небольшом расстоянии от этого места он выстроил для себя дом и поместил в нем белых голубей, которых принес из страны Ададь, поручив заведывание ими одному из старейших израилевых,¹ поставленному над птицами, которые сгоняют (других птиц) своим криком. Это он сделал, когда прошел путь непроходимый от множества змей. И царь Клавдий—да будет над ним мир—выстроил еще дом ниже этого и насадил сад, орошаемый как сад бога славного и вышнего, ибо он был среди рек земли сей, как Месопотамия сирийская. И этим садом он пользовался не один, но предоставил его и всем бывшим с ним, как один вертоградарь, дело которого помнят отцы.

ХLI. В это время, совершив для земли Ададь упомянутые нами и иные деяния, он поднялся в свою страну и возвел с собою пленных, как мы выше сказали. После этого встала в его сердце мысль божественная и замыслил он воздвигнуть храм во имя владычицы нашей Марии богородицы. Он открыл то, что было в его помышлении, одному пресвитеру, главе учителей его двора, которого он любил более всех пресвитеров за хорошее обхождение, премудрость слова, широту сердца, высоту духа. Он одобрил и приложил свою заботу к его заботе, и привел ему на память из деяний древних царей иудейских, римских, царей Эфиопии и других царей христианских. Затем они оба посоветовались с мудрыми области и выбрали место хорошее и возвышенное, подобно горе Сиону, юже возлюби бог² славный и вышний, да прославится имя его на ней. В сей мысли пребывал царь Клавдий много дней, испытывая свое помышление, от духа ли оно чуждого или от духа бога славного и вышнего,³ ибо так поступают все премудрые, когда их мысль указывает им путь добрый; дурная мысль не требует испытаний, ибо признается из своего свойства.

ХLII. На 12-м году царствования⁴ душа царя была озабочена построением этого храма, о котором мы упоминали.

¹ Член царского дома или высшей аристократии, роды которой возводят себя к спутниками Менилька, сына царицы Савской.

² Пс. 77, 68.

³ Ср. 1 Иоан., 1 — 3.

⁴ С сентября 1551.

И снова открыл он эту мысль этому изрядному мужу, о котором мы говорили, напомнив о прежней мысли. Он одобрил ее и сказал ему: „Изберем, прежде построения, иереев, диаконов и певцов, которые будут в ней — так поступили отцы наши, апостолы прежде, чем построили церковь в Антиохии“. И они согласились на этом, и был совет у царя и иереев, как у Зоровавеля, сына Салафииля и Иисуса, сына Иоседекова, иерея субботы в те дни. И он избрал иереев и диаконов и певцов, известных чтением и проповедью священного писания церкви и пением пред ковчегом завета бога славного и высшего, подобно певцам Давида. И было число избранных 318, по числу Авраама победителя и по числу мудрых Рима, управляющих царством без царя от времени до времени, и по числу собора Никейского, победившего ересеначальника по кратком обсуждении своем. И главой над сими избранными иереями был тот великий иерей, о котором упоминали раньше, но до сего времени еще не совершилось поставление его.

XLIII. По окончании избрания, царь Клавдий собрал все войска свои на пятой неделе известного поста и пошел войною на неверные народы, бывшие в земле Гамбо. Когда он был на половине пути, придя в резиденцию своего отца, стал заботиться об исполнении намерения своего относительно построения упомянутой церкви: он почитал достойным дело божие творить раньше дела плотского. Он созвал всех вельмож своего царства и всех воинов и расставил их по чинам, чтобы исполнить пред ними устав церкви.

XLIV. На 7-м месяце от аллилуия, в 7044¹ от сотворения мира, на 12-м году царствования того, о ком повествуется, в 1542 г.² от воплощения господа нашего Христа, ему же слава, в 1200 г. мучеников³ и в 950 г. мусульман, на шестой неделе святого поста, когда солнце было в знаке тельца, поднявшись на десять из великих ступеней, царь Клавдий поставил главой избранных иереев иерея великого Афава Денгеля и наполнил ему руку, возложив на него царский венец из чистого золота с разными драгоценными камнями, и

¹ 1552 аллилуия—день великой субботы, богослужение которого изобилует по книге „Дегуа“ пением аллилуия.

² Должно было бы быть 1544, так как эфиопское счисление „от р. Х.“ разнится от нашего на 8 лет.

³ Ошибка вм. 1268.

облачив в царскую одежду, и украсив всем убранством царства. Он дал ему садиться на коня, на котором он ездил сам, и выезжать из царской палатки, когда износится табот.¹ И для ковчега завета божия, названного во имя владычицы нашей Марии богородицы он совершил все потребное. Он озаботился каждением и приношением, вином, елеем, завесой и богослужебными книгами и всею утварью дома священства. Да воздаст ему Христос спас наш в Иерусалиме небесном!

XLV. В сей день, в понедельник, второй день сотворения мира, ишел из дворца табот, названный именем Тадбаба Марьям, и протопресвитер патриарх; нес этот табот на голове авва Иоанн, изрядный по всяким доблестям духовным, настоятель обители Дабра Либанос, матери монастырей эфиопских. И царь вышел со всем воинством своим и провожал их со славословием, величанием и прославлениями. Табот направился к месту, украшенному для него трудами аввы Петра митрополита, который служил литургию по архиерейскому чину св. Марка. Вся история церкви и отделенных для нас областей описана в Книге пророков.²

XLVI. После этого в первую субботу,³ накануне праздника осанны он начал войну с людьми Гамбо и была у него победа. Здесь он затем оставался до пятой субботы пятидесятницы,⁴ и в эти дни продолжал действия в Гамбо и покорил все народы окрестные; некоторые подчинил, как рабов и рабынь, на другие наложил подати.

XLVII. Потом он вернулся в свой зимний дом, когда солнце вступило в пятый знак.⁵ Возвратившись, он застал пять знатных мужей, посланных от царя Португалии,⁶ с пятью дивными дарами, посланными их царем: золотой чашей, пурпурной подушкой, ковром, сотканным из золота и шелка. Приняв это, Мар Клавдий не превознесся духом, но все величие отнес к богу преславному и вышнему. Послов же он

¹ Во время крестных ходов, напр., в ночь богоявления, когда служба совершается на реках.

² Неизвестная книга, может быть фиктивная ссылка.

³ В субботу Лазареву.

⁴ Т. е. до пятой субботы на пасхе.

⁵ Льва, около 1 июля.

⁶ Дело идет о миссии Гонсала Родригеса, прибывшего 17 мая 1555. Здесь хронологическая неточность.

принял хорошо и определил им все, как подобало, и они не имели недостатка ни в чем из того, что хотели. В этом зимнем доме, наиболее известном в земле Кара'аб, он провел зиму, радуясь и давая радоваться своему народу. Здесь он замыслил воевать с народами земли Гумар, которые восстали против него пять месяцев назад.

XLVIII. Когда пришла зима, в девятом месяце, месяце Кислеве, начал он войну с людьми Вагама, которые оказывали содействие людям Гумара. И победив их, он пошел войной на народы, что в Гумаре. В войне с ними он провел три месяца. Потом, когда положение их сделалось стесненным и они не могли спастись от руки его, хотя бы взошли на вершину высокой горы или заперлись в крепости, или возвели своих детей на вершину Кармила, или вошли в дом из камня, они предали себя в его руки, не допуская того, что он воздаст им за прежние деяния, ибо известно и явно было его милосердие всем и всюду. Все его деяния и все речи, бывшие в Гумаре, описываются впервые.

XLIX. Тогда же он воевал с другими многими народами и покорил их и окончил все дела к концу 7-го месяца, потом возвратился в замок, о котором уже известно, радуясь и веселясь добыче. Большую часть добычи он дал, как установлено, Богу преславному и вышнему, давал милостыню бедным и убогим и сделал вклад в упомянутую церковь и другие.

Снова скажем здесь о добродетелях Мар Клавдия, да будет над ним мир! Во все время своего царствования он не спешил убивать никого. Если кто-либо убивал другого и его предавали суду, он судил справедливо и нелицеприятно. Если „отец крови“¹ этого человека хотел умертвить его, он выкупал его у него смиренным словом и платя выкуп по его требованию. Если кто-либо из язычников или мусульман был захвачен на поле битвы и приходил к нему, то бывал уверен, что спасется от смерти. Он не смотрел на пороки других, не слушал рассказов против того, кто далеко, не принимал обвинений. Он никогда не бил и не сердился постоянно, но народы трепетали его молчания без гнева, а если и гневался, то не заходило солнце во гнев его.² Он не враждовал с

¹ Числ. 35, 12.

² Ефес. 4, 26.

человеком за его грехи и не пренебрегал праведным. Он читал божественные писания и, дойдя до деяний мучеников,¹ захотел подвизаться подобно им. Он молился к владычице мира, говоря: „О владычица моя, не щади моей плоти от поругания, но сотвори дело, украшающее мою душу“. Это слышал из уст его один из евнухов, который рассказал нам, поклявшись именем великим и святым.

Л. В эти дни по окончании войны, о которой мы упоминали, он установил для Тадбаба Марьям обычай, от которого не отступали из рода в род. Он заклил дом отца своего и дом матери своей и всех людей дома своего быть за одно с иереями Тадбаба Марьям, быть при одном желании, при одних устах, при одной мысли, как заклил Ной трех сынове своих после потопа; из них один — средний был вождь или начальник корабля.

ЛІ. Затем царь Клавдий снова воевал с народами вблизи своего замка и победил их. Он подчинил их и поместил в число тех, которые платят дань. При всем этом он не упускал исследовать св. писание и стал в знании его искуснее духовных старцев. Он приобрел много книг,² и цена их была не менее тысячи веса золота. Он знал глубокие толкования, что на полях, и был пророком для франков и арабов.

ЛІІ. В это время после деяний, о которых мы сообщили, восстало тайно мусульманское племя и во время зимы убило одного князя с его воинами, а летом убит был Афава Денгель, великий иерей церкви Тадбаба Марьям, и переселился к милости бога православного и вышнего. Царь Клавдий не молчал при всем этом, но скорбел и предпочитал смерть гибели народа, но не мог отдать своей души владыке сохранения, который доверил ее ему до того времени, пока не потребует ее.

¹ Деяния мучеников принадлежат к наиболее ранним переводным памятникам эфиопской литературы. Их частью перевели еще в начале XIV в. при митрополите Саламе, известном своею переводной деятельностью.

² При Клавдии началась литературно-переводческая деятельность известного Аввакума (см. пред.) и его сподвижников, обогатившая эфиопскую письменность как книгами для назидательного чтения (напр., „историей Варлаама и Иосафа“), так и необходимыми для полемики с иезуитами догматическими писаниями (напр., „Вера отцев“).

LIII. На второй год после того, что было рассказано, царь Клавдий пошел к стану галласов, воевал с ними и уничтожил их мечом, а уцелевших подчинил, как рабов, своей власти. Вследствие этого успокоилась земля от галласких убийств и набегов; они не нападали явно, но как воры, подкапывающие дом без ведома его хозяина. Вернувшись от стана галласов, царь Клавдий прославил и возблагодарил бога, подающего победу надеющимся на него, и он совершил в это время больше, чем совершил прежде.

Теперь мы обратимся от писания истории к описанию свойства характера царя Клавдия—да будет над ним мир! Не была в его природе дурная мысль, когда приходили из ближних мест враги с подарками, чтобы примириться. Бог извлекал его страх, как меч, и посекал им силу врагов. Он пользовался писаниями бога преславного и вышнего, как рогом. Как рог, когда в него трубят, собирает конников и пеших, так собирал он свою мысль зовом писания, чтобы бороться со злом, как конники борются с врагами царя. Когда он приходил, вменив в безумие богатство и наслаждение, он прилежал к чтению божественных писаний, которыми избавлялся от сетей врага и приобретал вечную жизнь. Он всегда смотрел, чтобы птицы не спустились и не пожирали семени сына божия.¹ Он слушал премудрость и повиновался ей, как матери, а она любила его, как сына послушного и принимала на лоно свое, питала хлебом своим и поила вином своим, так что прошел слух о нем во все страны света и приходили к нему люди из Рима и от франков и от язычников, из Сирии и Грузии² и Пятиградия, чтобы послушать его премудрости, и они придя находили у него сугубо против того, что слышали в стране своей. И всей его заботой и знанием было возвеселить ангела, которому он доверен, и не опечалить духа святого, пребывающего с его духом.

LVI. На 17-м году³ царствования славного царя Клавдия вышли в землю Эфиопскую и поднялись из моря сыны Иафета, именуемые Лаванд,⁴ и заняли часть земли Эфиопской,

¹ Мф. 13, 4.

² Куередж?

³ С сентября 1556.

⁴ Левантинцы.

примыкающую к морю. Митрополит франков ¹ вышел и поднялся с моря с священниками и диаконами и немногими мирянами из франков. Они прибыли в стан царя Клавдия в первый из месяцев зимы Эфиопии, в третий из месяцев творения мира. Целью митрополита было опорочить правую веру, посланную Эфиопии из Александрии, распространять и восхвалять ложную веру, выросшую из Рима. Когда он хвалился, говоря: „Отец наш Петр“, он не знал, что может бог преславный и вышний из камней, что пред ним, восстановить чад Петру.

LV. В эти дни царь Клавдий был между двумя задачами. С одной стороны, он наступал на франкских учителей из-за их ложной веры, побеждал и посрамлял их, порицал их неправые обычаи. Из-за них он составил много поучений, ² собрав духовные слова из поучений апостолов, пророков, старейшин и учителей церкви. Если они вспоминали пред ним о Маркиане, ³ он напоминал им о Феодосии ⁴ и Анастасии, ⁵ а когда они ублажали Льва, он прославлял Диоскора. Когда они величались престолом Петра, он хвалился Горой Масличной, где пребывал господь наш, и Иерусалимом, где он был распят и погребен, ибо те места в руках того, кто владеет престолом Марка, учителя Нубии и Савы и Эфиопии. ⁶ Таковы его деяния с одной стороны.

LVI. С другой стороны, ему предстояла забота о войне с Левандами, именно Турками, об издержках на войну. Он озаботился защитой городов от нападения галласов, которые уцелели, и от других врагов. В этом он провел год и остаток года, молясь богу преславному и вышнему, чтобы он помог ему во всех делах, ради всего и во всем.

¹ Андрей Овието, пока еще титулярный епископ иеропольский, возведенный в патриархи Эфиопии уже при Сарца Денгеле; теперь папой Юлием III был послан в качестве патриарха Нувьез Баррето, остановившийся в Гоа и пославший вперед Овието.

² Между прочим известное „Исповедание“, изданное Людольфом, с большим тактом и умением отстраняющее от эфиопской церкви обвинение в иудействовании.

³ Созвавшем 4-й вселенский собор, осудивший монофиситство.

⁴ Как противнике Нестория. При нем был „разбойничий“ собор в Ефесе.

⁵ Сочувствовал монофиситству.

⁶ Может быть потому, что в Иерусалиме пребывает коптский епископ.

LVII. В этом году явились пророки времени. Одни из них заключали себя в затворы, другие делали себе жилищами скалы, вместе с барсуками, вблизи жилищ еродиевых.¹ Иные селились среди деревьев или на горах высоких с оленями и пили в жажду свою с онаграми,² иные жили в монастырях, неся подвиги измождения плоти братьев, худшей, чем у животных. Им всем был дан дар пророчества за многие труды и подвиги их, чтобы угодить богу преславному и вышнему. Они посылали книги пророчеств честному господину Клавдию, говоря о войне с Турками: „Что пред тобою та гора великая, которой ты дивишься? Она будет в суету и отдается тщете, но близок твой день, ибо хочет бог — славно имя его, чтобы очи твои не видели всего зла, имеющего притти на землю. И смерть твоя будет от руки народа неверного, как смерть Клавдия антиохийского и подобных ему всех мучеников“. И честный господин Клавдий не убоялся этого и сказал: „Аще возможно, да мимо идет от мене чаша сия,³ но да будет воля бога преславного и вышнего“, ибо он был мудр и знал, что человек не останется без смерти, если бы прожил на земле тысячу лет, и если не подвергнется смерти внезапной или вольной, или насильственной, не уклонится от смерти естественной, природа которой внедрена такая же, как природа сна. И царь Мар Клавдий, когда смущалась душа его, говорил ей: „Вскую прискорбна душа моя, вскую смущаеши мя?“⁴ И он вспоминал слово блаженного апостола: „Жизнь, принятая мною от первого человека, имеет конец, но жизнь, полученная от Иисуса Христа, царя моего, бесконечна“. ⁵ И истинность этого слова очевидна, ибо изрекший его в день смерти своей от меча взял одеяние одной женщины, чтобы покрыть им лицо свое, и сам возвратил ей ее одеяние в час убиения своего, шествуя в новой жизни по умерщвлению. И царю, умертвившему его, он явился, наводя на него страх и ужас, и будучи облечен в царские одежды и увенчан венцом.⁶

¹ Пс. 103, 17.

² Пс. 103, 11.

³ Мф. 28, 39.

⁴ Пс. 41, 3.

⁵ Ср. 1 Коринф., 15, 22 сл.

⁶ В апокрифическом повествовании о страдании ап. Павла, приписанном преемнику ап. Петра в Риме, Мину, говорится, что на пути к месту

LVIII. Говорит автор этой книги: „Однажды, когда я и двое моих близких стояли пред славным царем, сказал он нам сам по поводу упокоения плоти своей такими словами: „Разве для вас не легковесно наслаждение века сего? Сей век изменится на иной, и наслаждение его прейдет в печаль. Я же молюсь богу преславному и вышнему, да буду удален раньше всего туда, куда удалены древние отцы“. И было, как он сказал.

LIX. Желание побуждает нас опять написать нечто об изрядствах Мар Клавдия и добродетелях его. О нем рассказывали, что когда кто-либо говорил ему: „Такой-то из рабов твоих простер уста свои на престол твой и язык свой повел на царство твое“, он отвечал: „Что мне до него“, ибо знал, что тому воздастся за его слова в день судный. И когда хвалили его сердце в разговоре, или он слышал, что его злословили его рабы, он был как тот, кто не слышит. Иногда он делал глухими свои уши и возбранял очам видеть, чтобы исполнить заповедь, которая говорит: „Сделайте глухими уши ваши, которые слышат, и слепыми очи ваши, которые явны и видимы, да не видят зла“. И Петр, обладатель ключей, доверяя их бывшим с ним, сказал при последнем вздохе: „Чады мои, удаляйте души ваши от всякого зла и отвращайте очи и уши ваши от всякой суеты“. ¹ Когда приносили ему обвинение и говорили: „Царские родственники ищут царства“, он говорил: „Что мне до них? царство принадлежит богу преславному и вышнему, и он дает его, кому хочет, и отнимает его у того, кто ему не угоден“.

LX. Какой царь сильный и победоносный обладал такой снисходительностью к слабейшим и низшим себя? Не знаю, повествует ли вообще об этом чужеземная история? Подобно

кончины апостол встретил матрону Плаутилу и попросил у нее ее покрывало, чтобы закрыть глаза. Когда после его усекновения хотели снять это покрывало, оно стало невидимым, а при возвращении солдаты встретили у городских ворот Плаутилу, которая рассказала им, что апостол явился ей с неба в сопровождении бесчисленного множества мужей в белых одеяниях и вернул покрывало, которое она тут же и показала, окрашенное кровью. Солдаты рассказали обо всем Нерону, которому затем чрез запертые двери явился апостол и возвестил грядущий на него суд. См. Lipsius. Apocryphe Apostelgeschichten, 11, 1,95—6.

¹ Из того же источника.

Марку¹ и другим хорошим царям, пренебрегшим преимуществами царства ради Иисуса Христа, которому слава, сей дар был дарован царю Клавдию от двух сокровищ—от сердца и от писания, ибо писание одно, без сердца, не дает дара, а если и дает, то дает мало, и это не может быть учтено, ибо малое не может быть сосчитано и кривое не может быть прямым.

LXI. О господин мой, Мар Клавдий! Образом терпения для тебя был Иов. Он носил две язвы: язву, сошедшую на плоть его от врага рода нашего, и язву, сошедшую на душу его от порицаний трех душ, ты же носил язвы от многих людей, ибо написано: „Кто будет жить со многими людьми, будет носить много ран“. Терпенье Иова кажется чудесным, ибо он впал в великую болезнь, от которой не мог встать, и был один, без окружающих. Насколько он мог, он обратился и ответил тем, кто его порицал, и открыл пред ними гортань свою, которая не могла проливать слюны от великого страдания. И твое терпение известно—оно вольное, ибо у тебя великая сила и высокая десница, и как лук медян крепость мышцы твоей, и возвышены над болезнью все члены тела твоего и многочисленны, как трава, люди дома твоего. Ты терпел, когда тебя оскорбляли, и молчал, когда тебе говорили речи, вызывающие гнев. Таково было терпение Давида относительно враждовавших с ним, и его руки не опускались на них, когда находили их слабыми, и слово его не поносило их, когда они попадали в его руки.

LXII. Блажен ты, господин мой Мар Клавдий, вкусивший терпение и нашедший его сладчайшим меда и сахара! Тебе открылась отсюда горечь волнения души, большая, чем желчи. Терпение твое увеселяло мудрых и было печально для неразумных. Оно—вещание пророков, проповедь апостолов, венец мучеников, украшение монашества монахов, диадема царствия царей.

LXIII. Благословенно величие царства бога всемогущего царством, воцарившего над сим великим даром Клавдия Абросифориона² царя грозного.

¹ Вероятно Марку Аврелию.

² Имя непонятное, вычитанное автором из какого-то пока неизвестного для нас исторического труда, в неправильной транскрипции с арабского. Гвиди высказывает предположение, что оно могло быть заимствовано из переведенной Авакумом большой истории Абу-Шакира.

Снова продолжим писать его историю и его деяния, что мы нашли из его дел, восхвалив его достохвальный нрав и свойство. Во все дни его царствования он не создавал беззакония и не основывал утеснения, ибо был наставлен наставлением наставника, который сказал: „Горе тем, которые строят неправду и утеснение основывают и лукавство“, ¹ ибо скоро погибнут.

LXIV. Что убеждает особенно в этом это то, что при начале построения Тадбаба Марьям, прекрасной и славной церкви, он не принуждал никого из людей страны своего царства к работам над ее сооружением и не ставил над ними писцов и надсмотрщиков, которые бы понуждали их собирать солому, глину и кирпичи и приставляли к принудительным работам, как это делали прежние цари при работах над построением древних церквей. Он повелел, чтобы она была сооружена с помощью рабов, которых приобрела рука десница его, да не скажет ему изрекший: „Горе вам, созидающие Сиона кровли и Иерусалима неправдами“, ² и да не услышит гласа с неба, который сказал: „Небо престол мой, земля же подножие ног моих. Кий дом созиждете ми? И кое место покоища моего?“ ³

LXV. На 19-м году своего царствования ⁴ он скорбел о разорении монастырей и селений от рук войска Уздамера—турок и весьма иссох из-за того, что турки взошли на Дабра Даммо и умертвили праведных и изрядных, которые были там. Они осквернили святую землю, ходя ногами нечистыми и скорыми на пролитие крови и войдя в место священное, освященное пребыванием в нем мощей, перенесением сюда чистого тела праведного царя Лебна Денгеля и погребением здесь их же с аввой Арагави, родом изрядных и праведных—да будет над ними мир! С печалью прибег он к богу преславному и вышнему, говоря: „Господи, приидоша языцы в достояние твое, оскверниша храм святой твой, положиша церковь яко овощное хранилище, положиша трупия раб твоих брашна птицам небесным, плоти преподобных твоих зверем

¹ Ср. Иерем. 22, 13.

² Михей 3, 10.

³ Исаии 66, 1.

⁴ В сентябре 1558.

земным; пролияша кровь их, яко воду окрест церкви и не бе погребаяй“.¹

LXVI. Когда он говорил это и подобное, наслал бог преславный и вышний духа прельщения на Уздамера и тот отправил многих из своих воинов совершить набег на одну из областей Тигрэ. Они пленили людей и скот, потом бросились на одну из стран Бура. И сразились с ними феллахи—жители области—и победили их и перебили большинство их, убили и вождя их, именуемого Исааком, причем помогло им воздеяние рук и движение уст царя помазанного.² Они отрубили голову Исааку, полководцу вражескому и двум его помощникам, и послали их к славному царю Клавдию—да будет над ним мир! Головы прибыли к нему в месяце Маскараме. А царь Мар Клавдий не превознесся этим, но прославил бога преславного и вышнего за это и не перестал искать его помощи для будущего.

LXVII. Уздамеру паше было недостаточно этой ошибки, и он снова сделал другую большую ошибку. Она состояла в следующем. У него было в земле Дебарва большое укрепление и высокая башня, которую он выстроил для себя сам и которая была полна золотом, серебром, драгоценными камнями, тонкими одеждами и многими неисчислимыми богатствами из Стамбула, Каира, Зебида, Жебаля и всей Бар Араба и богатствами моря и островов и богатствами Абиссинии, которые он собрал грабежом и обманом или путем купеческого барыша или как выкуп по обычаю воинскому. И вот рассеялись тучи страдания души царя славного Клавдия, а причиной страдания было тайное намерение Уздамера итти на Мазага, страну жара и зноя, пустыню безводную. Уздамер поступил, как замыслил, и оставил в башне все богатства, о которых мы упоминали, с немногими воинами и Га'вой, царицей Салавы, и отправился в страну, о которой мы упоминали, с 1000 всадников и многими воинами, в руках которых были луки, щиты, пули, ружья и чресла которых были препоясаны мечами. Когда он прибыл, куда намеревался, как передает по слуху история, напала на его тело внезапная болезнь лихорадка; он сильно страдал от солнеч-

¹ Пс. 78, 1—3.

² По известиям португальцев, это произошло в июне 1557.

ного жара, и его стали носить на носилках, причем он не находил себе покоя и мало времени оставалось до смерти. И войско его и все кони были поражены таинственным ударом, большая часть их была предана смерти, действием божественным. Га'ва же прибыла к Уздамеру в это время и принесла ему много даров, прося его помощи в войне с врагом ее—одним из военнопольных славного царя Клавдия; он некогда воевал с нею, победил и убил ее брата и пленил ее области.

LXVIII. ¹ Когда приход Уздамера земедлился по причинам, о которых мы говорили, турки, бывшие в башне, находились в тяжелом положении из-за голода и жажды, ибо истощилась пища, которую они запасли, и высохла вода цистерн, которые они выкопали. Они открыли башню свою и вышли на равнину искать оружием потребного для чрева. Поэтому они вышли ночью, унося все упомянутые богатства и уводя царицу вместе с ее имуществом. Когда они были на дороге, спускающейся из Дебарва к морю, на них напали феллахи, жившие в стране, и сделали тела их пищей для мечей; отняли все их имущество, захватили и царицу со всем ее богатством, Это произошло так, как предрекли пророки духовные, царю честному Клавдию—да будет над ним мир!

LXIX. Если кто-либо соблазнится и скажет: „Нет пророчества у христиан после того, как запечатлены видения людей ветхого завета“, то он скажет дурно, ибо, если это верно и слово его истинно, то тщетно написанное Лукою об отцах наших апостолах и их последователях из пророчества Иоиля „во дни оны излию от духа моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дщери ваши, и юноши ваша видения узрят и старцы ваши сония видят“.² Если же еще не очевидна ложь соблазна, я напомню, что верные цари царства Римского и многие другие посещали мужей христианских, живших в монастырях и пустынях, которые предсказывали им и поведывали им о происходящем раньше, чем оно происходило.

После сего будем писать о деяниях, собранных нами и привлеченных.

¹ Отсюда начинается неправильный счет глав в рукописях и после 67 прямо следует 70.

² Иоиль 2,28. Деян. 2,17.

LXX. На третьем месяце из наших месяцев на 19-м году предал бог преславный и вышний в руки Мар Клавдия все сокровища Уздамера паши с дощечкой (?), на которой был изображен портрет Солимана, ¹ которого арабы на своем языке называют султаном султанов, т. е. царем царей на языке нашем. И бог преславный и вышний совершил ныне еще раз дело, совершенное некогда во дни царей прежнего дома, при войне их с Гогом, как написано в книге видения во второй год царствования Дария.

LXXI. Царь Клавдий, обладавший великим разумом, не превознесся этим, но возблагодарил бога преславного и вышнего тайным благодарением, сказав: „Восхваляю и возблагодарю бога небесного, все дела коего явны, суд и путь праведны и который может смирать ходящих в гордыни“.

LXXII. В этом году возобновились прения между яковитами и мелькитами — франками; была вторая беседа после первой, и славный царь Клавдий — да будет над ним мир — возражал им, отвечая от писания и уставов кафолической церкви и победил их и посрамил их. Он составил рассуждение и записал его в книгу. ²

LXXIII. Это место зовет нас написать ублажение царя Клавдия, светлость души которого не была омрачена от начала до конца его. Для всякого своего дела он установил время и час. Было время, когда он занимался военным делом и боем, что относится к царству плотскому, казнил мечем бунтовщиков, сражался с врагами, брал укрепленные города, уносил всю найденную в них добычу и делил ее народу. Было время, когда он творил духовное дело, что относится к царству духовному, читая писание и толкуя его, составлял поучения, обращая из веры неправой в правую, из заблуждения к истинной, подобно пастырям церкви. Блажен он ради этих двух дарований — духовного и плотского, которые, будучи как хлеб, засеянный по горам и холмам, соединившись, делаются единым совершенным. Таково было соединение этих и других дарований над главой Клавдия, святого душой и чистого телом, без порока.

¹ Султана турецкого Солимана I (1520—1566).

² Вероятно имеется в виду упомянутое нами „Исповедание“. Изд. Ludolfi, Ad Historiam Aethiop. commentarius, 279, 280.

LXXIV. Все пути славного царя Клавдия были пути десные а не шуи, ибо пути шуи ложны, а десные истинны. Еще будучи юношей, он направлял пути свои, чтобы соблюдать сказанное богом преславным и вышним и искать его всем сердцем своим. Он не страшился страданий болящих и говорил: „Подобно им ты облекся в плоть“. Он плакал об умерших и утешался надеждой их воскресения. Он заботился об одеянии для нагих и раздроблял хлеб голодным, черпал из источников для жаждующих, усердствовал о врачевании раненых и носил тяготы слабых. Он боялся бога преславного и вышнего и стыдился людей. Он рассуждал между двумя путями — смерти и жизни и шествовал по лучшему пути, ибо так творили изрядные мужи, поступая, как конники, разбирающие в своих действиях правое от левого. Он не снимал того, что не сажил, не жал того, чего не сеял, не собирал того, чего не расточал,¹ и во все дни своего царствования не отнимал ничего из пределов своего ближнего, не приобретал поля, принадлежащего другому, не отбирал тельца у вдовы, не уводил осла у сироты. Он избавлял детей убогих и посрамлял гордых.² Процвела правда во дни его и множество мира. Пропала пред ним Эфиопия, а враги его ели персть. Царие Фарсийские и острова дары приносили, царие Савы и аравийские дары приводили, поклонялись ему вси царие, вси языцы поработали ему, яко избави нища от сильна и убога, ему же не бе помощника. И пощади нища и убога и души убогих спасе. От лихвы и неправды избави души их, и честно имя его пред ними. Жив бе и дадеся ему от злата аравийского и помолятся о нем выну, весь день благословят его, ибо он был утверждение всей земли.³ Рука его была простерта для всякого просящего и дом его открыт для всякого толкущего и милость его не закрыта ни для кого. Он не подавал камня, когда у него просили хлеба, не давал скорпиона, когда просили яйца, и не давал змия, когда у него просили рыбы,⁴ но подавал хорошие дары просившим у него. Он выслушивал дела пришельцев, преклонял ухо свое к воплям убогих и очи его были внимательны к тому, чтобы

¹ Мф. 25, 24.

² Ср. Пс. 71, 4.

³ Пс. 71, 9—16.

⁴ Лук. 11, 11—12.

с любовью принимать проходящих и отпускать с миром уходящих и не печаливать никого из людей. Всех ненавидящих его он любил. Если кто чтил его, то чтил, как отца, а не как царя. Те, которые были при нем, пребывали в сладости любви его. И рабы его были у него, как сыновья, но не были пред ним, как носящие духа рабства.

LXXV. Мы слышали о достоинствах царя Александра и видим, что сей превосходит его. Поведали нам старцы наши, что царь Филадельф был велик боговедением и испытанием писаний божественных, и нашли, что сей выше его. Рассказали нам отцы наши о всех деяниях изрядных царей по порядку их — и деяния сего лучше деяний других, как одна звезда лучше другой и свойства их уступают свойству его. Он — сын совершенный, якоже отец его небесный совершен есть,¹ и нет никого, кто был бы ему подобен из тех, кого мы видели и о ком слышали. Он — единственный, и нет рода, приближающегося к его изрядству. Он — един и немного подобных его добрым свойствам. Посему достойно нам почтить его сего одного. Разве серебро и железо не более многочисленно, чем олово и свинец? То, что одно, ценится больше того, что многочисленно, и то, чего нельзя найти, больше того, что находимо. Душа сытая пренебрегает сотовым медом,² так же, как пренебрегается все, что многочисленно. Человек дороже золота и серебра и драгоценного камня сапфира, подобным же образом имеет большую ценность все, что единично. То и это, все сладкое, все желанья, все корысти, все пользования, все радости, все веселия, все богатства, все наслаждения, все ликования, все довольства, всякое успокоение плоти, все удовольствия мира превосходит царь Клавдий — да будет над ним мир!

LXXVI. Самым большим из всех его деяний было то, что он всегда прощал ближнему прегрешения, чтобы не нарушить завета, который он постоянно заключал со своим отцом небесным, говоря: „Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим“. И когда хотел его разум приносить жертву пред живым огнем, служащим пред богом преславным и вышним, он приносил не жертву зависти, как Каин, а жертву

¹ Мф. 5, 48.

² Притч. 27, 7.

мира, как Авель, брат его, и творил втайне, ибо знал, что отец небесный, видящий тайное, воздаст ему явно.¹ Когда он постился, не имел печального вида и не помрачал лица своего, но помазывал голову свою и умывал лицо свое,² творя заповедь господа Христа, ему же слава. Когда он приносил дар господу богу своему и вспоминал, что есть гневающийся на него, сначала мирился, а зетем приносил дар,³ да будет чист дар его пред богом преславным и да будет приношение его приятно и кадило его сладостно, как ливан царей восточных, принесших ему дары, когда он лежал в вертепе.

LXXVII. Где может быть найден муж, подобный ему? Найдут ли его, взойдя на небо? или перейдя берега бездны? Или купят за червонное золото? Спросишь соседей, говоря: „Не к тебе ли перешел праведный царь Клавдий, творивший правду?“ и он тебе скажет: „Его нет“. Море скажет: „У меня его нет; он отсутствует больше, чем все птицы небесные“.

LXXVIII. Сколько могли бы мы говорить о доблестях его и повествовать об его добродетелях? Дни наши обветшали и преходят и время наше кратко для того, чтобы продолжать слово. Но в меру возможности поведаем вкратце и напишем, что будет достаточно для читающего и слушающего сие. Мы могли превзойти это и дойти до конца с помощью и попечением бога преславного и высшего, которому слава всегда и во веки веков. Аминь!

LXXIX. В этом 19-м году распространилось пророчество и дошло до ушей царя мира Клавдия: „Се приблизилось время, когда исполнится вопль твой о земном царстве и всем истекающем от него, и ты получишь царство небесное, которое не требует труда по выходе в него. Ты преселишься из поля труда на поле покоя вечного“. Услышав это, славный господин Клавдий—да будет над ним мир, не возроптал, но сказал: „Господи, дай мне часть с мучениками, пострадавшими за имя твое“. Он не отяготился мыслью о смерти, зная, что смерть не оставляет никого из людей, рожденных женами. И спаситель наш даже, нисшедший из Сиона и потребивший грехи Израиля, не был оставлен, но умер. Смерть же соз-

¹ Мф. 6, 18.

² Мф. 6, 16—17.

³ Мф. 5, 23—24.

дана не ради грехов людских, но бог преславный и вышний создал две природы словесные: смертную и бессмертную и, рассуждая между ними двумя, положил началом смерть для человека праведного, а для грешника дал долгую жизнь.

В это время царь славный прилагал тщание, чтобы отделить город для убежища верным людям, изгнанным галласами, и чтобы дать им все потребное для них.

LXXX. Обычай был у славного господина Клавдия принимать изгнанных за правую веру во исполнение заповеди господа Христа, ему же слава. Обычай был у него быть отцом для сирот и судьей для вдов, изводить силою своею узников и огорченных, живших в гробе. Нищим страны он давал питание, иереев дома священника облакал жизнью, праведных возвеселял. Он восстанавливал разоренные церкви и открывал закрытые. Во дни его земля пустая наполнилась людьми и скотом, стране, бывшей пустыней, даны были плоды за доброту царя славного, часть истории которого мы поведали; прежнее состояние было у нее ради злобы живущих на ней.

И во время царствования его бог положил пустыню в источники водные и во исходища водная. И насели тамо алчущие, и составиша грады обительны. И насадиша винограды, и насеяша села и сотвориша плод житен.¹ Власть его на плечах его и начальство его на рамах его; и нарицается имя его великого совета царь, чуден советник.² Красен доброту паче сынов человеческих. Излияся благодать во устнах его³ Он — свет миру, светящий на сидящих во тме и сени смертной;⁴ он — соль земли, находящей соль чрез него, древо жизни, плоды которого избавляют от смерти. Увы, вам овцы, лишившиеся в нем пастыря своего! Горе вам, сироты, разлучившиеся с ним, — вы не найдете отца, подобного ему! Горе земле, с которой он переселился, ибо во дни его бог преславный и вышний не посылал оружия на хлеб, вино, смоквы и гранаты и на все плоды ее! Не иссох верх Кармила,⁵ не сетовали пастыри, не плакали пажити агнцев во время его.

¹ Пс. 106, 33—37.

² Исаии 9,6.

³ Пс. 44,2.

⁴ Исаии 9,2.

⁵ Амос 1,2.

Огонь не потребя красныя пустыни и пламень древа дубравная¹ во дни его царствия. Земледельцы не сеяли оросив, как в земле Египетской в годы власти его, но небо давало все во время свое.

LXXXI. Не было в стране царства его противящихся друг другу, но все были согласны между собою. Не было в стране его опорачивающего в тайне ближнего своего, но все были едины сердцем и устами. Не было в стране его произносящего на ближнего своего дурное имя, но каждый хвалил другого. Не было в стране его такого, кто бы хранил слово одного и пересылал его другому, но у каждого уста были заграждены дверью ограждения.² И была страна его во дни его страну Фракумунас.³ Дух вражды не мог водвориться в сердцах всех людей его, ибо он был возлюбленное основание, на котором они построены.

Никогда во время его отец крови⁴ не восставал на отца крови своей, не убивал враг врага своего, уменьшилось множество делающих неправду, уничтожились смуты злых, исчез страх врагов. Не было в стане его изощряющих яко змий язык свой, напрягающего лук свой, вещь горьку, состреляти втайне непорочного.⁵ Не было замышляющего скрыти сеть и утверждающего в себе слово лукавое и испытующего беззаконие. А кто хотел ранить, то как стрелы младенец быша язвы его.⁶

LXXXII. В 7052 году мира, на 19-м году его царствования, на 4-й неделе поста, третьего числа месяца Магабита,⁷ в первый святой день недели возвестили царю Клавдию вестники, что прибыл Нур,⁸ сын Эльмуджахида, и расположился в одной из областей Фатагара, и с ним много войска в количестве 1800 всадников, 500 стреляющих из ружей, бесчисленное множество напрягающих луки и стреляющих из них, и пехотинцев, вооруженных мечами, копьями и щитами десятки ты-

¹ Июль 1,19.

² Ср. Пс. 140, 3.

³ Вероятно искажение им. Брахманов из псевдо-каллисфеновой Александрии.

⁴ Числ 35,12.

⁵ Пс. 63,34.

⁶ Ср. Пс. 63, 6—8.

⁷ 27 февраля.

⁸ Сын сестры Граня.

сяч; людей, знавших пушечное дело, 5 или 6 или 7. Услышав это, славный царь Клавдий не стал откладывать вызова на бой и снаряжения к битве, но пошел вместе с немногими воинами, бывшими с ним, ибо считал, что из двух битв выиграет одну: или брань плотскую—плотью своею или, если нет, то духовную—душею своею, зная, что всякий умирающий от меча за имя господа Христа, ему же слава, побеждает в брани, которую творят власти воздушные с его душой. И многие проводники страшились сего. Не о сем ли сказал Павел: „Яко несть наша брань плоти и крове, но ко властем тьмы“.¹ Число воинов, бывших там с царем Клавдием—270 всадников, и пеших не более 700, стрелявших из ружей 100, лучников 500. Некоторые давали ему совет сразиться с Нуром, когда соберется все его войско. Он ответил и сказал им: „Никто же может сосуда крепкого, вшед в дом его, расхитити, аще не первее свяжет его,² я же не хочу видеть гибели страны, пока пребываю в сей жизни земной“.

LXXXIII. Затем царь Клавдий пошел и ободрял свою душу против стана Нура. Он расположился через 12 дней, оставив пространство между собой и Нуром в выстрел из ружья. Не страшилась душа его, видя многочисленный стан врагов. Сказал один из стоявших пред ним в один из этих дней: „Я принес ему изречение из изречений пророков того времени и сказал: „Победа будет твоей после гибели многих от копий врага“. Он тотчас взглянул на меня грозным оком и сказал мне сильным голосом: „Не подобает пастырю оставлять овец своих и спасать свою душу. Пастырь добрый душу свою полагает за овцы, а наемник, иже несть пастырь, оставляет овцы волку и не радит об овцах.“³ Как возможно чтобы я спас себя от умерщвления и отдал народ мой на смерть, увидал рыдания жены о смерти мужа ее, плач сыновей о смерти отцов их, вопль братьев, у которых убиты братья? Лучше мне умереть за Христа и стадо, что под моим пастырством. Если же я умру и рассеется стадо, не спросит с меня господин пастырей ответа за рассеяние стада; если же я рассею их из-за страха смерти, подобает мне дать ответ“.

¹ Ефес. 6,12.

² Мрк. 3,27.

³ Ср. Иоан. 10, 11—13.

Вместе со всем этим он установил пост и молитву, чтобы достигнуть одного из двух: или видеть падение врага своего, а если нет, то умереть за весь народ.

LXXXIV. Бог преславный и вышний совершил над сим сильным царем два дивных дела. Одно из них — когда он восхотел помиловать землю радостью и уврачевать ее язвы, то явил его как знамение милости и возвел его на престоле его как бы радуго. Когда же он возревновал и возгорелся огонь гнева его на грешников, он взял его с престола и вознес в среду воинства небесных, как вознесся порог врат ридения, чтобы мог Керданион¹ войти во святилище святое. Ибо бог, его же имя славно, когда восхощет прогневаться на народ, прежде всего разоряет его святилище, а также прежде отнимает хороших царей, когда хочет истребить народ грешников. И сам он изрек устами жены пророчицы Иосии, царю изрядному — да будет над ним мир: „Приложу тя ко отцем твоим, да не узриши очима твоима всех злых, что коснется земли сей, и мщениа, еже имам навести на люди лукавые, прогневавшие мя“.² Если он так рек, то для него не было странным предать Иосию, царя праведного в руки Фараона, царя нечестивого и лукавого, ибо он умертвил его и покончил с ним, а бог, его же имя славно, сделал сей мир уделом фараона и подобных ему нечестивцев, а мир грядущий — уделом Иосии и праведных, подобных ему. Посему легко ему взять отсюда праведных и оставить здесь грешных.

LXXXV. 27 Магабита,³ седьмого месяца из наших месяцев и третьего из месяцев по уставу Рима — начала месяцев и конца по счету творения мира, на 8-й неделе поста, в четверг, во время службы шестого часа дня произошла битва между царем Клавдием и Нуром после битвы понедельника и других дней. Этот день был окончанием этой битвы. В этот день царь Клавдий был радостен, весел и стремился к битве, как стремится охотник на борьбу со зверем и как радуется позванный на пир, где ему оказывается любовь. В этот день была весьма упорная битва — солнце за-

¹ По мнению Концельмана (*Chronique de Galawdewos*, 177, п. 2) искажение греческого *Kyrios ton dynameon* — господь сил.

² IV Цар. 22, 20.

³ 23 марта 1559.

волоклось дымом от огня войска, как густым облаком. В начале битвы пылающий свинец попал в тело честного Мар Клавдия, но не удержал его от продолжения боя и не удалил от сражения. Потом его окружило 20 всадников и пронзили бедро его копьями, и он умер, как Клавдий Антиохийский, ему соименный.¹ Затем они ему отрубили славную голову и понесли к своему вождю, который удивился и поместил ее на осла, ибо знал все, что он сделал. Одни шли вперед — другие сзади.

LXXXVI. Один из находившихся при нем пошел на поле битвы на третий день после его смерти искать тело его и нашел его брошенным. Он опознал его по надетому на один из его членов предмету, который он раньше знал. Он облек его в синдоны и погреб в церкви, построенной во имя Клавдия. Когда он погребал его, он не заметил на теле его тления, ибо это знамение тела праведного.

LXXXVII. Когда царь Клавдий умер, весь народ рассеялся, как вода по пути. Многие погибли в битве, ибо не было спасающего их, ибо умер спаситель. И был великий плач по всей земле и горькое рыдание в доме матери его и всех сродников. Всякий, кто приходил на этот плач, плакал не как по чужом, а как по умершей жене и детям. Для всего двора и всей страны, из-за великой любви к нему, плач был сладостен, как первые плоды зимней смоковницы, как вода для жаждущего во время зноя. Никто не утешился до наших дней. Некоторые ради него отвергли сладости мира, а другие оставили все свои радости. Помрачилась страна, некогда светлая, как солнце, ибо сокрылся свет ее. Разорены были твердыни и крепости, ибо не было их защитника; разрушалось все здание, ибо убили его основание.² Увеличился голод, ибо не было питания, усилилась жажда, ибо оскудело питание, участились болезни, ибо не стало врачевания, воцарился сон, ибо исчезла крепость. Бог могучий царством навел злое на всю землю, взял к себе Клавдия, ангела доброго; да будет ему слава всегда, до всех веков, во веки веков. Аминь.

LXXXVIII. В эти дни умер также аваа Иоанн, настоятель монастыря Дабра Либаноса, муж возвышенный, исполненный

¹ Мученик, весьма чтимый у коптов и абиссинов.

² III Цар. 19, 8.

всяких добродетелей, великий постник, как Илия, подвижник, подобный Даниилу; не было никого, кто-бы говорил что-либо о нем кроме того, что он служил богу вышнему и преславному. Причиной смерти его было получение воздаяния мучеников, и это доказывается следующим. Когда прибыли мусульмане, он не был в стане, но когда пришло послание славного царя Клавдия, да будет над ним мир — с известием о прибытии мусульман и извещением о делах, которые они замыслили, он поспешил в стан, как узник, узы которого разрешены. И прибыв туда, он умер от меча за имя господина Христа, ему же слава. Бог да помилует нас по молитвам его. Аминь.

LXXXIX. Еще в этот день умерли мученики благословенные — авва Асер, настоятель Дабра Цабаот, обладатель скитского воздержания. Мясо и вино не входило в его жилище во все дни жизни его; он не ложился на постель боками своими, был весьма милостив, как Авраам, Лот и Корнилий. Бог да удостоит нас части его. Аминь.

XC. Еще в сей день память аввы Такла Махбара, учителя царей, второго Аргония,¹ и память многих монахов, иереев, диаконов, спутников славного царя Клавдия, закланных мечами, подобно кротким агнцам, ради любви к господу Христу, ему же слава. Благословение его и благословение всех его спутников да приидет на нас. Аминь.

XCI. Если кто-либо соблазняется этими мучениками, пусть оставит сию речь и не кладет на небо уст своих,² не говорит ложного на твердь и не борется с богом, не дает пища зависти своей в душе своей. Ибо, если люди, которых убили их братья из зависти, и они умерли из-за своих виноградников, получили венцы и пролитие их крови было честно у Бога преславного и вышнего, разве в не большей мере удостоились этого те, которые умерли за правду? Если же нет, то и Захария первосвященник — да будет над ним мир — проливший кровь свою из-за своего сына, не блажен, да и Исааку не вменится праведность, а он был готов быть закланным, как агнец, чтобы было исполнено повеление, данное его отцу. И обильное пролитие слез его при этом вме-

¹ Неизвестное, вероятно искаженное имя.

² Пс. 72, 8.

няется, как пролитие крови мучеников. Если же тому, кто был изгнан, бывает царство небесное, как мученику, то разве не больше и не славнее тот, кто умерщвлен? Для имеющего разум этого немногого поучения достаточно, а для того, у кого его нет, и многое не имеет значения.

ХСII. Говорит составитель этой книги — да помилует и ущедрит его бог: „Что мне сказать на день, на сей день смерти господина моего Мар Клавдия? Не следует ли мне проклясть его, как день рождения мучимых? Или считать мне его вышедшим из числа, как два дня месяца Сабата,¹ в которые были в сетях избранные Рима? Что у меня с ним? Но проклят да будет тот, кто сей день сделал злейшим и убил господина моего Мар Клавдия. Проклят да будет в доме, проклят в поле, проклят в пустыне, проклят при входе, проклят при исходе, прокляты да будут все дела его.² Да будет предан виноград его граду и смоквы морозу,³ земля его да не творит пищи, да погибнут овцы его от недостатка питания и да не будет волов его при яслях.⁴ Да воздаст бог преславный и высокий до тысячного рода дому Муджахида и да повелит, чтобы дождь и роса не сходили на его горы и сделает его долей снег и лед! Стрелы бога преславного и высшего да пожрут тело его и гнев его да выпьет кровь его отныне до века веков. Аминь.

ХСIII. Из любви к господину моему славному Клавдию написал я Книгу плача в строфах по 22 буквам еврейским.

А л е ф. О если-бы кто-либо убение господина моего
Клавдия обратил на мою душу!
О если-бы кто-либо сделал со мною то, что я был бы выбро-
шен вов!
Увы мне, горе мне! Звезда утренняя повнала закат, звезда
вечерняя сокрылась!
День стал ночью неведомой нам, и тьма необычная явилась!
Нет отныне отвращающего от нас брань:
Вождь силы нашей сошел в расселины земли,
Водителя крепости нашей нет среди стана!

Б е т. Увы нам! Горе нам! О смерти Клавдия скажем:
Он вернул мужам нашим венцы и женам нашим покрывала
После того, как сняли их враги во дни страдания и напасти.

¹ Шабат — 11-й еврейский месяц. Ссылка для меня непонятна.

² Ср. Второзак., 28, 11, 19.

³ Ср. Пс. 77, 47.

⁴ Ср. Аваак. 3, 17.

- Гимель. Вот враг заготовил нашим мужам цепи и нашим женам иго,
Ибо, взглянув на врата города нашего, нашел их без затворов
и засовов.
О если-бы кто-либо возвестил Клавдию, как великое собрание
Мы нашли внезапно столь малым и оскудевшим.
- Далет. Дщерь Эфиопии облачается в кожу и шкуру,
Надевает рубище, твердое, как плита.
Носит иго вместо золотой цепи на шее.
Вместо дома, вина и песни она сделала свой двор площадью
плачущих.
Она посыпает пеплом главу свою вместо благовоний, мира
и воды розы.
Не Клавдий ли тот, кто был помазан благовониями?
Ныне его постигло переселение, удел странников и при-
шельцев.
О смерть, судья жестокий, заключающий в узы, как заимо-
давец, чистого,
Ничего не дав взаймы, за что взять можно выкуп.
Ты не стыдишься сокрушения матери и не содрогаяешься пред
нежностью сына ее!
О разрушитель, не оставляющий камня на камне на углах
печальных!
- Хе. Когда светильник освещающий поставили под спуд, а не на
свещнице его,
Чтобы нам не испытать ужасов ночи и не окружил нас мрак
отовсюду?
- Вав. Дева Израилева, призови из Гезера дщерей плачущих, да ры-
дают над тобой и плачут.
О винограднике твоём, погубленном и искаженном червями,
О пастыре твоём умерщвленном и об овцах твоих рассеянных,
О чадах народа твоего, ставших чадами пленения.
- Зай. О Клавдий, спаситель в жизни своей и избавитель в смерти
своей!
Видя гибель народа твоего, ты предпочел умереть, будучи юн.
И питие чаши, поданной душе твоей, не удручило ее.
- Хет. Куда отошел судья народа нашего, бывший избавителем сынов
убогих?
И судья праведный угнетенных?
Куда прешел учитель, учивший о соединении божества и чело-
вечества без смешения?
- Тет. Какая горечь не чувствуется внутри?
От радости к печали, от крепости к сокрушению,
У кого страх вне и убийство внутри?
Разве не у того, чей покой прошел, когда прешли дни Клав-
дия — пятидесятницы

- И о д.** О если-бы кто-либо сделал мои очи облаками, да прольют
подобно дождю воду,¹
да восплачу по Клавдии, господине моем, и воз-
рыдаю по нем.
Есть ли кто добрый, как господин мой к рабу своему, не утру-
ждавший его против воли,
но питавший его, как он алкал, и поивший, когда
он жаждал?
Есть ли кто благодетель, подобный ему, давший всем взаймы
без вздаяния, не делавший зла злым, и не требо-
вавший ни от кого, чтобы ему делали добро?
Никто же благ, токмо един бог, проливающий дождь на пра-
ведных и неправедных и на добрых и злых даю-
щий сиять солнцу²
- Ж а ф.** Бог сотряс землю и смутил ее,³
Когда взял Клавдия из стана.
Возрадовались и возвеселились о нас враги и разделили нас,
как добычу.
- Л а м е д.** Увы земля, увы!
Умножились болезни ее и воспалились язвы ее,
Ибо взяли от нее Клавдия, бальзам ее милосердия.
Прошла радость, исчезло наслаждение;
Пал благословенный венец лета благодсти.⁴
- М е м.** О царь Клавдий, царь мира! Даруй нам, народу твоему,
согласие.
И на одре твоем не замедли долее, да не унаследят досто-
яния нашего мусульмане и не возьмут страны на-
шей люди Рима.⁵
- Н у н.** Чада народа твоего были в погублении,⁶
Как делают с яйцами страусы,
Когда отвратил от них Клавдий милость очей своих.
Питание людей, прекрасная трава, которой ищут ради живот-
ных, —
Клавдий, судия праведный, судивший угнетенного против его
супос тат
И для спасения его простиривший десницу;
Для рассеяния врагов трубивший в рог.

¹ Ср. Иерем. 9, 1.

² Ср. Мф. 5, 45.

³ Ср. Пс. 59, 4.

⁴ Пс. 64, 12.

⁵ Интересное сопоставление политических и духовных врагов Абис-
синии.

⁶ Пс. 108, 13.

- Самкет. Куда ушел ты с престола твоего, Клавдий, царь Сиона?
 Столь долго ищут тебя и не находят ищущие.
 Не возлетел ли ты в высь воздушную, как птица, и не сошел
 ли ты в глубину бездны, как рыба?
- Э. Вино, созданное для увеселения нашего, пролито из сосуда,
 А душа наша связана между печалью и безумием.
 Жизнь наша легковесна, как солома на лопате.
- Фв. В смерти Клавдия мы познали мир преходящий, скоро протекающий, подобно воде чрез сито,
 И как блуждания боязливого, быстро переходящего мыслью
 туда и сюда.
- Цадв. Как устремляются ноги смерти к пролитию крови!
 И как очи ее внимательны к убиению душ!
 От души сына царя, сидящего на престоле, до сына рабыни,
 что у жернова!¹
- Ков. Чего ради удалил он царя Клавдия от народа его?
 Кто по его обычаю разделит корысти (прійские и возьмет
 силу Дамаскову)?²
 Увы мне! Орган я превратил в горе и страданием стала для
 меня кифара!³
- Рес. У кого глаза не были со слезами,
 Если он был с ясным взором и зрением,
 Видя убитым и брошенным в Арматеме Клавдия, царя милостивого и щедрого?
- Сан. Блаженны неплодные, не рождавшие и не зачинавшие!
 И блаженны сосцы, сухие от молока!⁴
 Да не увидят дети печали, которую видели мы в смерти
 Клавдия, оставлявшего прегрешения.
- Тав. Когда скатился камень святой, камень краеугольный церкви,
 Подобно тому, как скатывались камни честные земли Ефрафа?
 Восплачем о сем и возрыдаем по чину.

Х СІV. Как прекрасно установленное домом Иакова, чтобы плач Иеремии пророка читался в известные дни в их сонмищах, чтобы вспоминать об убиении Иосии,⁵ разрушении первого храма, разорении города и пленении народа. Подобным же образом и ты, стадо Эфиопии, установи плач в известные дни и поминай пастыря твоего Клавдия, который открыл тебе заключенные уста кладезя, которого многие пастыри не

¹ Ср. Рим. 3, 15. Исх. 11, 5.

² Исаии 8, 4.

³ Ср. Иов. 30, 31.

⁴ Ср. Лук. 23, 29.

⁵ II Паралип. 35, 25.

могли открыть, и напоил тебя из него водою жизни святой и сладостной.

ХСV. О братия мои разумные! Вот книга сия, написать которую ускоряло меня желание ваше настойчивое! Прошу вас дополните недостающее в моем знании. Неверное исправьте, неровное сгладьте, ибо знание одного человека не может украсить слова книги, как свет одной звезды и красота одного цветка не может украсить образа неба и земли.

Окончена сия книга в год 7052 от года Александра Двурогого, в 1500 от рождества господа нашего Иисуса Христа, ему же слава, в 1240 от года мучеников, в 957 от года мусульман,¹ год спустя от царствования царя Ацнаф Сагада, по благодати духа святого наименованного Клавдием, во второй год царствования брата его Адмас Сагада, по благодати духа святого, наименованного Миной. Начало и конец ее были в месяце Хедаре, третьем из римских месяцев, Джемад-эль-ахаре, шестом месяце мусульман. Окончена на пятом месяце от него — 23-го числа месяца Магабита,² в среду, когда солнце было на 23 ступени из великих ступеней в знаке овна. Слава богу преславному и вышнему, поместившему все пребывания по ступеням, и поставившему все на места, с которых не сходят во веки и веки веков. Аминь. И аминь! Да будет! Да будет!

История царя Мины

Во имя отца и сына и св. духа единого бога, с помощью бога сильного начинаю я возвещать и писать историю господина нашего Мар Мины. Слава богу, укрепившему слабое! Успехи сего боголюбивого Мар Мины были по действию божию, да явятся дела божия на нем,³ и да покажется на нем множество чудес, о чем мы напишем потом. Известный Эмар военначальник⁴ принес его в дар своему господину Граню, ибо таков обычай у вождей, когда они возвращаются

¹ Года неверно вычислены. Рукоп. дают 7002 и 7302 от сотворения мира; Кондельман исправил с оговоркой на 7052. От р. X. следует по эфюпскому счислению 1552, по эре мучеников 1276, Хиджры — 967.

² 19 марта.

³ Иоан. 9, 3.

⁴ Об этом упоминается в краткой хронике под 31-м годом Лебна Денгея. Эмар (собств. Омар) был через год убит неизвестным ночью во время сва-

с победоносного похода, представлять подарки своим повелителям из того, что добыло их оружие. И тогда вложил господь сострадание в сердце сего неверного, тяжелого сердцем, чтобы он полюбил его и сжалился над ним, сыном христианского царя Мар Миной.

В эти дни плена его, некоторые из находившихся в плену христиан говорили ему: „Помяни нас егда приидеши во царствии твоём“, другие: „Дай мне слово, что будешь ко мне милостив во время твоего царствования,“ и он не оставил без внимания просьбы ни одного из них, когда воцарился после своего возвращения из плена, ибо было правдиво слово его, истинна речь его и правы все пути его.

На третьем году его плена услышал Грань о прибытии франков с их капитаном Дон-Христофором и тотчас воскипел он сатанинской злобой, захотел высадки турок и послал к паше Зебида; сего сына царя послал он вместе со своими послами, чтобы его передали паше, как его подарок.

Здесь опишем чудеса, бывшие до возвращения его в страну, а затем бывшие после него. Первое чудо совершилось в тот день, когда его захватили. Избавляя Давида раба своего от меча люта избавил и его от руки сынов чуждых,¹ не щадящих ни жен, ни детей; тогда ради этого он должен был бы сказать: „Не к тому живу аз, но живет во мне Христос;“² как рек блаженный Павел.

Второе чудо. В тот день повелел Грань сделать евнухами сего царевича Мину и детей сестры отца его Лаэка Марьяма и Лаэка Марьяма, одноименных. И оскопили их обоих, а по отношению к царевичу Господь умягчил сердце его и сердце его жены, и с ним не поступили так, как с двумя братьями, и сие было по воле божией, да родится от него сын благодетель, и он оставит доброе имя, которого не получили отцы его. И это спасение его от участи евнуха подобно спасению Исаака от принесения в жертву после того как был нож над шеей его, да не будет неправдой слово божие, сказанное Аврааму: „Во Исааце наречется тебе семя“.³

¹ Пс. 143, 11.

² Галат. 2, 20.

³ Быт. 21, 12.

Еще было подобно то, что с клятвою сказал бог Давиду: „От плода чрева твоего посажу на престоле твоем“.¹ По этим причинам произошло спасение сего Мар Мины от того, чтобы сделаться евнухом да не будут не исполненными многие чудеса, совершенные рукою сына его, о коих подобает нам написать.

После этого пошел Грань в Кеда, и когда находился там, услышал, что полюбило этого царевича все войско его стана, находившееся в Дамбии, и вместе с тем составили решение вельможи народа Маласай: „не упусти сделать царем этого царевича, ибо многие из стана Амхарского, не нашей веры или те, которые присоединились к ней из страха меча и копья, неискренни — они предпочтут, чем служить тебе, служить сыну своего прежнего царя. Лучше для тебя принять решение, благоприятное для твоей жизни и твоего господства“.

Услыхав это, Грань взволновался и исполнился духом зависти, как волновалось сердце Ирода, когда пришли к нему волхвы и сказали: „Где есть царь иудейский, видехом бо звезду его на востоце и приидохом поклониться ему“.² И он пошел затем из Кеда в Дамбию, чтобы укротить свое войско и оно не волновалось. И созвал он вельмож своего народа и своих советников и сказал им: „Что нам делать с этим царевичем — ведь я слышал о нем много речей?“ Ему предложили злой совет, говоря: „Не жалея его и не щади до смерти, иначе не будет тебе от него покоя.“ Придя к своей жене, он передал ей все, что сказали ему советники, и тогда посетила его милость божия, которая всегда охраняла сего сына царя христианского, и сошло милосердие, как обычно, на обоих и заставило их возненавидеть совет о смерти, который предложили относительно сего чистого от греха, не сотворившего ничего, достойного смерти. И они сказали: „Не будем поступать дурно с этим сыном славных царей, окажем ему добро, да воздаст бог сыну нашему воздаяние благое, да не будет смятения мысли его отца и матери и братьев его, отдадим за него нашу дочь и устроим ему по нашему закону брак и приготовим свадебное пиршество, как

¹ Пс. 131, 11.

² Мф. 2, 2.

подобает жениху и невесте“. Это на их языке называется некех.¹

Когда был совершен брак, встал некий обманщик, явился к Граню и сказал ему: „У меня есть нечто сказать тебе.“ Тот спросил: „Что такое?“ И он начал сеять в сердце его злое слово, говоря: „Неужели ты хочешь отдать свою славу иному и вернуть царство твое его обладателю? Если ты отдал ему свою дочь, твоему воинству покажется, что перешло к нему царство и обратятся к нему все люди стана, которые под твоею властью, а ты расквешься, но не будешь в состоянии вернуть власти, которая отошла от тебя по твоей собственной воле.“ Эта мысль глубоко запала в сердце его и он сказал: „Как мне лучше поступить?“ Так сказал он, ибо думал, что перешло царство к сему царевичу. В это время враг Шарфадин² замыслил злой совет и сказал: „Послушай что я скажу тебе: отошли этого царевича в подарок к паше Забида и скажи ему: „Пришли мне аскеров³ — ведь франки высадились, и никто не может сражаться с ними, кроме турок“. Этот совет понравился ему, как первый, и он исполнил его, чтобы отправить. И в эти дни послал он его чрез Каца, сына Авраама, одного из вельмож своего народа. И в день выхода его из стана был великий плач и шум от вопля печали в доме Дальвамбара, ибо она видела в нем своего сына, а рабы и рабыни ее стонали из глубины сердец своих и были слезы их, как вода, ибо любили они его за красоту его внешнего образа и внутреннего нрава, да и не только они, но люди стана Граня, ибо вложил господь любовь в сердца их.

И они проводили его. И он отправился, господь же был с ним, как он сопутствовал Иосифу и не оставил его, когда его продали братья. Находясь на пути, он заболел лихорадочной болезнью жара, и когда она усиливалась в нем, никто не жалел его и не покоил его, но садили его поочередно на семь верблюдов. И однажды, когда он ехал на одном из верблюдов, сам верблюд почувствовал жажду и не находил воды,— и от сильного желания напиться воды пошел скоро туда, куда не ходил по другой дороге, оставив дорогу, по

¹ Арабское слова „никах“ — брак.

² Шереф-ад-дин „Слава веры“.

³ Арабское слово, означающее „войско, солдаты“ — род янычаров в южной Аравии.

которой ходили люди. Потеряв его, ходили туда и сюда и не находили; на седьмой день после того, как он потерялся, он пришел по воле божией к тем злым людям, которые послали его, после того, как они потеряли надежду, что он жив. Если-бы не было воли божией, чтобы остался жив этот больной и измученный, будучи потерян целых семь дней, он не спасся бы для здравия без болезни и отошла бы душа его вследствие жажды в земле зноя, не имея покоя ни днем, ни ночью в течение дней, число которых мы упомянули. Ведь известно, что даже у сильных военных людей, совершающих отдаленные набеги, при жажде в течение одного дня исходит дух и они возвращаются в землю свою,¹ тем более дивно на сем болящем, жизнь которого была близка к смерти, дело бога, который умерщвляет и оживляет, низводит в ад и возводит.² И он прославил бога по возвращении из плена и говорил так: „Милость божия была со мною и молитва матери моей Сабла Вангель, когда я блуждал по пустыне на верблюде и едва не погиб и не сделался пищей для птиц небесных и зверей пустынь“. Это третье чудо из тех, которые мне описали.

Затем они пришли к краю моря и сели на корабль, отходивший в Забид. Это было изгнание его из наследия отца его и странствие на корабле в узах в землю чужую, подобное изгнанию Виктора,³ сына Марфы с уздой в устах, из Антиохии к наместнику Александрии. Потом они причалили свой корабль на берегу моря у пристани, вышли и передали сего царевича в подарок паше Забида. Тот весьма обрадовался и принял из рук послов царевича с двумя его братьями, оскопленными Гранем, имена коих мы уже упомянули. Тотчас послал он к султану Солиману: „Наш единоведец по Исламу в Адале, господствующий над землею Хабаш, прислал мне царевича — дар прекрасный для твоей славы. Что мне с ним делать? Да будет воля твоя, а не воля моя; да будет лишь твоя воля!“ Тот ответил на послание и сказал: „Помести царевича у себя хорошо, как царевича, и не поступай с ним дурно.“ И он дал ему хорошее жилище и устроил все пре-

¹ Пс. 45, 4.

² I Цар. 2, 6.

³ Св. муч. Виктора, чтимого в Египте и Абиссинии.

бывание его наилучшим образом, ибо смягчил бог его сердце так же, как некогда смягчил он сердце Граня.

В эти дни начало возвышаться царство Клавдия и переходило от силы в силу; он воевал с Гранем и перебил всех воинов его, будучи с франками, силою божиею. И взял он в плен сына его; жена же его спаслась бегством. Пленение сына и бегство жены было, по воле божией, причиной возвращения сего царевича из плена. Царица Сабла Вангель боголюбивая пребывала в постоянной молитве и возношении пред богом день и ночь за своего сына; она поручала его молитвам всех монахов и белных на горах и в пустынях. И когда дошла молитва ее до ушей господя, послушающего, внушил дух святой Делвамбара помыслить об избавлении ее сына, бывшего в руках паши, и послала она к обладавшей доброю памятью, о которой мы упоминали, говоря: „Пришли мне моего сына, и я пришлю тебе твоего сына.“ И ответила та в радости и веселии: „Хорошо“. И согласились они обе с великим усердием, ибо были побеждены свойством природы родительниц. Тотчас же послала она к паше со словами: „Освободи моего связанного сына за этого царевича — ведь он твой единоведец.“ Тот послал к султану Солиману просьбу Дальвамбара об ее сыне, и тот сказал: „Освободи ей сына, ибо он сын нашей веры.“ Услыхав это, паша ожесточил сердце свое и сказал: „Пусть они к этому царевичу прибавят мне 1000 унций золота, не убавляя и не уменьшая, ибо он сын славных церей“. И когда прибыл посол с посланием к этой великой царице Сабла Вангель, была великая радость и она заплатила много денег согласно упомянутому нами весу, чрез вельмож и именитых людей Тигрэ, отправила сына Граня с этим золотом. Тотчас паша отпустил Мар Мину с его двумя братьями, бывшими с ним в плену, ибо был побежден своею верой и златолюбием. И встретились на середине моря у Мецвы послы паши, турки, бывшие с сыном царя на одном корабле, и послы царицы, бывшие с сыном Граня — на другом. Чтобы не обмануть друг друга и не обидеть из-за разности их веры и враждебности их стран, они заключили клятвенное условие быть в согласии о едином боге. И затем сошлись они, будучи далекими и близкими — эти послы паши выдали царевича с его двумя братьями его людям, а эти послы царицы выдали сына Граня с золотом его едино-

верцам. Такая взаимная передача произошла сразу, не одна после другой из боязни обмана и хитрости, ибо нет чистой любви между христианами и мусульманами из-за того, что они несогласны в вере. О какова была радость избранного Мины в тот час, когда он встретился со своим народом! Час выхода из моря был подобен выходу Израиля из Чермного моря, когда он вышел из Египта, земли рабства своего, и выходу трех отроков из пещи огненной. В это время была великая радость среди народа из-за этого царевича, высадившегося из моря при его содействии. Немедленно послали радостную весть его матери доброй памяти подобно тому, как благовествовалось владычице нашей Марии воскресение сына ее, и радость ее о возвращении ее сына из плена была подобна радости владычицы нашей Марии. Количество времени от пленения его до схождения к морю — два года и шесть месяцев, от схождения до возвращения с моря — три года.

Когда он прибыл к стану боголюбивой царицы Сабла Вангель в земле Вагара, в местности, именуемой Айба, верная царица Сабла Венгель приказала разбить шатры и разослать ковры в них. Монахи и священники совершали по своему чину обряд с крестом и кадилами, облеченные в священные одежды. Сановники церкви и старейшины иереев вышли ему навстречу, украшенные лучшими одеждами. Пришедшие с царевичем, славные князья, вельможи народа этой царицы и сеюмы Тигрэ выстроились в воинский порядок, согласно их закону и обычаю. Какой язык может рассказать и передать радость сего дня; невозможно описать все по частям.

Его повели туда, где были его мать, братья и сестры. Царица Сабла Вангель бросилась к нему на шею, расцеловала все тело его, плача и проливая слезы, как воду. Точно также и сестры его целовали его, плача и стеля, ибо таково обыкновение мира сего, когда после долгой разлуки с родными или друзьями встречаются, то плачут и стонут от великой радости. Такова была и радость царицы и детей ее, растворенная слезами. Затем она начала благодарить бога, говоря: „Величит душа моя господа и возрадовался дух мой о боге спасе моем, яко призре на смирение рабы своея, се бо отныне ублажат мя вси роды; яко сотвори мне величие сильный“.¹

¹ Лука 1, 46.

Затем она повелела ввести священников по чинам их и воинов по именам их туда, где были разбиты шатры, и угощали их на приготовленных местах; были устроены подстилки по числу угощаемых для каждого стола. Затем она послала им яства, различные по цвету и вкусу, и вино, полное смешения.¹ И говорила она им: „радуйтесь со мною, ибо сей сын мой мертв бе и оживе, изгибл бе и обретеся.“² Но да не будет радость ваша в неразумии и неумеренности, радуйтесь богу, помощнику нашему, воскликните богу Иаковлю. Примите псалом и дадите тимпан, псалтырь красен со гусльми,³ чтобы возблагодарить нам благодетеля нашего бога!“ Так говоря, она была подобна обладателю ста овец, который потерял одну из них, а не 99 в пустыне и пошел искать пропавшую и когда найдется, несет на плечах и радуется, входя в дом свой, зовет своих друзей и соседей и говорит им: „Радуйтесь со мною, ибо нашел я мою овцу, которая у меня пропала.“⁴ Еще подобна была женщине, имевшей десять монет драхм и потерявшей одну из них. Разве она не ищет ее тщательно, пока не найдет и, найдя, не созывает друзей и соседей своих и говорит им: „Радуйтесь со мною, ибо нашла я потерянную драхму“.⁵ И не только на земле была сия радость, но и на небесах ради того, что отлучился сей царевич от сонма неверных и присоединился к собору верных.⁶

В этом они провели семь дней, радуясь и веселясь, царица Сабла Вангель не положила предела дням веселья, но пребывала во все дни жизни своей, радуясь и веселясь и хваля бога. После этого она отправила вестников к сыну своему, великовластному Клавдию, чтобы сообщить ему радостную весть о возвращении его брата из плена. Когда вестники прибыли к нему и рассказали о возвращении его брата, он возрадовался великой радостью и тот был для него, как бы восставшим из гроба. Мать Мар Мины царица в это время проводила зиму в Айба. Чудо выхода из моря и возвращение из плена — четвертое из чудес, которые мы описали.

¹ Пс. 74, 9.

² Лук. 15, 24.

³ Пс. 80, 23.

⁴ Лук. 15, 4—6.

⁵ Лук. 15, 8—9.

⁶ Можно понимать в том смысле, что Мина в плену был принужден перейти в Ислам, о чем и говорят португальские писатели.

По прошествии времени дождей, на второй год по возвращении его из плена, она поднялась из Айба и пошла в Шамэ и там зазимовала. На третий год она поднялась из Шамэ, чтобы встретиться со своим сыном, матерелюбимым, как Птолемей,¹ и остановилась в земле Вадж. Ко времени прибытия ее он² выслал вельмож царства своего внешних и внутренних в этот день и встретили ее с великой славой и ввели в чертог царя с ее сыновьями и дочерьми. В этот день царь Клавдий устроил великий праздник с царицей, матерью своей, своими братьями и сестрами Амата Гиоргис и Сабина Гиоргис ради встречи после долгой разлуки, особенно же ради возвращения его брата из плена. Через много дней было соглашение между царем и его братьями добродетельными Иаковом и Миной, ибо отошло от него подозрение, будто замышляют на него злое из-за зависти царства, и он не поступил с ними так, как поступали его отцы со своими братьями, заключая их в узы и изгоняя. И они не замышляли ничего и не желали ему зла, как замышлял Исаак на Иакова, брата своего, но желали правости царства его и долготы жизни его. И так они пребывали долгое время. И это духовное согласие, о коем сказано: „Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе.“³

Через много лет по возвращении его приготовила царица для Мар Мины и его супруги венец, как установили учителя церкви для жениха и невесты, да будут сею молитвою в плоть единую.⁴ В это время сан митрополита был в руках абуны Петра, поставленного после абуны Иоасафа. Этой молитвой укрепились у них узы супружества, как сказано: „Еже Бог сочета, человек да не разлучает.“⁵ И была между ними великая любовь, как сказано и написано для мужа и жены; он думал, как бы угодить ей словом и делом, а она слушалась его, „якоже Сарра послушаше Авраама, господина того зовущи“.⁶ И за это согласие их награждены они были от бога благоденными сыновьями и прекрасными дочерьми, как говорит

¹ Птолемей VIII, прозванный Филомитор (117—181).

² Клавдий.

³ Пс. 131, 1.

⁴ Ефес. 5. 31.

⁵ Мф. 19, 6.

⁶ I Петра, 3, 6.

писание: „Род праведных благословится“.¹ И особенно же их достоинства и изрядство были известны в сыне их, полезном для отца, послушном матери.

Дух побуждает меня приступить скорее к написанию истории его. После прошествия непродолжительного времени, достиг Мар Клавдий смерти мучеников честных и получил венец нетленный, как мы раньше написали в его истории.²

Тотчас Кефло, сын Иоиля, послал вестников к его матери, царице христианской, сообщить ей о смерти ее сына и воцарить Мар Мину, ибо он пребывал с правым сердцем, как и прежде, и не вошло в помышление его лукавства. Вестник, прибыв туда, где была царица, рассказал присным аввы Зекрэ, а те довели до сведения царицы и ее детей смерть сего Мар Клавдия, человеколюбивого; да помилует и ущедрит его господь! И тотчас начался великий плач и многое рыдание, ибо они любили его из глубины сердец своих за его великую доброту и благодеяния к добрым и злым, подобной благодати господа, который „солнце свое сияет и дождит на праведные и неправедные.“ И плач их был не внешний, как при смерти господина из-за страха и рабства, а как при смерти милостивого отца и как плач возлюбленных сыновей. Если бы у животных был разум, и они плакали бы, видя плач, бывший тогда.

Окончена история плена и возвращения. Следующая часть поведает о царствовании Мар Мины, о коем повествует сия история. Третья глава—история разделения царства.

Войска рассеялись по своим родам и племенам, а мать его в великом рыдании и вопле призвала царевича, чтобы посадить его на престол брата его. Он поспешил ответить на их слова, как рачительный муж, но сказал: „Недостоин я воссесть на сей великий и славный престол“. После многих усилий возвели его на престол и наименовали царским именем Адмас Сагад, как мы раньше написали вместе с толкованием имени. Это было смирение, когда он сказал: „Недостоин я воссесть на престол царства“, хотя это был престол отца его Лебна Денгеля и брата его Клавдия. Подобно сему сказал блаженный Павел: „Несть достоин нарещися апостол Христов“,³ после того, как призвал его дух свя-

¹ Пс. III, 2.

² Вероятно редакционная вставка.

³ Ср. Коринф. 15, 9.

той, говоря: „Отделите мне Савла и Варнаву, да будут мне вестниками к язычникам“,¹ ибо великое смирение побудило его говорить о себе слова уничижения. Месяц воцарения его был Миязья начало дней года мира; начало месяцев еврейских в 14 день сего месяца.² В этом месяце пришли вельможи царства: Хамальмаль, Кефло, Такла Хайманот, сын Дагальхана, Ром Сагад и другие макуанены и вельможи, которых мы не помним, и много воинов, спасшихся от смерти в тот день, о котором мы упоминали. И тотчас стали говорить, где лучше зимовать царю, и наилучшим решением избрали землю Бегамедер и Дамбию, да будет там зимнее пребывание. После этого поднялся царь из Мангеста Самаят, места своего царства, ибо пребывание их было там, в земле Годжам. И мать его пошла с ним, и не разлучалась с ним, чтобы укрепить для него закон царства. И весь мир следовал за ним кроме Хамальмаля, оставшегося воевать с врагом Нуром, как да-дазмач, начальствуя от Абави до тех мест, куда доходила его власть, и кроме одной его сестры, доброй памяти и славной делами Амата Гиоргис, зазимовавшей в Мартула Марьям. После этого он обратил лицо свое на дорогу в Бад и, придя в Дамбию, устроил зимнее пребывание в Цадо. Во время дождей была радость и веселие, услада и довольство. Сам он, воссев на престоле христианском, начал проводить законы и установления царства, а вельможи царства, как Кефло и другие начали втайне свои происки, ропот и смуты, затем обнаружившиеся на деле. По прошествии времени дождей, он отправил посланцев и собрал войско из всех местностей своего царства, послал и к Исааку со словами: „Собери войско и поскорее выступай, чтобы нам воевать с Фалаша“. Затем, собрав войско, он пошел в Самен и встретился там с Исааком, сражался немного дней и, когда он был готов к битве, встали его приближенные и посоветовали, говоря: „Оставим войну с Фалаша, ибо не пришло ее время“. Из-за этого совета вернулись в Дамбию и провели зиму в Энфразе.

В этот второй год царствования восстал лукавый враг по имени Балав Раад и замыслил злой совет сатанинский, говоря: „Убью этого царя.“ Это сказал он не потому, что царь его

¹ Ср. Деян. 13, 2.

² 9 апреля 1559.

обидел, но по наущению сатаны, как Иуда, отдавший и продавший господу своего иудеям, которые его умертвили, после того как он наделил его многими божественными дарами, как изгнание бесов и очищение прокаженных. Все свойства сего злого человека подобны были убийце своего господу и учителя, возлюбившего его и благодетельствовавшего. После этого стала известна повесть о его злодействе. Однажды ночью, когда царь спал на своем ложе вместе с плотью от плоти своей, вошел он внезапно со своим рабом лукавым, подобным ему, в шатер и нашел зажженный светильник и двух рабов, стоящих внутри шатра по обе стороны. Он тщательно рассмотрел, где лежал царь с царицей, весьма внимательно исследовал, загасил светильник, чтобы никто не распознал его, кто он такой, затем простер свою руку и бросил копье в помазанника божия. Но тогда явилась сила божия и дала копью упасть между двумя на ковер, а сам он совершил бы убийство и сердцем, и рукой, если-бы не был с царем бог, спасший Давида раба своего от копья Голиафа. Сие было подобно твердости сердца Авраама и возложению им ножа на шею его единородного сына Исаака, пока бог не оставил повеления своего и не избавил его от приношения в жертву и заклания тела его по обычаю жертвы, заменив агнцем. Но приношение отцом сего единородного сына было по повелению божию, а не подобно сему злодею, захотевшему убить царя христианского, по наущению отца его сатаны, как сказал господь наш иудеям: „Вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хотите творити“.¹ Мы не могли оставить повествования о совершении деяния Балав Раада, сына сатаны, не обратившись к сравнению. Когда копье упало между двумя, встал царь с ложа, закричал, как лев, и возгласил имя отца своего. Снова тот во второй раз бросил копье и помешала ему сила божия, как и в первый раз, и дала копью упасть на бурнус, что был у изголовья царя. Одного из двух рабов, спавших в шатре, он убил, другого поразил. Когда царь хотел задержать его, схватив мечь из-под изголовья, он убежал, выйдя из шатра; раб его вышел за ним; их дороги были различны; Балав Раад пошел на Хебнат, его раб к Цама; оба они были задержаны—один распознанный по мечу, другой—

¹ Иоан. 8, 44.

по лицу, и приведены в царский стан, где тотчас судили их праведным судом судьи; одного повесили, другого побили камнями. Тогда была прославлена сила божия устами всех людей; говорили: „Слава господу, умертвившему злоумышлявшего на помазанника божия“. И в этот прошедший день спасения царя говорили мудрые люди: „Спас бог помазанного своего силою десницы своей“. После непродолжительной остановки он поднялся с зимних квартир и обратил лицо свое к земле Варвар. Там оставался Исаак под предлогом болезни, а Кефло, „потому что устроил брак моей дочери“ — так говоря; вся же причина того, что они остались, заключалась в том, что они хотели воцарить племянника царя Тазкаро; они зимовали, утвердившись в этом изменническом намерении со свитой всех трех. Но не был бог заодно с ними и они „помыслиша советы, ихже не возмогут составить“.¹ Когда вошло подозрение в сердце царя христианского, он послал к Исааку раз и в другой раз, говоря: „Явись немедленно туда, где мы находимся, и не ссылайся на болезнь“. Сказав „хорошо“, он пошел вместе с послом и, прибыв туда, где дорога вела верхом и низом, сказал послу: „Ступай по верхней дороге к государю и доложи о моем прибытии, я же пойду по нижней дороге, чтобы не голодали мои солдаты, ибо на этой дороге есть продовольствие“. И пошел посол по своей дороге, а он по другой, вернулся в свою страну и встретился со своими родичами, детьми и солдатами. Кефло же и его солдаты воцарили Тазкаро, как замыслили раньше.

Когда услышал царь об этих изменниках, он не хотел сражаться с царством бунтовщика, но поспешил на войну с изменником Исааком, основанием здания зла. Он послал Зара Иоханнеса с войском и сам пошел за ним. Исаак хотел сразиться с Зарой Иоханнесом, думая, что он один и за ним не следует страшный лев от колена Иудова от корене Давидова. Когда же он услышал о прибытии царя, побежал к Сирэ, а царь гнался за ним по пятам и настиг его в земле Адя'бо. Когда наступил день позора Исаака, он отучнил сердце его и сразился он с помазанником Божиим. Была тогда победа у царя, был побежден изменник, а сын его убит, из его солдат одни были убиты, другие ушли, бросив своих лошадей и

¹ Пс. 20, 12.

мулов, некоторые сдались добровольно. Сам Исаак едва спасся, сбросив с головы железный меч. Сына брата своего он возвратил на другой день, сведя его с горы, где он был воспитан. По великому милосердию, вложенному в сердце царей Израиля,¹ он не обидел его, помня грехи отцов его и его самого, осмелившегося покуситься убить его, но простил ему его преступление и помиловал его. Слава богу, давшему крепость царям нашим и вознесшему рог помазанного своего.

После этого сила божия восставила его окончить войну, которую начали против него, и он обратил лицо свое на путь, по которому он пришел, и он преследовал Исаака поспешно, чтобы сразиться с врагом, о котором мы говорили. Прибытие его в Бегамедер было в месяце Хамлэ, и там он не отдыхал, ибо побуждала его сила божия к окончанию дела, бывшего в руках его. Когда они услышали о его прибытии, ожесточили сердца свои и положили 'на небесах уста свои,² говоря слова досаждения. Сам же царь христианский, придя к ним, удерживался от битвы и захотел ночевать. Изменники же сказали: „Не дадим ему войти ночевать, но сразимся с ним вечером“. Так они сказали, ибо собрали много коней с разных сторон; в это время и франки³ были заодно с ними. Поэтому объяло их превозношение и они приготовились к сражению с царем, с которым была помощь божия. Причина их поспешности в эту ночь: кого заставили бы они выпить эту чашу гнева, которая была растворена для них, если бы они сотворили молитву в страхе и трепете, говоря: „господи, проведи мимо меня чашу сию“,⁴ но они устремились пить ее, как жаждущий стремится пить воду. И когда они подошли к нему, он приготовился к битве, уповая на бога, они же пришли, уповая на коней своих и на войско франков. Когда они сразились, победил царь, уповающий на бога. И пало много из войска похитителя царства; Иоанн, сын везаро⁵ Ромна Варк и Кефло ушли вместе. Когда их настигли преследовавшие, сойдя с коней, они уклонились от дороги и скрылись под пнем небольшого дерева; в сердце

¹ Т. е. Эфиопии, как потомков Соломона.

² Пс. 72,8.

³ Недовольные неуспехом религиозной пропаганды и унии с Римом.

⁴ Ср. Мф. 26,39.

⁵ Титул знатной дамы.

Кефло влился дух трепета, подобно Каину, и он сказал: „Если вас захватят, то не обидят, а если меня захватят, то рассекут тело мое на суставы“. Так сказав, он отделился от них и пошел один. Неизвестно, куда он пошел, упал ли в пропасть, или убил его кто-либо из преданных царю — господь знает. Остальные воины, спасшиеся от смерти в тот день, пошли по различным дорогам; бывшие с Иоанном и Тазкаро были задержаны на другой день и отведены к царю, который не воздал им за их злодеяния, но сдержался относительно их и возблагодарил бога за победу над врагами своими. Все это произошло на третий год царствования Мины, отца сирых и судии вдовиц.¹ Слава богу, освобождающему утесненных от утеснителей. Было это 9 Хамлэ в четверток.²

После этого он зимовал в Губазэ, а по прошествии времени дождей вошел сатана в сердце Исаака и заставил его заключить мир с пашей Эсдемуром,³ убийцей его брата. Они заключили дружбу при помощи договора и клятвы быть едиными в смерти и жизни. Тогда он воцарил Марка, младенца сына Мар Иакова, брата царя. Царь, услышав об этом, весьма разгневался и велел собраться всем войскам отовсюду и немедленно направил путь в Тигрэ. Когда же вельможи совещались и говорили: „Нельзя нам воевать с ружьями и пушками — наши оружия слабы, мы не устоим против огня“, он, слыша это, отвечал гневно, и они замолчали и перестали разговаривать. Исаак, услышав о его прибытии, явился с пашей Эсдемуром из Аксума чрез Эда Макуанен, и они встретились в земле Эндерта. Сей царь, уповающий на господя, разрушающего коварства премудрых и ослабляющего силу крепких, всегда говорил: „Если умру, мне приобретение — смерть моя во Христе, если буду жив, будет жизнь моя во Христе“. ⁴ С такой верой он приготовился к битве. Но победа осталась за Эсдемуром в этот день, ибо у сражающихся обычно, чтобы побеждал то один, то другой; непобедим один бог, царство которого во всех и владычество

¹ Пс. 67,5.

² 3 июля 1561.

³ В истории Клавдия это имя читается Уздамер.

⁴ Ср Филип. 1,21.

кого в род и род.¹ И вместе с сим не наступил день рождения Исаака, которому впоследствии воздалось седмицею рукою благодетельного сына царя, Мар Сарца Денгея, о котором говорили: „Если отец его умер, то как бы не умирал, ибо оставил после себя подобного себе“.² В этот день из известных вельмож не погиб никто, кроме трех мужей, Исаака же испытывало долготерпение божие, не покается ли он, как сказано: „Он не погубит никого, пока все не покаются“. Он же не покался, но прибавил ожесточение к ожесточению, да исполнится на нем слово писания: „В меру жестокости сердца твоего и нераскаяния ты соберешь для себя наказание“. Сей же христианский царь не потерял надежды, будучи побежден, ибо знал, что победа изменчива, он пошел по пути в Ваги, дойдя до Атронса Марьям, остановился на несколько дней. Сюда собрались маконены, бывшие в Шоа, именно Хамальмаль, Такло, Ром Сагад и другие, между которыми было разделено войско в день битвы на пути в Ангот. Они сошлись здесь, Все это было на четвертый год его царствования. Царь зимовал в Вала Мачат, а войско свое, бывшее с ним, отослал по племенам во многие области зимовать, приказав, чтобы после дождей оно явилось к нему. В это время дождей он стремился только к тому, чтобы наготовить оружия; собрал мастеров из многих областей и заставил их делать мечи, копья и весь конский убор, именно узды и стремяна, а те, кто умел делать ружья, работали без отдыха; и в этих занятиях он провел время дождей. Все это тщание его было для войны с Эсдемуром, но он не знал, что это выпадет на долю его сына и не он будет сокрушителем турок, а плод чрева его, который сядет на престол его.

Когда прошло время дождей, собрались все воины, зимовавшие согласно тому, как им было указано, и тотчас он поднялся с зимних квартир и направился в Амхару, послав пред собою Хамальмаля, брата его Иоанна и Зара Иоханнеса со многими воинами, чтобы поднять Доб'а, угнать скот для продовольствия и ждать его на пути, когда он будет спускаться в Тигрэ. В другую сторону он отправил Такло и

¹ Пс. 144, 13.

² Сир. 30,4.

Манадлевоса со многими сановниками итти в Ваг, сговориться с сеюмами и там ожидать его. Когда он всем этим был занят и готовил пред собой поступления с дорог и прибыл в землю Кольо, постиг его после непродолжительной болезни естественный закон отцов его, общий всему человечеству — он почил в этой болезни и переселился к милости бога преславного. Да упокоит он дух его во царствии небесном, когда скажет стоящим одесную: „Приидите ко мне благословении отца моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира“. Помощь в утешении и дар благословения царя Мины да будет с сыном его Сарца Денгелем. Аминь. День успения его — пятое число месяца Якатита в 7055¹ году мира. Окончена третья часть.²

*Перевод с эфиопского
Б. А. Тураева*

¹ 30 января 1563 г.

² Общего исторического труда.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие И. Крачковского	3
I. Сказание о походе царя Амда Сиона	
Предисловие И. Крачковского	11
Сказание о походе царя Амда Сиона	15
II. Хроника царя Зара Якоба и его преемников	
Предисловие Б. Тураева	35
Хроника царя Зара Якоба и его преемников	58
III. Хроники царей Лебна Денгеля, Клавдия и Миньы	
Предисловие Б. Тураева	115
Хроники царей Лебна Денгеля, Клавдия и Миньы	118

Прием заказов и подписки

НА ВСЕ ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

- ПРОИЗВОДИТСЯ:**
1. В Отделе распространения Издательства Академии Наук СССР, Москва, проезд Художественного театра, 2, тел. 33-44.
 2. В Ленинградском отделении Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, 104, пр. Володарского, 53а, тел. 1-99-18.
 3. Доверенными Издательства, снабженными специальными удостоверениями.

ВНИМАНИЮ АБОНЕНТОВ: научные работники и учреждения, состоящие абонентами, направляют запросы и заказы в Абонементный сектор Издательства Академии Наук СССР — Москва, проезд Художественного театра, 2